

Карпович О.Г. – Главный редактор,
доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор

Орлов Е.Э. – ответственный
секретарь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шутов А.Д. – председатель,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук,
профессор

Анжела ди Грегорио – доктор
политологии, профессор
(Италия)

Анис Байректаревич – доктор
политологии, профессор
(Австрия)

Бажанов Е.П. – заслуженный
деятель науки РФ, доктор
исторических наук,
профессор

Бартош Хордецки – доктор
политологии (Польша)

Гарбузов В.Н. – доктор
исторических наук, профессор

Громыко А.А. –
член-корреспондент РАН

Ивашов Л. Г. – доктор
исторических наук, профессор

Манойло А. В. – доктор
политических наук

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук, профессор

Ширинянц А. А. – доктор
политических наук, профессор

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Геополитический журнал
Номер свидетельства
ПИ № ФС77-61075

Наименование СМИ:
Геополитический журнал.
Форма распространения:
печатное СМИ журнал.

Территория распространения:
Российская Федерация,
зарубежные страны.

Языки: русский, английский.
Адрес редакции: 121170, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36, стр. 11.

Тел.: (495) 7-400-600
E-mail: GPJ2013@mail.ru

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал
«Геополитический журнал» обязательна.

© «Геополитический журнал», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СИРИЙСКИЙ УЗЕЛ

Манойло А.В. Женевские соглашения Лаврова-
Керри в свете атаки американских ВВС на Дейр-эз-Зор 3

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Володин А.Г. Индия и «страны Южных морей»:
геоэкономические интересы и геополитические
императивы 7

Dr. Peter Jankowitsch, ambassador. EU Reloaded? 15

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Белобров Ю. Я. ПРОИСКИ Вашингтона против
глобальной стабильности 17

ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Смирнов Г.Н. Религия, дипломатия и культура
в политической науке 27

Аникин В.И. Политическая мимикрия:
государственное управление, приватизация
и геополитика 35

ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Бинецкий А.Э. Колониальное прошлое. Что мы
потеряли 53

Мальчук О. И., Гнедова Н.П. К истории
возникновения оперативно-розыскных
мероприятий 64

Шутов А.Д. «Голодомор» и Украина 68

Лактионова Н.Я. Самостийная Украина как
антиРоссия: закономерный итог 78

O.G. Karpovich – Editor-in-Chief,
Doctor of Political Sciences,
Doctor of Law, Professor
E. Orlov – assistant to Editor-in-
Chief

EDITORIAL BOARD:

A.D. Shutov – Chairman, Honoured
Science Worker of the Russian
Federation, Doctor of Historical
Sciences, Professor

Angela Di Gregorio – Doctor of
Political Sciences, Professor (Italy)

Anis Bajrektarevic – Doctor of
Political Sciences, Professor
(Austria)

Ye.P. Bazhanov – Honoured Science
Worker of the Russian Federation,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Bartosz Hordetski – Doctor of
Political Sciences (Poland)

V.N. Garbuzov – Doctor of Historical
Sciences, Professor

A.A. Gromyko – corresponding
member of RAS

L.G. Ivashov – Doctor of Historical
Sciences, Professor

A.V. Manoylo – Doctor of Political
Sciences

Ye.G. Ponomareva – Doctor of
Political Sciences, Professor

A.A. Shirinyants – Doctor of
Political Sciences, Professor

G.Yu. Filimonov – Doctor of
Political Sciences

Geopolitics Journal

Certificate Number ПИ No. ФС77-61075

Name of the Media: Geopolitics Journal.

Distribution Form: printed media,
Journal.

Distribution Area: Russian Federation,
foreign countries.

Languages: Russian, English.

Address of the Editorial Staff: Kutuzovskiy
prospekt 36, bldg. 11, 121170, Moscow.

Tel.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

*When reprinting and quoting, reference to the
Geopolitics Journal is required.*

© Geopolitics Journal, 2016

CONTENTS

SYRIAN NODE

A.V. Manoylo. Geneva Agreements of Lavrov-Kerry in
the light of the attacks of the US Air Force on Deir ez-Zor 3

GLOBAL POLITICS

A.G. Volodin. India and “the countries of the South
Seas”: geo-economic interests and geopolitical
imperatives.....7

Dr. Peter Jankowitsch. EU Reloaded?.....15

NATIONAL SECURITY

J.Y. Belobrov. Washington BMD intrigues against
global stability.....17

THEORY OF POLITICS

G.N. Smirnov. Religion, Culture And Diplomacy In
Political Science27

V.I. Anikin. The political mimicry: public
administration, privatization and Geopolitics35

HISTORY OF POLITICS

A.E. Binetsky. The colonial past. What we have lost.53

O.I. Malchuk., N.P. Gnedova. The history of
operatively-search actions64

A.D. Shutov. “Famine” and Ukraine.68

Independent Ukraine as antiRussia: a predictable result. ...78

СИРИЙСКИЙ УЗЕЛ

ЖЕНЕВСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ ЛАВРОВА-КЕРРИ В СВЕТЕ АТАКИ АМЕРИКАНСКИХ ВВС НА ДЕЙР-ЭЗ-ЗОР

Манойло А.В.

Член Научного совета при Совете Безопасности РФ, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

Тел.: +7(926)777-0002

Эл.почта: cyberhurricane@yandex.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу политической и оперативной ситуации в зоне сирийского конфликта в контексте современного этапа российско-американских отношений, получивших 9 сентября неожиданное развитие в виде т.н. «женевских соглашений» по Сирии, подписанных С.В. Лавровым и Дж. Керри. Отмечается, что указанные соглашения стали объектом очередной односторонней игры, инициированной Соединенными Штатами, что привело к атаке американских ВВС на позиции сирийской армии в Дейр-эз-Зор и нарушениями «режима тишины» со стороны проамериканских оппозиционных группировок.

Ключевые слова: Россия, США, Дейр-эз-Зор, Алеппо, «женевские соглашения», Лавров, Керри, конфликт, терроризм, ИГИЛ, безопасность.

A.V. Manoylo

Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation, Professor of the Department of the Russian politics faculty in M.V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences

Phone: +7(926)777-0002

E-mail: cyberhurricane@yandex.ru

GENEVA AGREEMENTS OF LAVROV-KERRY IN THE LIGHT OF THE ATTACKS OF THE US AIR FORCE ON DEIR EZ-ZOR

This article analyzes the political and operational situation in the zone of the Syrian conflict in the context of the present stage of Russian-American relations that got a major twist on the 9th of September in the form of the so-called "Geneva Agreements" on Syria, signed by S.V. Lavrov and J. Kerry.

It is noted that these agreements have become the object of another one-sided game, initiated by the United States that led to the attack of the US Air Force on the Syrian army positions in the Deir ez-Zor and violations of the "regime of silence" by the pro-US opposition groups.

Keywords: *Russia, the United States, Deir ez-Zor, Aleppo, "Geneva Agreements", Lavrov, Kerry, conflict, terrorism, ISIS, safety.*

Сирийский конфликт продолжает оставаться самой большой проблемой в отношениях России и США. 21 сентября в выступлении на заседании Совбеза ООН Сергей Лавров заявил, что конфликт в Сирии стал прямым результатом проводимой Западом «порочной практики геополитической «инженерии», вмешательства во внутренние дела суверенных государств, попыток смены

неугодных режимов, в том числе силовым путем». Выступая 25 сентября на экстренном заседании СБ ООН, Виталий Чуркин заявил, что США, фактически, поддерживают ИГИЛ, снабжая боевиков тяжелым вооружением, включая танки, бронированные машины, орудия полевой артиллерии, системы залпового огня и другую тяжелую военную технику. Благодаря западным покро-

вителям, «возвращение Сирии к миру стало почти невозможной задачей»: «на территории Сирии орудуют сотни вооруженных группировок. Территорию страны бомбят все, кому не лень». Это заявление российского дипломата очень точно отражает реальное положение дел в Сирии.

В чем же причина такого поведения США? Что заставляет великий американский народ, давший миру Вашингтона, Линкольна и Ф.Д. Рузвельта, брать под свое покровительство исламистов-изуверов, убивающих детей? Причина этого, как ни странно, лежит на поверхности. Вашингтон мечтает доделать то, что не удалось ему в рамках «Арабской весны», — уничтожить режим Асада. Причем для США свержение Асада давно уже потеряло практический интерес и приобрело характер навязчивой идеи: «Асад должен уйти, потому что он — концентрированное незамутненное зло». Россия этому мешает: только благодаря вмешательству российских ВКС в сирийский конфликт Асад до сих пор жив, а сирийской армии возвращена вера в победу.

Уничтожить Асада Вашингтон стремится чужими руками, используя полностью подконтрольные, частично подконтрольные и совсем не подконтрольные США террористические группировки, такие как Ан-Нусра, ИГИЛ, Джейш аль-Ислам, Ахрар аш-Шам. Для этого лидерам этих группировок регулярно посылаются «гуманитарные конвои», доверху набитые американским и лицензионным турецким оружием. Однако Москва и здесь спутывает американцам все карты, систематически уничтожая лояльных США террористов, где бы они ни находились и чьим бы покровительством (американским, турецким, саудовским) не пользовались. Если так и дальше пойдет, то террористы в Сирии будут в скором времени полностью уничтожены и без участия США, силами САР, России, Ирана и Ливана.

Попытки столкнуть в открытом конфликте Россию и Турцию на сирийском поле военных действий также не дали Вашингтону ожидаемого результата: попытка США «отправить Эрдогана в отставку», организовав провалившийся вооруженный мятеж, привела к тому, что Эрдоган фактически вступил с Россией в негласный военно-политический союз. Это сразу отразилось на балансе сил в Сирии: 24 августа Турция объявила террористической группировке «Исламское государство» войну на уничтожение и ввела свои войска (армейский спецназ) в окрестности северного сирийского города Джараблус; турецкие самолеты нанесли удары по позициям ИГ. Произошло то, о чем еще недавно никто даже подумать не мог: турецкие войска вошли на территорию Сирии, как представляется, по негласному согласованию с Россией и САР (в публичном пространстве и Сирия, и Россия ограничились формальными действиями — выразили протест действиями Турции, нарушившей суверенитет САР, но дальше этого дело не пошло). Еще совсем недавно, после гибели российского Су-24, Россия готовилась к уничтожению турецкой группировки, стоящей на сирийской границе и готовой в любой момент к вторжению. Сегодня Турция — фактический союзник России и активный участник процесса формирования антитеррористической коалиции, центром управления которой выступает Россия, а участниками — Сирия, Иран, Китай. Контур этого военно-политического союза уже проявляются: 16-19 августа Иран предоставил России свою военную базу «Хамадан» для базирования российских бомбардировщиков Ту-22М3 и Су-34. Это сотрудничество наполнило реальным содержанием военный союз России и Ирана. Вслед за этим Китай также направил в Сирию своих военных советников и грузы, что также делает его одним из участников формирующейся под эгидой России антиигиловской коалиции.

Эрдоган после инспирированной Соединенными Штатами попытки военного мятежа занял антиамериканскую позицию, блокировал базу Инджирлик с американским ядерным оружием и теперь рассматривает любого противника США как своего естественного союзника. Против США Эрдоган готов дружить и с «кровавым диктатором Асадом», и с неистовым Путиным. Турецкая армия — самая сильная в регионе, с этим США придется считаться, в том числе и контексте реализации своих планов наращивания своего военного присутствия под «зонтиком» помощи курдским силам самообороны.

США, не заинтересованные в быстром падении удерживаемого террористами ИГ и ан-Нусры (теперь, после ребрендинга, — «Джебхат Фатах аш-Шам») анклава, 1 августа в очередной раз устами Керри вынесли России и Сирии «последнее китайское предупреждение»: они призывали Россию и Асада не проводить наступательные операции в районе Алеппо на «умеренную оппозицию», угрожая, что это «полностью разрушит достигнутый уровень сотрудничества Москвы и Вашингтона». Что стоит за этим предупреждением, можно понять из заявления экс-замглавы ЦРУ Майкла Моррела, который одновременно с заявлением Керри призвал «тайно убивать русских и иранцев в Сирии». На полях G20 эти угрозы Вашингтона обрели реальные очертания: 8 сентября, спустя несколько дней после саммита G20, «Вашингтон пост» опубликовала заявление Белого дома о том, что России был объявлен ультиматум. Обама сразу стал национальным героем, способным пойти ва-банк и припереть к стенке самого Путина. Последовавшие за этим переговоры Лаврова и Керри в Женеве (10 сент.), завершившиеся подписанием пяти секретных (не подлежащих огласке) протоколов, должны были создать впечатление сдачи Россией всех своих позиций под угрозой начала большой войны.

Однако этим ожиданиям Вашингтона вновь не суждено было сбыться.

26 сентября МИД РФ опубликовало текст «секретного соглашения» США и РФ по Сирии. Выяснилось, что «секретные» протоколы предусматривали не «сдачу» Асада, а введение режима «тишины» на участках фронта, занимаемой подконтрольной США оппозицией, введение запрета полетов сирийской авиации над позициями спецназа США в сирийском Курдистане, взаимный обмен разведывательной информацией и создание специального координационного («исполнительного») центра для окончательного размежевания радикальных террористов и «умеренных». Все эти детали стали известны еще из выступления С.В. Лаврова, с самого начала настаивавшего на немедленном «рассекретивании» подписанных протоколов, вокруг которых сразу же стал формироваться образ заговора: в Европе и на Ближнем Востоке стали подозревать, что Керри и Лавров договорились о разделе Сирии — точно так же, как в свое время нечто подобное сделали Молотов и Риббентроп. Упорное нежелание США придать огласке достигнутые с Москвой договоренности способствовало распространению слухов в том, что судьба Сирии и Асада якобы уже решена.

Для того, чтобы укрепить эти подозрения, 17 сентября США нанесли удар по позициям сирийской армии в анклав Дейр-эз-Зор, вот уже пятый год сопротивляющийся ИГИЛ, находясь в полном окружении и, как Брестская крепость, приковывающий к себе крупные силы исламистов. Позднее США признали этот удар ошибочным и извинились перед Асадом. Но случайным он явно не был: ровно через 20 минут ударная группировка ИГ под Дейр-эз-Зором перешла в наступление, которое было тщательно подготовлено. Террористы явно знали о том, что самолеты США расчистят им коридоры для штурма позиций сирийских войск, подавят огневые точки противника,

и ждали только сигнала. Их предупредили. Поэтому атака не была стихийной, а очень хорошо организованной, ее едва отбили. Страшно даже представить, что случилось, если бы гарнизон Дейр-эз-Зора пал: у исламистов сразу же освободились значительные силы, которые они бы перебросили в провинцию Хама, где террористы развивают наступление, практически не встречая сопротивления, поскольку все имеющиеся у Асада силы сейчас сражаются в битве за Алеппо. Они бы тогда вышли к Дамаску и к российским базам в Латакии.

Вместе с тем авиаудар США по позициям сирийской армии в Дейр-эз-Зоре преследовал и вполне понятную идеологическую цель — посеять зерно взаимного недоверия в рядах сирийско-российско-иранско-ливанской коалиции. Асад вполне мог решить, что удар США по анклав — это часть секретных договоренностей, подписанных Керри и Лавровым в Женеве. Точно такие же выводы могли бы сделать и иранские генералы, штурмующие Алеппо; результатом этой информационной диверсии стал бы распад антиигиловской коалиции и новое наступление исламистов, на этот раз до Дамаска, Тартуса и Хмеймима. К счастью, этого не произошло. Но «секретные» протоколы и дальше бы использовались США для плетения интриг и психологического давления на Асада, если бы их текст не появился сначала в виде «утечки» на сайте Ассошиэйтед Пресс, а затем 26 сентября — на сайте МИД РФ.

Впрочем, сегодня уже очевидно, что и эти договоренности между Россией и США фактически уже не выполняются: режим тишины нарушается именно подконтрольными США группировками; создание американо-российского

Совместного исполнительного центра по Сирии приостановлено; обмен с Россией разведывательной информацией не ведется, поскольку 22 сентября глава комитета начальников штабов ВС США генерал Джозеф Данфорд на слушаниях в Сенате открыто заявил, что это «не является хорошей идеей». Перемирие, предусмотренное соглашениями, продлилось не дольше недели. В довершение ко всему непосредственно перед началом 71-й Генеральной ассамблеи ООН неизвестными был уничтожен гуманитарный конвой ООН, следовавший в Урум аль-Кубра — один из контролируемых террористами районов Алеппо. Анонимные чиновники из Вашингтона и Эр-Рияда сразу же обвинили в уничтожении этого конвоя Дамаск и Москву, что дало основания генсеку Пан Ги Муну заклеить Россию в преступлениях против человечества. Между тем, известно, что в районе следования «гуманитарного конвоя» было отмечено присутствие американского ударного беспилотника Predator, вылетевшего с турецкой военной базы Инджирлик.

Все это в очередной раз подчеркивает, что в ближайшее время рассчитывать на улучшение отношений между Россией и США не приходится. Для нынешней администрации США, не прислушивающейся к голосу разума, диалог с Россией возможен только как вынужденная мера¹. Впрочем, впереди у США — приход в Белый Дом нового президента, который, возможно, изменит у американской элиты «точку сборки» и заставит пересмотреть позицию США по Сирии. Америке пора очнуться и перестать заигрывать с террористами, и сделать это прямо сейчас, немедленно. Потому что завтра может быть уже поздно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. / М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. 111 с.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-07-00012/16

ИНДИЯ И «СТРАНЫ ЮЖНЫХ МОРЕЙ»: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ

Володин А.Г.

Доктор исторических наук, профессор

Тел.: +7(916)159-3788

Эл.почта: andreivolodine@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется политика Индии в странах Юго-Восточной Азии. Активизация внешнеполитической активности страны на данном направлении связывается с «восточной политикой» Индии, ставшей своеобразной реакцией на распад Советского Союза, принципиального геополитического союзника «крупнейшей демократии мира». «Восточная политика» изначально рассматривалась и как средство «нейтрализации» повышенной геоэкономической и геополитической активности Китая, и как возможность форсированного развития северо-восточных штатов Индии, отъединенных от «материка» узким перешейком. В статье также рассматривается, сквозь призму эффективности, политика Индии в отношении Японии и Южной Кореи. Автор подчеркивает, что Индии предстоит уравновесить ее внешнеполитические успехи в АТР активной внешнеэкономической деятельностью.

Ключевые слова: Индия, Юго-Восточная Азия, Северо-Восточная Азия, «восточная политика» Индии, АСЕАН, Япония, Китай, Южная Корея, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море, «уравнение» геополитических сил в АТР.

A.G. Volodin

Doctor of Historical Sciences, Professor

Phone: +7(916)159-3788

E-mail: andreivolodine@gmail.com

INDIA AND “THE COUNTRIES OF THE SOUTH SEAS”: GEO-ECONOMIC INTERESTS AND GEOPOLITICAL IMPERATIVES

The article analyzes the policy of India in the countries of the Southeast Asia. Activation of the country's foreign policy activity in this area is associated with the “eastern politics” of India, which has become a kind of reaction to the collapse of the Soviet Union, a fundamental geopolitical ally, “the world's largest democracy.” “Eastern policy” was originally seen as a means to “neutralize” the increased geo-economic and geo-political activities in China, and as an opportunity for accelerated development of the north-eastern states of India, isolated from the “mainland” by a narrow isthmus. The article also examines India's politics towards Japan and South Korea in the light of effectiveness. The author emphasizes that India will have to balance its overseas gains in Asia-Pacific active foreign economic activity.

Keywords: Russia, the United States, Deir ez-Zor, Aleppo, “Geneva Agreements”, Lavrov, Kerry, conflict, terrorism, ISIS, safety.

Пространственно-геополитическая идиома «страны Южных морей» довольно давно вошла в обиход исторической

науки [1]. Так, в китайской литературе *страны Южных морей* включают в себя Филиппинский архипелаг и весь остров-

ной мир, тянувшийся от Южно-Китайского моря в южном направлении. Сама дефиниция «Южные моря» устойчиво присутствует не только в Китае, но также в Корее и Японии, в настоящее время являясь дополнительной географической идентификацией данного региона в составе АТР. Маршруты, проходившие по Южным морям, имели стратегическое значение в торгово-экономических (и не только) отношениях Востока со странами Запада. Современный регион Южная Азия, т.е. полуостров Индостан с прилегающими островами, находился на этом важном морском пути.

Джавахарлал Неру в «Открытии Индии» заметил: прошлое всегда с нами, и мы живем, погруженные в него. Изречение одного из крупнейших государственных деятелей XX века сегодня становится весомым аргументом и в построении «восточной политики» Индии. Ее сердцевину составляет деятельность этой страны в Юго-Восточной Азии и в бассейне Восточно-Китайского моря.

Эволюция подходов Индии к ситуации вокруг Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей (далее ЮКМ и ВКМ. — А.В.) напрямую вытекает из логики развития «восточной политики» этой страны с начала 1990-х годов.

Принято считать: «восточная политика» Индии (первоначально “Look East”, впоследствии “Act East”) распадается на две фазы:

1) сосредоточенности на развитии отношений со странами АСЕАН;

2) расширения пространства геополитической активности Дели за счет активного «стратегического диалога» с Японией, Южной Кореей, Австралией и другими партнерами в АТР.

Представляется, что основными историческими «источниками» нового тренда стали: экономический кризис 1990-1991 гг. (побудивший правящую элиту к концептуальному пересмотру государственного курса) и дезинтеграция СССР — главного глобального союзника

Индии (давшая толчок всеобъемлющему переосмыслению внешнеполитической стратегии страны).

Инициированная в 1992 г. «восточная политика» представляла собой своеобразный стратегический сдвиг в понимании правящей элитой Индии внешнего мира, поиски «своего» места в формировавшейся глобальной экономике. Конкретным проявлением нового внешнеполитического мышления стало возобновление давних экономических, политических и культурных связей со странами АТР, которые превращались в региональные центры роста и развития. (Видимо, тогда, т.е. в середине 1990-х гг., началось смещение геоэкономической «оси» мира на восток, в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона.)

Уже в то время, развивая с Индией кооперационные связи в сфере преодоления последствий стихийных бедствий, в борьбе с террористической деятельностью, а также в защите свободы судоходства в «южных морях», страны АСЕАН начинали рассматривать «крупнейшую демократию мира» в качестве «значительной державы» («nation of consequence»), потенциально способной поддерживать и укреплять архитектуру безопасности в регионе АТР. Далее, Индия, категорически не приемлющая вмешательство во внутренние дела других государств, рассматривалась как надежный партнер в поддержании сложившегося в Юго-Восточной Азии миропорядка. Желание сотрудничать с Дели в сфере безопасности у стран АСЕАН возрастало по мере того, как энергичный экономический рост Китая обретал все более четкую геополитическую «проекцию», в частности в растущем напряжении в бассейне ЮКМ и ВКМ — вследствие обострявшегося соперничества между Пекином и Вашингтоном, которое оказывало все возрастающее дестабилизирующее влияние на архитектуру безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Таким образом, в системе гео-

стратегических координат АТР Индия постепенно занимала позицию «мягкой силы», способной уравновесить, по мнению правящих элит стран АСЕАН, растущую военно-политическую мощь Китая. Можно сказать: активная «восточная политика» Дели рассматривалась этими государствами как действенный инструмент необходимого усложнения «уравнения» геополитических сил в АТР — наряду с США, Китаем, а впоследствии — и Россией.

Внешнеполитическое движение Индии на восток имело и серьезные *политэкономические* причины. Ускорение экономического роста под влиянием реформ («реформы Манмохана Сингха» 1991 г.) до 6-8% в годовом исчислении и большая «открытость» индийского народного хозяйства внешним влияниям имели, в частности, следствием повышение доли экспорта в ВВП с 16,7% в 1991 г. до 23,6% в 2014 г. (данные Всемирного банка). В условиях *постбиполярного* мира претерпела трансформацию и сама концепция *неприсоединения*: отныне правящие круги Индии рассматривают данную идеологию как инструмент «стратегической автономии» в мировом пространстве и как средство возвысить геополитический статус своей страны до уровня *великой державы*.

Смысл «стратегической автономии» в современной индийской интерпретации сводится к следующим основным идейно-политическим установкам:

- предотвращению экономического и политического доминирования какой-либо державы в системе отношений в Азии и на глобальном уровне;
- установлению прочных *горизонтальных* связей на основе общности интересов и идентичности *стратегических* представлений;
- отстаиванию беспрепятственного доступа к мировым рынкам и принципа свободы (т.е. отсутствия дискриминации) торговли;

- защите «центральности» положения страны в бассейне Индийского океана и в регионе Южной Азии;
- признанию основными «центрами силы» (а также другими государствами) за Индией *статуса великой державы*.

Углубление и уплотнение отношений с государствами АТР, полагают в Дели, является одним из ключевых элементов достижения стратегических целей индийской внешней политики. Интеграция индийской экономики в существующие хозяйственные структуры АТР (Юго-Восточная Азия и Северо-Восточная Азия) преследует как минимум *две* внутривнутриполитические цели:

1) расширение, с помощью механизмов внешнеэкономических связей, возможностей для занятости молодежных демографических когорт населения (возраст: 18-35 лет), социальное «спокойствие» которых напрямую влияет на дееспособность политической системы страны;

2) повышение потенциала государства (включая интенсификацию потока зарубежных инвестиций) по *модернизации* инфраструктуры страны, состояние которой сдерживает процессы трансформации народного хозяйства [2]. Очевидной внешнеполитической целью правительства Индии является превращение страны в экономический центр азиатского континента, альтернативный Китаю. Заявленные цели официального Дели негласно разделяют правящие элиты стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, для которых прочная архитектура безопасности в АТР тождественна *ненасильственному* ограничению влияния Китая в регионе.

Однако пока цели Индии в АТР выглядят чрезмерно амбициозными. В 2015 г. двусторонняя торговля страны с государствами АСЕАН достигла 70 млрд долл., тогда как обмен товарами и услугами с Китаем у стран объединения

превысил 365 млрд долл. (КНР остается крупнейшим внешнеэкономическим партнером стран АСЕАН). Не внушают оптимизма и объемы связей с Японией: так, несмотря на заключенное в 2011 г. соглашение о «свободной торговле», товарооборот между двумя странами составил скромные 15,5 млрд долл. Впрочем, Япония остается крупнейшим зарубежным инвестором в индийскую экономику: производство электроэнергии, переработка газа, телекоммуникационный кластер, транспорт и связь — в этих и других секторах сотрудничество со страной Восходящего солнца приносит индийцам осязаемые выгоды. Успешный проект метро в Дели, а также кооперация при создании стратегически значимых для страны «промышленных коридоров» Дели — Мумбаи/Бомбей и Ченнаи/Мадрас — Бангалор делают Японию одним из наиболее важных партнеров в сфере геополитики; эта тенденция особенно выпукло проявилась в доверительных отношениях лидеров двух стран — Н.Моди и С.Абэ [3].

Правящие круги Японии рассматривают Индию — формально — как стабилизирующую силу в регионе АТР («бриллиант демократической системы безопасности» — «democratic security diamond», по словам премьера С.Абэ), а неофициально — как фактор, потенциально способный *рассредоточить* военно-политическое влияние Китая в регионе АТР и тем самым ослабить *геополитическое давление* Поднебесной на страну Восходящего солнца, прежде всего на Дальнем Востоке. Таким образом, официальный Токио рассматривает внешнеэкономическую деятельность (включая, разумеется, инвестиционные потоки) как основу укрепления геополитических позиций Дели и в Юго-Восточной Азии, и на Дальнем Востоке.

По «японской схеме» развиваются и индийско-южнокорейские отношения. Правда, инвестиционный «вклад» Республики Корея в развитие Индии

скромнее, чем у Японии; тем не менее вступившее в силу в январе 2010 г. «Всеобъемлющее соглашение об экономическом партнерстве» («Comprehensive Economic Partnership Agreement») увеличило товаропотоки между двумя странами. Еще раньше в Индию устремились южнокорейские *чеболи*, почувствовавшие вкус как к низкой стоимости рабочей силы в Индии, так и возможностям быстро растущего внутреннего рынка в стране, несущей «платформой» которого выступает *средний класс*, численность которого, даже по самым консервативным оценкам, достигает 300 млн человек. Свообразными «пионерами» внешнеэкономической экспансии в Индию стали такие промышленно-финансовые конгломераты, как LG, Samsung, Hyundai, Daewoo.

Можно сказать, что «восточная политика» достигла одной из заявленных целей, т.е. «открытия» для Индии рынков в регионе АТР. В настоящее время торговля со странами АСЕАН, Южной Кореей и Японией составляет около 1/6 общего объема экспорта Индии. В то же время другой важный внешнеполитический ориентир — интеграция индийской экономики в систему отношений в Юго-Восточной Азии — пока остается делом более или менее отдаленной исторической перспективы. Индийские и зарубежные аналитики в этой связи отмечают, что осязаемое расширение геополитических возможностей Дели в регионе АТР безальтернативно потребует и качественных модернизационных сдвигов в самом народнохозяйственном комплексе страны.

Каковы же долгосрочные цели Индии в «странах южных морей» (как Юго-Восточную Азию было принято называть в востоковедных исторических исследованиях) и на Дальнем Востоке?

Первая цель — интеграция страны в «институциональную архитектуру» АСЕАН, как отмечалось, в целом была достигнута.

Предварительные итоги «стремления на восток» были отражены в подписанном в 2004 г. Индией и АСЕАН «Партнерстве ради мира, прогресса и процветания» («Partnership for Peace, Progress and Shared Prosperity»). Участвуя в различных институциональных форматах архитектуры безопасности в АТР, Индия преследует двуединую цель сохранения и приумножения своей *геоэкономической и стратегической автономии*. Одновременно, приверженная идее «свободной геометрии международных отношений», Индия избегает участия в «формальных», обязывающих альянсах с участием и Японии, и Соединенных Штатов. Действуя подобным образом, индийская элита показывает свое нежелание превращаться в «младшего партнера» США, как это произошло с Японией [4]. Гибкое участие в региональных форматах безопасности позволяет Индии и реагировать на подвижный баланс сил в АТР, и эффективно реализовывать свои интересы в регионе, в том числе в отношениях с Поднебесной.

Со своей стороны, страны АСЕАН приветствуют участие Индии в институтах региональной безопасности по нескольким причинам.

1. Государства АСЕАН заинтересованы в поддержании собственной «стратегической автономии» по отношению к политике *внерегиональных* держав: с одной стороны, они стремятся ограничить влияние Китая на развитие событий в АТР; с другой стороны, они заинтересованы в некоем «растворении» в гибких и подвижных структурах архитектуры безопасности стремления Америки, как в былые времена, доминировать в экономических и политических процессах в Юго-Восточной Азии.

2. В правящих кругах государств АСЕАН в целом приветствуют активизацию деятельности США в АТР. В то же время отмечается декларативно-риторический характер действий администрации Б.Обамы — с учетом «скованности» сил

Америки в Афганистане, Ираке, Сирии, а также в связи с «повышенной нагрузкой» противодействия России в Европе и на постсоветском пространстве. Возможное ослабление позиций Америки в АТР вынуждает лидеров государств — членов АСЕАН, а также Японии и Южной Кореи рассматривать Индию в качестве частичного «компенсатора» слабеего влияния США, особенно в противодействии, как пишут некоторые эксперты, «китайской экспансии». При этом и в Юго-Восточной Азии, и на Дальнем Востоке правящими элитами учитывается сложно-противоречивый характер индийско-китайских отношений, и прежде всего сохранение в исторической памяти индийского общества культурно-психологических последствий «унизительного поражения» своей страны в «пограничной войне» 1962 г. Во внимание также принимается неурегулированность «пограничных споров» между двумя сверхкрупными государствами; наконец, лидеры стран АСЕАН, Японии и Южной Кореи сознают *системную* проблемность отношений Индии с Пакистаном и другими государствами Южной Азии, которую в Дели рассматривают как часть общего геополитического замысла Поднебесной по «окружению» их страны. (Активное проникновение китайских ВМС в Индийский океан и в печати, и в интеллектуальных кругах интерпретируется как составная часть геополитической стратегии Пекина по «сдерживанию» Индии.) Естественное желание усложнить «уравнение» геополитических сил в регионе АТР объективно повышает место Индии в иерархии ведущих («стратегических») партнеров стран АСЕАН и Дальнего Востока.

Важную роль в «стратегическом партнерстве» Индии с Японией и Южной Кореей занимает сотрудничество в области техники и технологии. Так, Индия заинтересована в получении технологий от Сеула в военном авиа-и кораблестроении. В свою очередь, крупные южно-

корейские компании заинтересованы в доступе на индийский рынок ВВТ. Свое немалое значение для развития ВТС Индии и Южной Кореи имеет своеобразная политическая «подоплека»: Сеул весьма обеспокоен военно-технологическими «обменами» между Исламабадом и Пхеньяном. По имеющимся данным, Пакистан снабжает КНДР технологиями «ядерного цикла», тогда как последняя делится с Исламской республикой своими знаниями в области баллистики. Международная печать сообщает о якобы благосклонном отношении Китая к сотрудничеству Пакистана и КНДР в этой наиболее деликатной области ВТС.

Подобное сотрудничество рассматривается Индией как стремление ограничить «свободу действий» Дели в Южной Азии, тогда как помощь Пакистана Северной Корее в ракетно-ядерной области, по мнению некоторых военных экспертов, держит «под постоянным страхом» Японию и Южную Корею, стимулируя создание своеобразного стратегического «треугольника» Дели — Токио — Сеул. Важным проявлением данной тенденции стало повышение в сентябре 2014 г. японо-индийских отношений до уровня «особого стратегического и глобального партнерства» («Special Strategic and Global Partnership»).

Для Японии Индия является «осевым» элементом лелеемой премьером С.Абэ стратегии «большой Азии» («broader Asia»), в которой пространства Тихого и Индийского океанов сопрягаются через постоянно функционирующую и взаимосвязанную сеть, обеспечивающую поток товаров, услуг, инвестиций, технологий и «человеческого капитала» (включая обмен идеями). Реализация данной стратегии предполагает укрепление «артерий», связующих Индийский океан — *через Южно-Китайское море* — с океаном Тихим. Япония пытается максимально вовлечь Индию в деятельность региональных институтов, используя

политический потенциал «крупнейшей демократии мира» для укрепления режима свободного судоходства и внедрения норм международного права в отношении стран ЮВА и Дальнего Востока по поводу диспута вокруг принадлежности некоторых островов в бассейнах Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Интернационализация «островных проблем», согласно представлениям официального Токио, имеет целью умножить политический потенциал «малых» стран региона. В то же время подобная линия вызывает категорическое неприятие Пекина.

Включение Индии в архитектуру безопасности Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока стало возможным после «потепления» индийско-американских отношений и начала «стратегического диалога» между Дели и Вашингтоном. В свою очередь, Пекин выступает против активной политики Индии в ЮВА и на Дальнем Востоке, настаивая на том, что «Восточноазиатский саммит», один из центральных институтов АТР, по определению ограничен участием стран АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи и не предусматривает участия как США, так и Индии.

В последние годы Индия под влиянием энергичного экономического роста получила возможность развешивать свои ВМС за пределами бассейна Индийского океана. С 2000 г. подразделения индийского ВМФ находятся на дежурстве в Южно-Китайском море, а с 2007 г. движение боевых кораблей осуществляется и в западной части Тихого океана. К тому же началось размещение носителей ядерного оружия на подводных лодках. Действия Индии по укреплению своего ВМФ, способного действовать за пределами бассейна Индийского океана, повысили заинтересованность стран ЮВА и ДВ в совместном обеспечении свободы морского судоходства по ЮКМ и ВКМ [5]. Индия благосклонно воспринимает аргументы премьер-министра

С.Абэ о неразрывной связи проблематики свободного мореплавания и территориальных диспутов в ЮКМ и ВКМ. С пониманием в Дели относятся и к озбоченности Сеула проблемами мореходства в ВКМ и ЮКМ, поскольку Южная Корея доставляет 97% импортируемой страной нефти по водным маршрутам; Япония получает 84% потребляемой нефти с Ближнего и Среднего Востока. Да и в самой Индии 95% объема внешнеторговых перевозок осуществляются по морю.

В индийской позиции по ЮКМ и ВКМ ощутимо присутствие и *собственных* экономических интересов. Так, в 2006 и 2010 гг. между Индией и Вьетнамом были подписаны соглашения о совместной разведке и эксплуатации перспективных нефтяных полей на шельфе ЮКМ; эту часть морского пространства Пекин полагает «спорной». Китай опасается, что включение Индии в территориальные споры вокруг ЮКМ может «изолировать» Китай в регионе, тем более что в процесс уже включились «заинтересованные страны», в частности Япония, Австралия и США. В подписанном 15 января 2015 г. американо-индийском «Совместном стратегическом видении перспектив АТР и региона Индийского океана» отмечается необходимость совместных усилий по обеспечению свободы судоходства в ЮКМ «на основе общепризнанных принципов международного права». Фактически страны АСЕАН, Япония и Южная Корея признают за Индией роль «второго балансира» (после США) в бассейнах ЮКМ и ВКМ. В 2009 г. Индия и Вьетнам подписали соглашение о кооперации в сфере военно-технического сотрудничества, а в сентябре 2014г. Дели предоставил Ханю кредитную линию в 100 млн долл. на закупку ВВТ. Интенсивно развиваются связи по военно-технической линии между Индией и Южной Кореей, прежде всего поставки индийскому ВМФ судов различного класса.

Позиция Японии по ситуации вокруг ЮКМ определяется двумя стратегическими императивами:

1) неспособностью вступить в открытый конфликт с Китаем ввиду недостаточности военно-технического обеспечения подобной деятельности на известном удалении от побережья Японских островов;

2) стремлением вовлечь Индию «по доверенности» в развитие событий в ЮКМ «на правах» крупнейшего инвестора в экономику этой страны, тем более что официальный Дели заинтересован в «мягком ограничении» КНР в этом регионе за счет многосторонней системы *прагматических союзов*, что имеет следствием рассредоточение сил «Дракона» и, как следствие, ослабление давления НОАК в районе индийско-китайской границы.

В свою очередь, «стратегические элиты» в Дели сознают, что США, пытаясь организовать *американоцентричную* коалицию по «сдерживанию» Китая, одновременно преследуют цель добиться отказа Индии от «стратегической автономии» и трансформации двусторонних отношений в *асимметричное партнерство* по типу американо-японских отношений. Правящие круги Индии, в том числе и ввиду особенностей внутривластной ситуации в стране, не готовы развивать двусторонние отношения с США по американо-японской «модели». Кроме того, в Дели понимают, что Пекин может стать крупным инвестором в индийскую экономику, а в случае необходимости создать Индии значительные геополитические трудности в наиболее чувствительной для последней зоне, т.е. Южной Азии. («Малые государства» этого региона традиционно опасаются Индии, экономически, политически и в военно-техническом отношении явно доминирующей в Южной Азии, и рассматривают Китай как «необходимый балансир» индийскому влиянию.)

Можно предполагать, что алгоритм действий Индии в акватории Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей в конечном счете определяется *подвижным соотношением* принципов *свободы* и *необходимости*, постоянно испытывающих на себе влияние возможностей «восточной политики» Дели, с одной стороны, и ограничений таких реально существующих геополитических «треугольников», как: Дели — Пекин — Вашингтон, Дели — Токио — Сеул, Дели — Токио — Вашингтон, Дели — Токио — Пекин и т.д. Со своей стороны, государства — члены АСЕАН стремятся обезопасить себя от действительной/воображаемой «экспансии» Поднебесной в регионе АТР и в то же время всячески избегают «пробы сил» между Пекином и Вашингтоном. В подобной модели геополитического мышления Индии отводится роль своеобразного «балансира», своей деятельностью *объективно* усложняющего «уравнение сил» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Позиция Индии в отношении развития ситуации вокруг ЮКМ и ВКМ является важным, но частным случаем реализации стратегических замыслов правящих элит государств — членов АСЕАН.

Обостряющееся соперничество различных стран и усложняющаяся кон-

фигурация геополитических сил в западной части региона АТР ставит перед российской дипломатией непростые вопросы, в частности: как реагировать на подвижную ситуацию в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке? Ответ, на наш взгляд, предполагает сознательные усилия России на трех направлениях *одновременно*.

1. Устойчивый и долгосрочный «спрос» на усложнение «уравнения сил» в АТР невольно подталкивает Россию к более активным геоэкономическим и геополитическим действиям в данном регионе.

2. Активизация деятельности России в АТР неизбежно вызовет противодействие Америки, правящие круги которой изначально, т.е. с конца XIX — начала XX вв., рассматривали Тихий океан как собственное «внутреннее озеро». Однако позиции таких союзников США, как Япония и Австралия, не будут однозначно негативными. Понимание необходимости сложной конфигурации сил в АТР начинает проникать в сознание правящих элит этих стран.

3. Многовекторная и многоаспектная деятельность Индии в АТР в контексте «восточной политики» этой страны может стать определенным ориентиром при планировании действий России в западной части бассейна Тихого океана.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Бокщанин А.А. Китай и страны Южных морей в XIV-XVI вв. М., 1968.
2. Стала «крылатой» фраза премьер-министра Н.Моди о необходимости изыскать «триллион долларов», необходимый для осовременивания инфраструктуры народного хозяйства Индии.
3. В 2009-2013 гг. общий объем японских инвестиций в индийскую экономику составил 44,5 млрд долл. В сентябре 2014 г. Япония обещала Индии дополнительный объем инвестиций в объеме 35 млрд долл. в течение пяти лет. Данные финансовые ресурсы будут направлены на развитие инфраструктурных проектов, включая развитие «японской» системы высокоскоростного железнодорожного сообщения.
4. Один из «архитекторов» современной индийской внешней политики Канвал Сибал выразил эту политическую линию с предельной конкретностью: Индия не готова трансформировать двусторонние отношения с США в «смягченную версию» американо-японских отношений.
5. Целесообразно вспомнить: Индия получает по «северному маршруту», т.е. из России (сахалинские месторождения), около ¼ всей импортируемой нефти. В перспективе поставки российской нефти могут, по некоторым оценкам, возрасти до 40%.

EU RELOADED?

Dr. Peter Jankowitsch, ambassador

Secretary General of the Austro–French centre; joined the Austrian Foreign Ministry in 1957, was a close collaborator of the legendary leader of the Austrian II Republic, Bruno Kreisky for decades; country's Foreign Minister in 1980s and the State Secretary for the EU Integration in 1990s.

Revisiting and rethinking Europe recently on these very pages, prof. Anis Bajrektarevic asked: "... is the EU the world's last cosmopolitan enjoying its postmodern holiday from history? Is that possibly the lost Atlántida or mythical Arcadia– a Hegelian end of history world? ... a post-Hobbesian (yet, not quite a Kantian) world, in which the *letzte Mensch* expelled *Übermensch*?" Yet another take on the most critical EU debate comes from Austria, this time from the long time insider into the rocky European policy-making.

The narrow result of the UK referendum to leave the European Union was not the catalyst for the increasingly pressing question of whether the concept and practice of European integration, which has defined the course of European history since the end of the Second World War as well as enabled prosperity, security and the advancement of the continent, are now exhausted and should be replaced by other models.

Ever since France and the Netherlands voted against a European constitution, there have been more and more signs of Europe becoming less appealing in its current form. This is also evident in the growing number of election victories of 'Eurosceptics' to 'anti-European' parties within the founding states of the Union. Some of these factions have already managed to gain seats in the European Parliament. Public support of the EU, regularly recorded by the Eurobarometer, is falling in nearly all 28 Member States (MS). It has only remained high in a few candidate countries such as those of the Western Balkans.

Despite all of its undeniable progress in the field of all-civic participation, in strengthening the European Parliament or the increased application of the subsidiarity principle, the Lisbon Treaty — this last attempt to create a Europe based on firm ideals, did not enable a true fresh start nor

fuel enthusiasm or a positive attitude of citizenry towards the European project.

On the contrary, Europe's response to major crises in the last few years, ranging from the world economic crisis, the Euro crisis to the current refugee crisis that is still unsolved, is often regarded as hesitant and has visibly shaken the citizens' confidence in the EU edifice an its ability to control the fate of Europe.

The most common response by some member states was to return to policies that only serve national interest and disregard the European standards and rules of European solidarity agreed upon. This has contributed to the EU institutions such as the EU Commission and the EU Parliament losing more of their authority and ability to act.

It would probably be too simple and superficial to just regard personal factors, and in some respects an undeniably weak leadership at an EU and national level, as the prime or single cause of such a trend. Starry names, visionary personalities such as Jacques Delors, Sicco Manshold or Sir Leon Brittan no longer exist in the European theatre. Even the leadership of the German-French axis, which was predominant during the era of Conrad Adenauer and Charles De Gaulle; or Kohl and Mitterrand for that matter, has grown weaker, although the collaboration of this duo has remained essential to the present day.

Yet the reasons why European ideals are fading away and the desire for unlimited national autonomy has been revived have to be analysed very carefully without reducing them to the obvious factors — for example, the growing (alienation of) Brussels bureaucracy or their unrealistic decrees. This also includes the so called *democracy deficit*; a not uncommon phenomenon of many EU citizens feeling powerless at a national or supranational level, no longer expecting political processes to solve their daily problems — especially those administered by Brussels. This residual feeling intensifies when populist forces, such as was the case during the Brexit campaign in the UK, blame Europe for old and new, related and unrelated, problems.

However, it is debatable whether the uneasiness many European citizens feel towards national and EU/European policies could be overcome simply by strengthening national sovereignty and dismantling the EU (or even pan-European) bodies and institutions. Many of the causes have an authentic national origin, such as a fear of the future due to an increase in social inequality, environmental degradation or threats to public safety and security, regardless of whether they are real or only felt. Slogans such as 'More Europe' or 'Less Europe' are, therefore, not suitable for getting to the bottom of the causes.

In fact, a sensible combination of national and the EU/European measures is needed to be able to restore the confidence of European citizens in their joint project — for overall prosperity and safety. National and supranational measures are also necessary

to secure our common social model, the European welfare state. Only a strong EU/Europe can protect its citizens from the consequences of unrestrained globalisation. Hence, MS (Member States) have to ensure social justice within their own borders. Such a deliverables have no alternative.

The call for more autonomy and civic participation requires not only national but also all-European action. Democratic deficit have not only been unveiled in the European Union, whose institutions certainly need a surge of democratic ideas and practices, but also in many of the EU 28 MS (Member States). The limitations of a dismal representative democracy come to light when they only partially and incompletely portray the will of the citizenry.

If it is possible to adopt these kind of measures in a targeted manner and fulfil the true needs and concerns of the citizens accordingly, then it is also possible and manageable to continue the promised work of the EU integration in the best interest of European family of peoples. Of course, it will have to take national particularities, diversities, which make up the firm characteristics of Europe, into account to a much higher extent than it is the case now. A reinvigorated EU will also have to exist under the banner of this diversity and it can remain the Union of the four fundamental freedoms and all other civilizational accomplishments, which defined its historical cause and will define the lives of its citizens today.

From the German original translated by the Cercle Diplomatique Austria team.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПРОИСКИ ВАШИНГТОНА ПРОТИВ ГЛОБАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Белобров Ю. Я.

Кандидат политических наук

Тел.: 8(495)608-0907

Эл. почта: yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Аннотация: В статье раскрывается разрушительное воздействие на глобальную стабильность и международную безопасность непрекращающихся попыток военно-политического руководства США добиться подавляющего военного превосходства путем развертывания глобальной системы ПРО и реализации масштабных программ модернизации стратегических ядерных и обычных высокоточных вооружений в целях сохранения американской гегемонии в мире. Автор приходит к выводу, что единственным сдерживающим фактором амбиций Вашингтона является поддержание военно-стратегического равновесия между Россией и США.

Ключевые слова: стратегическая стабильность, противоракетная оборона, ПРО, Договор СНВ -2010, Договор о РСМД.

J.Y. Belobrov

PhD in Political Science

Phone: 8(495) 608-0907

E-mail: yuriy.belobrov@dipacademy.ru

WASHINGTON BMD INTRIGUES AGAINST GLOBAL STABILITY

The article brings to light destructive impact on the global stability and international security of incessant attempts undertaken by the US military – political leadership to achieve overwhelming military superiority through the deployment of the BMD global system and implementation of the strategic nuclear and conventional weapons modernization programs for the purpose of securing American global hegemony. The author reaches conclusion that maintenance of the strategic military balance between Russia and the USA serves as the only factor containing Washington ambitions.

Key words: strategic stability, missile defense, BMD, START — 2010, INF Treaty.

Современные международные отношения переживают самый глубокий за последние десятилетия кризис. Глобализация «вкуче с распространением западной модели политической демократии привели не к международной стабильности, а, наоборот, к эскалации нестабильности, конфликтов и войн на огромных пространствах планеты»[1]. По оценке многих экспертов, в том числе отечественных, противоборство между цивилизациями достигло такого накала, что граница между состоянием войны и мира сегодня постепенно стирается. Война становится гибридной, то есть

происходит смешение силовых и несиловых методов противоборства государств.

Главную ответственность за негативные процессы в международных отношениях несут США, которые ведут себя не адекватно реалиям формируемого многополярного миропорядка, вознамерившись в одностороннем порядке навязать всем государствам собственные правила «игры». Провозгласив себя единственным лидером мира и сея повсюду хаос, конфронтацию и разрушение, в Вашингтоне убеждены, что таким образом США укрепляют свою роль

в качестве глобального судьи и жандарма. Причины подобного поведения США вскрыл один из наиболее опытных из ныне живущих американских специалистов по СССР и России, бывший посол США в СССР Дж. Мэтлок. Он отмечает, что американцы после распада СССР уверовали, что США, как единственная оставшаяся сверхдержава, «могут безнаказанно делать в мире все что угодно — надо лишь не стесняясь пользоваться беспрецедентной мощью, оказавшейся в их распоряжении» [2].

Единственным сдерживающим фактором таких амбиций Вашингтона является сохраняющееся военно-стратегическое равновесие между Россией и США, остающееся одним из важнейших условий предотвращения глобального ядерного конфликта. Вот почему сменяющие друг друга администрации обеих американских партий на протяжении уже нескольких десятилетий предпринимают настойчивые попытки слома сложившегося военно-стратегического баланса в мире, лежащего в основе глобальной стратегической стабильности. В качестве основного, хотя далеко не единственного средства реализации этой опасной затеи, избрано методичное развертывание глобальной системы противоракетной обороны (ПРО), формирование средств для нанесения «быстрых глобальных ударов» (БГУ) по потенциальным противникам США в любой точке земного шара и масштабная модернизация ракетно-ядерного арсенала, на которую запланировано истратить колоссальные средства — один триллион долларов. В Вашингтоне уверовали, что подобная долгосрочная программа, превосходящая прежние военные усилия страны, позволит увеличить, отрыв США в ультрасовременных вооружениях от всех конкурентов и защитит американскую территорию и ее союзников от ответного разрушительного ракетно-ядерного удара, если заокеанские ястребы решат первыми нанести массированный удар по

своим главным неприятелям, к которым в Вашингтоне относят в первую очередь Россию и Китай.

На решение администрации Б. Обамы форсировать осуществление столь амбициозной военной программы повлияло также намерение заблокировать набирающую силу тенденцию к формированию многополярного мира, в котором США, как не без основания опасается американское руководство, потеряют статус единственной сверхдержавы. Как отмечал в свое время видный китайский специалист в области ограничения вооружений посол Ша Зукан, США уже недостаточно оставаться мировым лидером. «Их реальные амбиции сможет удовлетворить только статус мирового правителя и замена существующей системы коллективной безопасности на Pax Americana» [3].

Россия и Китай, выступающие за установление справедливого и демократического миропорядка и налаживание равноправного международного сотрудничества, резко негативно реагируют, прежде всего, на односторонние действия администрации Б. Обамы в деле создания глобальной системы ПРО, считая их опасными не только для себя, но и для поддержания международной безопасности и сохранения стабильности в мире. В совместном заявлении глав государств России и Китая по этому поводу указывается: «Деструктивные шаги по одностороннему развитию средств стратегической ПРО и их развертывание в различных регионах мира неблагоприятно сказываются на международном и региональном стратегическом балансе, безопасности и стабильности, а также подрывают основу для выработки и использования многосторонних политико-дипломатических методов противодействия распространению ракет и ракетных технологий» [4].

Однако озабоченности Москвы и Пекина, доводимые американской стороне, напрочь игнорируются Вашингтоном.

ДОГОВОРЕННОСТИ «ПОВИСЛИ В ВОЗДУХЕ»

Тем самым Вашингтон бросает жесткий вызов сформировавшейся на протяжении более четырех десятилетий глобальной стратегической стабильности в мире, исключающей возможность развязывания мировой войны, которая окажется гибельной как для тех, кто ее инициирует, так и для всего человечества. Глобальная стабильность понимается как такое устойчивое состояние международных отношений, когда между государствами, в первую очередь между ведущими военными державами, сохраняется определенный уровень взаимопонимания, позволяющий решать возникающие проблемы без применения или угрозы применения силы. Сердцевинной такой стабильности служит наличие равновесия ракетно-ядерных сил стратегического назначения, в первую очередь между РФ и США, которое является неким потенциальным барьером, преодоление которого ведет к ядерной войне. То есть стабильность, отмечает видный российский специалист по этой проблематике А. А. Кокошин, подразумевает обоюдную уверенность обеих держав в надежности их потенциалов ядерного сдерживания. А важнейшим фактором поддержания глобальной стратегической стабильности является обеспечение таких политических условий, при которых у ядерных держав отсутствуют стимулы для применения ядерного оружия первыми.[5]

Краеугольным камнем стратегической стабильности в течение тридцати лет оставался советско/российско-американский Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО), который обеспечивал взаимное ядерное сдерживание. Он также позволил заключить целую серию двусторонних и многосторонних соглашений по ограничению вооружений, сформировавших сложившуюся архитектуру стратегической стабильности. В них СССР/

Россия и США не только признали глобальную систему ПРО ключевым фактором, влияющим на стратегическую стабильность в мире, но и совместно задекларировали в Договоре по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД) в 1987 г. принцип укрепления стратегической стабильности как цель советско-американского взаимодействия. Даже когда в 2002 г. по российско-американскому взаимопониманию в этом вопросе был нанесен чувствительный удар республиканской администрацией Дж. Буша, осуществившей односторонний выход США из Договора по ПРО, обе державы все же сохранили публичную приверженность принципу взаимосвязи СНВ — ПРО и ее возрастающей важности в процессе сокращения СНВ и упрочения стратегической стабильности. Они учредили Консультативную группу по вопросам стратегической безопасности, ставшую основным механизмом налаживания взаимного доверия в военной сфере и обсуждения стратегических вопросов. К сожалению, из-за непреодолимых разногласий в оценке существования ПРО сторонам не удалось сблизить свои позиции по этим вопросам. Сказался не просто недостаток взаимного доверия, связанный со стереотипами времен «холодной войны». Основной причиной отсутствия прогресса, заметил опытный аналитик американского агентства Wikistrat Т. Барнетт, явилось то, что администрация Б. Обамы уступила сторонникам ПРО из военного ведомства, пытаясь в обычной для демократов манере выглядеть суровой и решительной в вопросах обороны[6]. А в апреле 2014 г. под предлогом украинских событий Белый дом в одностороннем порядке вообще свернул российско-американский диалог по этому важнейшему вопросу двусторонних отношений.

При подписании в 2010 г. в Праге Договора между Россией и США о мерах

по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2010) российская сторона четко заявила, что этот документ «может действовать и быть жизнеспособным только в условиях, когда нет качественного и количественного наращивания возможностей систем противоракетной обороны США»[7]. А в законе о ратификации ДСНВ-2010 Москва предупредила своего американского партнера о возможности выхода России из этого соглашения, в случае развертывания США и другим государством или группой государств системы противоракетной обороны, способной существенно снизить эффективность стратегических ядерных сил Российской Федерации[8].

Со своей стороны, Вашингтон, подписав Договор СНВ-2010, практически сразу же приступил к попыткам рассматривать зафиксированные в нем положения о взаимосвязи СНВ и ПРО сначала в качестве лишь своих политических обязательств, а затем открыто заявил, что этот документ вообще не препятствует развертыванию американской системы ПРО. Одновременно администрация Б. Обамы встала на путь ускоренного строительства глобальной системы противоракетной обороны, охватывающей как территорию США, так и критически важные регионы мира. Причем в США не скрывают, что ключевой целью реализуемого проекта ПРО является создание многослойной глобальной системы противоракетной обороны, способной не только обеспечить эффективную защиту территории США и их союзников, а также размещенных за рубежом американских военных баз от баллистических ракет любой дальности и с любого направления, но и проецировать силу по

всему миру в интересах поддержания американского лидерства, читай мировой гегемонии. Исходя из этого, американским военным командованиям в Европе, на Тихом океане и Центральному уже сегодня придан значительный военный потенциал в виде морских средств ПРО, позволяющих им осуществлять демонстрацию силы и поддержание военного присутствия в стратегически важных для США регионах.

Главная же задача в выстраивании глобальной системы ПРО сводится к обретению Вашингтоном возможности добиться полной нейтрализации ракетно-ядерного потенциала любого противника, в первую очередь России и Китая, и таким образом обеспечить практически полную неуязвимость от ракет любых неприятелей.

Между прочим, при определенных условиях такая система может породить у стран западного блока соблазн безнаказанности при нанесении первого удара по стратегическим объектам России и Китая. Уместно в этой связи сослаться на мнение видных американских экспертов о том, что сторона, не имеющая ПРО, будет вынуждена держать свои силы в постоянной боеготовности, что, несомненно, повысит угрозу вероятности войны, создавая больше стимулов для сторон в нанесении первыми ядерного удара[9].

Вследствие этого американские противоракетные усилия превратились в одну из острейших проблем международной политики, а связанные с ними вопросы вышли за рамки двусторонних российско-американских отношений и стали негативно сказываться на формировании общей международной безопасности, усиливая в ней элементы непредсказуемости и неопределенности.

КОМУ ВСЕ ЭТО НА РУКУ?

С точки зрения сторонников развертывания широкомасштабной глобаль-

ной системы ПРО, она уже принесла и продолжает приносить значительную

выгоду американскому военно-промышленному комплексу (ВПК) и немалую пользу военно-политическим интересам Вашингтона по всему миру.

Во-первых, за несколько десятилетий разработки противоракетных систем американский военно-промышленный комплекс (ВПК) получил огромные барыши, растранив на эти цели уже около 200 миллиардов долларов, и продолжает «доить» далеко не благополучный бюджет страны. Несмотря на то, что даже многие американские сторонники этой программы сознают, что создать абсолютно надежную противоракетную систему, способную полностью отразить массированный ракетный удар, оснащенный средствами преодоления ПРО, практически невозможно, тем не менее расходы Вашингтона на ее модернизацию и развертывание продолжают непрерывно увеличиваться. Так, по данным Счетной палаты правительства США, за первое десятилетие нынешнего века на разработку элементов системы ПРО было потрачено около 105 млрд. долларов, а на период с 2016 по 2020 гг. Управление по ПРО Пентагона (УПРО) запросило на эти цели еще 38 млрд. долларов[10].

В качестве оправдания столь огромных расходов военные деятели пугают американскую общественность тем, что нарастание ракетных угроз США продолжает обгонять их активные усилия в области создания систем ПРО[11].

Во-вторых, согласно расчетам американских стратегов, размещение противоракетных комплексов США в других государствах, удаленных от американской территории, позволит в значительной мере снизить возможные риски для территории Соединенных Штатов от разнообразных последствий уничтожения баллистических ракет потенциальных противников. То есть фактически страны Европы и Азии, в которых ведется строительство бастионов американской ПРО, предназначаются стать просто плацдармами первой линии обороны на-

циональной территории США или, проще говоря, потенциальными жертвами агрессивной политики Вашингтона.

В-третьих, размещение элементов противоракетной обороны за рубежом и отлаженное сотрудничество в противоракетной сфере с другими государствами позволяет Вашингтону усиливать свое политическое влияние на них, а также добиваться существенной экономии средств за счет перекладывания на партнеров растущего бремени расходов на продолжение научно-технических разработок в противоракетной сфере. В свою очередь Пентагон приобретает возможность успешно решать задачу сбора необходимой информации о текущем состоянии ракетно-космической деятельности в различных районах мира.

В-четвертых, создание интегрированной глобальной ПРО существенно расширяет геополитические возможности Вашингтона, позволяя ему цементировать Западный союз под их руководством, а со временем приобрести такое превосходство, которое обеспечит его использование для политического давления и шантажа России, Китая и других стран. Нынешние беспрецедентно враждебные действия Вашингтона и Брюсселя против России в связи с украинскими событиями достаточно красноречиво демонстрируют подлинные намерения американского руководства в этом плане.

В чисто пропагандистских целях американские апологеты ПРО, а заодно с ними и их приспешники в Европе, вводят в заблуждение общественность Запада и других стран, утверждая, будто развертывание элементов противоракетной обороны в различных регионах мира осуществляется не против России или Китая, а против так называемых «государств — изгоев» — КНДР и Ирана, носит-де сугубо оборонительный характер и не только не дестабилизирует международные отношения и не ведет к распространению ракетных потенци-

алов, а наоборот укрепляют глобальную безопасность. Утверждается также, что, дескать, формирование Западом эффективной противоракетной обороны приведет к резкому снижению желания особенно таких стран, как КНДР и Иран, идти на огромные затраты ради реализации ракетных программ[12].

На самом деле все как раз все происходит наоборот. Это признается и военными кругами США. Так, например, в марте 2015 г. Директор УПРО Пентагона вице-адмирал Дж. Сиринг в своем докладе в американском Конгрессе отметил общее усиление ракетных угроз, вызванных тем, что многие государства продолжают приобретать все большее количество баллистических ракет, повышая их дальность, надежность и точность наведения[13]. Да и любому непредубежденному наблюдателю международных отношений очевидно, что именно наращивание Западом различных вооружений и все более частое их применение против государств, отказывающихся жить по указке так называемых западных демократий, вынуждает такие страны идти на значительные жертвы в целях приобретения все более современных средств защиты от агрессии со стороны новоявленных мировых лидеров. К тому же, как показывает история развития вооружений на земле, появление новых видов оружия как наступательного, так и оборонительного характера у одних стран, как правило, стимулирует усилия других государств к приобретению таковых с тем, чтобы не допустить нарушения военного баланса. А это, как правило, и приводит к возникновению межгосударственных конфликтов и войн.

В последнее время, по мере реализации американской программы развертывания глобальной системы ПРО, на

Западе в ход запускается уже и гораздо более агрессивная концепция. Ее авторы утверждают, что стратегическая стабильность была, дескать, временным явлением, к тому же, мол, она никогда не была совершенной. А ее нынешний смысл-де сводится лишь к поиску минимального риска применения первым ядерного оружия[14]. На этом основании делается вывод, что мир, возможно, вступает в эру ограниченной или как ее уже называют «безобразной» стратегической стабильности, в которой ядерный элемент продолжит оставаться фактором сдерживания, но который не будет сопровождаться стабилизацией отношений между великими державами[15]. При таких обстоятельствах, как можно понять проводников подобного рода теорий, американская глобальная система ПРО становится чуть ли ни единственным средством предупреждения мирового ядерного конфликта.

Еще одним примером лицемерия Запада являются неуклюжие попытки США и их союзников переключить внимание мирового сообщества от собственных агрессивных планов слома стратегической стабильности на продвижение иллюзорной в нынешних условиях концепции «ядерного нуля». Ее авторам как будто неизвестна давно признанная всеми истина (в частности, в Договоре о нераспространении ядерного оружия), что реальный прогресс в области ядерного разоружения станет возможным лишь в условиях всеобщего и полного разоружения, включая к тому же достижение юридически обязательных договоренностей по качественному и количественному ограничению американской глобальной программы ПРО, отказа США от реализации планов БГУ, ведения «звездных» и кибервойн.

ОЧЕВИДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИЛИТАРИСТСКОЙ ГОНКИ

В последнее время среди здравомыслящих политиков и экспертов, в том

числе и на Западе, усиливается беспокойство в отношении целого ряда не-

предсказуемых опасных последствий реализации военных программ США для стратегической стабильности и, соответственно, для всеобщей безопасности. При этом нарастает понимание, что безответственная политика Вашингтона стимулирует рост гонки вооружений на планете и тем самым способствует распространению ОМУ, из-за чего риски глобальной безопасности будут только возрастать. Уместно в этой связи сослаться на мнение группы американских сенаторов, которые в письме президенту США Б. Обаме в июле 2016 г. рекомендовали ему отказаться от планов масштабной модернизации вооружений стратегических ядерных сил, проводить политику, в соответствии с которой Америка не будет первой использовать средства ядерного нападения и аннулирует планы по нанесению превентивных ядерных ударов, которые повышают риск развязывания ядерной войны[16].

Заметную тревогу у ряда западных аналитиков вызывает также нарастающая опасность проводимой США политики силового давления на Россию и Китай, которая подталкивает обе державы ко все более тесному сближению друг с другом, в том числе и в военной сфере. Тем самым, предупреждает авторитетный американский специалист в области контроля над вооружениями Х. Кристенсен, надежды США на изменение стратегического баланса в свою пользу, скорее всего, окажутся эфемерными[17].

Попытаемся теперь рассмотреть несколько подробнее, как может отразиться развертывание американской глобальной ПРО на глобальной стратегической стабильности в мире и интересах безопасности других государств.

Для России формирование США и их союзниками в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны, охватывающую территорию США, Европы и другие регионы мира, чревато нарушением существующего баланса стратегических вооружений,

снижением живучести и эффективности российских сил стратегического сдерживания и соответственно подрывом давно установившейся стратегической стабильности. Если же сюда добавить принятую в США концепцию «быстрого глобального удара» (БГУ), предусматривающую поражение стратегическими носителями в ядерном или обычном оснащении важнейших объектов жизнедеятельности государств в любой точке земного шара в течение нескольких десятков минут после принятия военно-политическим руководством соответствующего решения, а также планируемое использование кибероружия, то риски для стратегической стабильности и предсказуемости становятся более чем очевидными.

Как отмечают отечественные эксперты, для России, Китая, Ирана и других стран, которые отнесены американскими стратегами к числу объектов «инициативного ядерного нападения», значительная военно-стратегическая опасность бесконтрольного развертывания системы противоракетной обороны США проявится уже в ближайшие годы, когда Соединенные Штаты займут больше ракет — перехватчиков глобальной системы ПРО, чем останется у России стратегических ядерных носителей после полной реализации Пражского договора СНВ — 2010. С этого момента Вашингтон, прикрываясь мощным «противоракетным щитом», вполне может решиться нанести первым ядерный удар по любому из этих государств[18].

В более отдаленном будущем наибольшую опасность для ракетно-ядерного потенциала России и стратегической стабильности в мире будет представлять развертывание в ближнем космосе ударных систем, а также создание средств перехвата МБР, базирующихся на новых физических принципах.

Безусловно, в настоящее время и в перспективе наша страна по-прежнему сохранил достаточно эффективные воз-

возможности дать асимметричный и дешевый ответ на действия США. С учетом нарастающей опасности российским руководством приняты решения в целях форсирования усилий по созданию адекватных военно-технических средств противодействия американским планам развертывания системы ПРО, включая совершенствование национальных средств ПРО, как наземного, так и морского базирования, для того, чтобы не только свести к минимуму негативные последствия новых систем ПРО на стратегическую стабильность, но чтобы у наших западных партнеров даже не возникло соблазна проверить военную мощь России на прочность. Как подчеркнул в своем послании Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин, «мы не намерены втягиваться в дорогостоящую гонку вооружений, но при этом надежно и гарантированно обеспечим обороноспособность нашей страны в новых условиях...»[19].

В то же время для ядерных сил Китая американские средства ПРО уже сегодня представляют прямую и непосредственную угрозу, так как у КНР имеется значительно меньшее число развернутых стратегических носителей с ядерными боезарядами, чем у США и России, и все еще недостаточно развитая система предупреждения о ракетном нападении. В таких условиях китайские ядерные силы весьма уязвимы для американского упреждающего обезоруживающего и обезглавливающего удара. Учитывая эти обстоятельства, Пекин просто вынужден не только модернизировать и увеличивать ракетно-ядерный потенциал своей страны, но и повышать его живучесть, а также создавать средства преодоления американской ПРО. Для этого у него теперь имеется достаточно ресурсов. К примеру, согласно оценке американских экспертов, для создания дополнительно 200 МБР Китаю потребуется израсходовать примерно 2 млрд. долларов, т.е. всего лишь немногим бо-

лее одного процента его нынешнего военного бюджета[20]. Реализация такой программы, полагают они, позволит КНР не только стать неуязвимым для американского первого ядерного удара, но и приобрести способность нанесения гарантированного ядерного ответа. Все это, по их мнению, непосредственно скажется не только на безопасности США, но и поставит под угрозу американское доминирование в АТР[21].

Следует также упомянуть, что американская ПРО создает серьезную угрозу безопасности не только потенциальным противникам США, но и американским союзникам, в первую очередь тем странам и регионам, в которых Вашингтон развертывает компоненты своей глобальной системы ПРО и ядерное оружие. Все такие государства превращаются в потенциальные мишени для ракетно-ядерных ударов держав, против которых нацелена американская ПРО. То есть их граждане, а заодно и все человечество подвергаются реальной, а не иллюзорной опасности, если не полного уничтожения, то, по крайней мере, угрозе возвращения в первобытное состояние.

Кстати сказать, развертывание эшелонированной глобальной системы ПРО, создание нового поколения высокоскоростных стратегических перехватчиков для защиты территории США, разработка планов «глобального молниеносного удара», и непрекращающиеся попытки, нацеленные на размещение оружия в космосе несут в себе реальные опасности и для американской стороны, порождая у ее руководства иллюзию неуязвимости американской стратегической обороны и безнаказанности в нанесении первого удара по своим противникам, подпитывая, таким образом, стремление Вашингтона к односторонним непродуманным действиям.

Ко всему прочему все это также осложняет любые дальнейшие шаги РФ, США, КНР и других ядерных держав по сокращению стратегических ядерных

вооружений и блокирует весь процесс многосторонних переговоров по контролю над вооружениями. В результате нарастает опасность разрушения международного режима нераспространения ОМУ и средств его доставки и усиливается непредсказуемость международной ситуации.

Суммируя изложенное, проводимый Вашингтоном курс на развертывание глобальной ПРО, масштабную модернизацию ракетно-ядерного оружия и наращивание ультрасовременных высокоточных вооружений следует рассматривать как начало формирования в мире принципиально новой менее устойчивой глобальной ситуации, чреватой ослаблением стратегической стабильности и даже ее сломом, а вместе с этим и разрушением достаточно хрупкой системы международной безопасности. Полностью избежать дестабилизирующего воздействия американских военных программ на баланс потенциалов стратегических ракетно-ядерных сил России и Китая и, соответственно, на глобальную стабильность, безусловно, невозможно, если только не произойдет коренного изменения военно-политических отношений в треугольнике Москва — Пекин — Вашингтон. Именно поэтому нельзя, как некоторые предлагают, откладывать решение проблемы ПРО и принятие эффективных мер против других опасных планов США на неопределенное время, так как после практической реализации этих программ будет уже поздно добиваться их ограничения или отмены.

В складывающейся чрезвычайно неустойчивой ситуации на международной

арене обеспечение поддержания глобальной стратегической стабильности остается одним из главных приоритетов военно-политической стратегии России. В новой Военной доктрине Российской Федерации, одобренной президентом Путиным в декабре 2014 г., на этот счет четко сказано, что в числе основных задач России по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов является не только «поддержание глобальной и региональной стабильности и потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне», но и «противодействие попыткам отдельных государств (групп государств) добиться военного превосходства путем развертывания систем стратегической противоракетной обороны, размещения оружия в космическом пространстве, развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия»[22].

Разумеется, наряду с военными приготовлениями Россия не намерена ослаблять активные политико-дипломатические усилия, направленные на поиск взаимоприемлемых путей упрочения глобальной стратегической стабильности и международной безопасности. Она настойчиво добивается возвращения всей этой проблематики в число наиболее жгучих вопросов международной повестки дня, в первую очередь ООН, включая Совет Безопасности, и других международных форумов. Наша страна далеко не одинока в этих усилиях. Все более активную поддержку нашему курсу оказывают Китай, страны СНГ, ШОС, БРИКС и многие другие миролюбивые государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаджиев К.С. О некоторых тенденциях в современном мире в геополитическом измерении. Геополитический журнал №4 (11), 2015.
2. Мэтлок Дж. Сверхдержавные иллюзии. М. Международные отношения, 2011. С. 182 — 183.
3. Ambassador Sha Zukang. The Impact of the U.S Missile Defense Programme on the Global Security Structure. CPAPD/ORG Joint Seminar on Missile Defense and the ABM Treaty, Beijing, 13-15 March 2000

4. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности. 25 июня 2016 г. <http://kremlin.ru/supplement/5098>
5. Кокошин А. А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности. М.: УРСС, 2011, С.58.
6. ЕвроПРО: за и против. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. М. 2012, С.31.
7. Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны, Прага, 8 апреля 2010г. www.mid.ru/bdomp/ns-rsam/nsf
8. Федеральный закон Российской Федерации о ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений №1-ФЗ от 28 января 2011 г. <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1543418>
9. Shelling T., Halperin M. Strategy and Arms Control. Pergamon-Brassey. Classic, 1985
10. Kingston Reif, Missile Defense Cost Rises Amid Concerns. Arms Control Today. http://www.armscontrol.org/about/Kingsyon_Reif
11. Цит. по: Kingston Reif, Missile Defense Cost Rises Amid Concerns.
12. См., например, Dodge M. The U.S. Missile Defense Program: An opportunity for Canadian International Leadership. Heritage Foundation Report 1246. May 15, 2014.
13. Statement of Vice Admiral J/ D/ Syring before the House Armed Service Committee, Subcommittee on Strategic Forces http://www.mda.mil/news/public_statements.html
14. Acton J. Reclaiming Strategic Stability, op. in Tertrais B. Un paradigm perdu? La “stabilite strategique heir, aujourd’hui, demain”. Revue Defence National, Juin 2014
15. Tertrais B. Un paradigm perdu? La “stabilite strategique heir, aujourd’hui, demain”.
16. Цит. По: Иванов В. Атомная бомба стоимостью в триллион долларов. Независимая газета 04.08.2016.
17. Цит по: Borger J. US and Russia in danger of returning to era of nuclear rivalry. The Guardian, 4 January 2015.
18. Козин В. П. «Чикагская триада» США и НАТО: ее последствия для России. С. 101 — 102.
19. Послание Президента России Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 г. www.Kremlin.ru/news/47173
20. Фергюсон Ч., Пайк Дж. ПРО и процесс контроля над вооружениями. Научные записки ПИР-Центра №15, 2000 г.
21. Вашингтон опасается новых китайских баллистических ракет JL-2, ИА REGNUM, 9.12.2014. www.regnum.ru/news/polit/1874736.html
22. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом России В. В. Путиным 26 декабря 2014 г. www.kremlin.ru.

ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

РЕЛИГИЯ, ДИПЛОМАТИЯ И КУЛЬТУРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Смирнов Г.Н.

*Профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Тел. +7(916)645-7636
Эл.почта: genasmirnov-1940@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается связь и зависимость религии и идеологии в политической культуре различных стран и народов, оказывающих огромное влияние на внешнюю политику государств, на складывающуюся новую геополитическую ситуацию в мире.

Ключевые слова: религия, церковь, идеология, дипломатия, внешняя политика политическая культура, диалог культур, международные отношения.

G.N. Smirnov

*Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Phone: +7(916)645-7636
E-mail: genasmirnov-1940@yandex.ru*

RELIGION, CULTURE AND DIPLOMACY IN POLITICAL SCIENCE

The article discusses the relationship and interdependence of religion and ideology in the political culture of different countries and peoples that have a huge impact on the foreign policy of states in the emerging new geopolitical situation in the world

Key words: religion, ideology, diplomacy foreign policy, political culture, dialog culture, international relations.

Д.С. Лихачев определял культуру, как «...огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих огромное пространство, из просто населения — народом, нацией. Он утверждал, что в понятие «культура» должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государство» [1].

Религия представляет собой мировоззрение и мироощущение, отражает поиск идеальной жизни, а также соответствующее поведение, основанное на вере в существование Бога или богов. Религиозные ценности и предписания в различной степени влияют на экономическую деятельность отдельных людей и общества в целом. Основу монотеистических учений составляет вера во всемогущего

Бога, управляющего миром, и обязательное Божье воздаяние, будь то вознаграждение или наказание в конце этого мироздания. Три мировые религии: буддизм, христианство и ислам, едины в отношении справедливого воздаяния за содеянное человеком, который несет за него единоличную ответственность.

Сколь бы ни был сложен процесс приобщения этноса к определенной религии, последняя, став для него «своей», входит во все поры национальной культуры, начинает во многом определять национальное самосознание, быт, стиль и образ жизни народа независимо от смены социально-политических режимов и порядков. Пройдя процесс этнизации, религия прочно сохраняется в памяти народов, помогает не утрачивать

самобытность культуры, поддерживает их мораль. Взаимодействие национального и религиозного осуществляется на разных уровнях: личном, бытовом, социально-психологическом, политическом и экономическом.

Внутри культуры происходит постоянный диалог между ее различными видами. Иногда все они вступают в диалог с религией, признавая тем самым ее большую автономность. Но чем сильнее декларируется самостоятельность религии и особенно ее специфической хранилища — церкви, очевиднее выводится религия за пределы культуры в общепринятом смысле, а тем самым не очень продуктивным становится названный диалог. Этим, как правило, пользовалась власть, беря церковь под свое политическое влияние. Так осуществлялась секуляризация русской церкви при Петре I. Последствия оказались губительны для русского православия. Его церковные служители стали, по существу, частью придворного сообщества и проводниками царской политики.

До сих пор говорят о конфликте Льва Толстого с церковью, где якобы последняя действовала самостоятельно, без постороннего давления. На самом деле, отлучая великого писателя от церкви, синод угождал власти, с которой Толстой к тому времени уже энергично конфликтовал. В. Розанов прав, говоря, что Толстой был не вполне объективен по отношению к церкви: он не оценил ее заслуг в воспитании праведничества и веры в христианство. Правду Толстого Розанов признает, когда тот критикует церковь за неспособность (да и не желание) воспитывать в русском народе любовь к труду. Со своей стороны, философ осуждает церковь за отсутствие эстетического вкуса и знания, когда церковнослужители поверхностно судили о художественном даровании. Следует добавить: церковь отнеслась (да и до сих пор относится) к Толстому неблагодарно, ибо она именно благодаря писателю

избавилась от назойливого и, в сущности, аморального обещания верующим райа на том свете. Эта предлагаемая «делка» — веди себя хорошо на земле и получишь пропуск в рай — оскорбительна для верующих, это унижающие их неверие в их бескорыстие. До сих пор диалог между культурой и религией не состоялся по общественным и политическим причинам, породившим у светской и религиозной интеллигенции страх. Поэтому писатели и художники пытались заступиться за гонимых и уничтожаемых священников, предотвратить разрушение храмов. А позднее и церковь, естественно, ничего не стала делать, чтобы помешать политическому «конвоированию» художественной культуры, «коллективизации» культурных форм деятельности.

Огромное разнообразие религий на всех предшествующих стадиях, сохранившееся до сих пор, — само по себе достояние духовной культуры человечества. И хорошо бы иметь умную информацию о каждом из религиозных путей, избранных народами мира, об уникальных формах бытия, которые зависят от тех или иных важных особенностей и частных оттенков религиозного убеждения. Надо развеять предубеждение европейцев, порой поверхностно судящих о восточных религиях, о глубине и тонкости ислама, религии, которая, например, связывает веру и образование как равноправные формы духовного существования. Для русской православной церкви особенно необходимы и внутреннее согласие, и единство с другими ветвями христианства. Учение Христа требует от верующих не только терпения, но и любви, уважения и сочувствия к другой культурной традиции. Культура в ее универсальном смысле (как первооснова всего мироустройства: политического, социального, духовного, в том числе религиозного) играет главную объединяющую роль. Культура, подобно религии, всегда утверждала

самоценность человеческой личности как Божеского создания, более важного, чем все государственные законоположения и формы устройства. И только такая личность, и такая культура могут быть интегрированы в мировое сообщество.

Еще в ветхозаветных символах содержится один из важнейших смыслов: созидавая единую культуру, нельзя забывать о глубинном смысле человеческого бытия. Стремясь обрести смысл существования лишь внутри себя, забывая о надличностных смыслополагающих основаниях человеческой культуры, мы рискуем ввергнуть себя в пропасть отчуждения и дезинтеграции. В этой связи особенно необходимо подчеркнуть важность использования позитивного опыта мировых религий в процессе формирования новой парадигмы международных отношений.

Рассуждать о взаимоотношениях культуры, а стало быть религии, дипломатии и политики, — это значит обсуждать особую и важную область многообразных отношений личности и общества. С одной стороны, здесь неизменно встают сугубо интимные вопросы, касающиеся его личных убеждений, взглядов, совести. С другой стороны, раскрываются качественные характеристики данного общества, государственного строя, его способности обеспечить демократические права своих граждан, исключить всякое правовое и практическое насилие над их убеждениями, ущемление интересов личности, любое использование личных убеждений и взглядов в ущерб их носителям, в ущерб социальному прогрессу. Ведь речь идет о важнейшем показателе демократичности и гуманности общества.

Необходимо отметить, что каждое общество, государство и прежде всего политическая элита по-своему понимают, по-разному толкуют, и главное, осуществляют практические действия в сфере взаимоотношений религии и дипломатии. Лишь тщательное и объ-

ективное изучение позволяют понять, чем вызваны эти различные трактовки и действия, насколько они на деле демократичны и гуманны, наконец, в чьих интересах осуществляются.

Всемерное стремление правящих сил помешать социальным преобразованиям и прогрессивному развитию, использовать в своих узкокорыстных целях религиозные факторы приводят к тому, что сама религия оказывается в гуще напряженного идейно-политического противоборства, как в рамках отдельных стран, так и в системе международных отношений. Так, без учета религиозного фактора трудно понять подоплеку целого ряда современных политических действий в различных регионах планеты. Соприкосновение религии, дипломатии, политики происходило на протяжении веков, менялись лишь степень и характер воздействия религии на политику и политики на религию. С полной уверенностью можно констатировать, что присутствие религиозного фактора в политических действиях и движениях далеко не случайное явление.

Религия неизменно опирается на большие массы своих приверженцев и последователей, проявляясь в качестве формы общественного сознания. И политика начинается только тогда, когда она неразрывно связана с властью, интересами социальных групп, этносов, народностей, народов и наций. Если объекты и носители у политики и религии по сути одни и те же, пересечение их неизбежно. Вся история человечества убедительно показывает, что так оно и было, так оно и есть. Поэтому так важно в науке о политике непредвзято и реалистично подходить к изучению проблемы взаимоотношений дипломатии и религии, избегая торопливости, необоснованного стремления быстрее избавиться от «досадного» сочетания, равно как и любой недооценки данного явления. Политология призвана объективно выявлять действительную функ-

цию религии в политических действиях, реальный смысл повышенной активности различных кругов правящей элиты и в религиозных организациях.

Любой учебник политологии как непреложный факт отметит следующее: религия выполняет основополагающую роль в формировании и функционировании политической культуры, и более того, многие идеи, ценности, установки, связанные с религией, составной частью включаются в политическую культуру той или иной нации, государства, народа [2].

Всякая здоровая культура, и в том числе церковная, строится на органическом и положительном единстве национального и универсального. Незнание священных книг (Библии, Корана и др.) специалистами-гуманитариями, необходимость знакомства с ними студентов — историков, филологов, юристов, философов, экономистов, так же как политиков и дипломатов — это удар по культуре всего общества. Обращает на себя внимание тот факт, что религиозный и социокультурный традиционализм часто рука об руку идут с социально-философским и идейно-политическим консерватизмом.

Религия всегда была источником традиционных ценностей и связана с культурой традицией как неотъемлемая часть образа жизни в целом. Отсутствие же контактов с религиозной мыслью оборачивается для политиков огромными потерями, лишает все общество важного импульса развития некоторых сторон его, и в первую очередь этики, области знания, в силу исторических причин не достигшей в России большого развития.

В сложные периоды истории, когда образ жизни подвергается опасности, религиозные и моральные компоненты оказываются опорными пунктами защиты существующей политической системы, привычного образа жизни. Поэтому вполне объяснима склонность сетовать

в таких ситуациях на упадок традиционных ценностей, как законы, порядок, дисциплина, нравственность, патриотизм.

Для христианства не бывает «плохого» или «хорошего» политического строя. Ведь в соответствии со священным писанием Царство Христа не от мира сего. Однако христиане всегда готовы быть лояльными и активными гражданами любого государства, желающего блага не себе, а своим подданным. Религиозные организации являются специфической формой общественных организаций, и их участие в социально-политической, культурной и иных сферах жизнедеятельности общества является реальным выражением демократических преобразований.

В одном из интервью глава русской православной церкви Его Святейшество патриарх Кирилл говорил: «Церковь — не политическая партия, у нее нет политической платформы, она не отражает политических или классовых интересов. Но она свидетельствует о христианских нравственных ценностях, по сути являющихся общечеловеческими. Другого ориентира для представителей Церкви быть не может» [3].

Влияние религий сказывается на умонастроении верующего, на его психике, устремлениях, на его социальном поведении, политических поступках. Связи религии и политики обусловлены также целенаправленными действиями и интересами самого аппарата церкви, самих руководителей церковных организаций. Все крупные религии и церкви имеют клерикальные системы воздействия на политические взгляды и поведение масс верующих, на политические движения, и такое воздействие может иметь различный вектор политического характера. Сами политические деятели, элита используют религию, ее организации, нравственные нормы в своих корыстных целях с тем, чтобы придать массовым социально-политическим движениям

угодный им характер. Тут применяются различные политические технологии и средства, вплоть до «черного пиара», материальных подачек, подкупа, давления со стороны власть имущих, через апелляцию к общим интересам, которые должны быть сохранены совместными усилиями. Представители правящей российской элиты различных оттенков сегодня весьма активно и часто цинично используют религию в сфере как внутренней, так и внешней политики. Присутствие религиозного фактора в политике особенно заметно, когда в силу конкретных условий сами верующие, участники массовых социальных движений обращаются к религии для обоснования своих, подчас исторически прогрессивных действий для идеологического оформления своих интересов, надежд, чаяний.

Политическая наука, используя конкретный анализ вторжения религиозных деятелей в мирские социально-политические проблемы, особенно в общественные движения под религиозным флагом, показывают, что при этом результаты, политические последствия могут быть разные, ибо одна и та же аргументация, один и тот же идеологический и организационный организм может быть использован совершенно в противоположных целях: политически прогрессивных и регрессивных, в интересах масс или против них. Все зависит от политических установок, социального состава участников данного движения, тех конкретных задач, которые стремятся решить их руководители.

Политическая наука отмечает тот факт, что формирование многих наций, их выход на общественно-историческую арену обосновываются ссылками на некое божественное провидение, и в поисках таких аргументов представители многих народов обращаются к Библии, особенно к тем ее местам, где говорится, что Бог не только правит миром, но и избирает из всех народов один, наде-

ляя его своей благодатью. И действительно, «идея богоизбранности», или «божественная идея», прошла через историю почти всех существующих на земле народов, способствуя их консолидации в самые трудные для них времена. Ведь чувство приверженности чему-то более совершенному и благородному, чем сам человек, его вера в высшее и мудрое начало, заключенное в Боге, вера в вечное существование поднимают его в собственных глазах. Ощущение любви и благодности божества воспитывает в нем уважение к своему соседу, согражданину, соплеменнику, представителю другого народа. В периоды социально-политических неурядиц и потрясений, в смутные времена, когда людей волею исторических судеб выталкиваются из привычной, устоявшейся колеи жизни, они нередко находят в религии и утешение, и прибежище.

Перед политиками, дипломатами постоянно возникают вопросы: должны ли политика и этика в принципе быть отделены друг от друга, должна ли этика в любом случае занимать подчиненное положение по отношению к политике, должны ли этические критерии приниматься во внимание при выборе политических целей, а также средств, или политическая цель может оправдать в случае необходимости даже аморальные средства, если мыслима реалистическая политика, то возможна ли реалистическая этика, разрешим ли конфликт между реалистической политикой и притязанием на мораль, возможна ли постановка вопроса об этически обоснованной внешней политике.

Глобализация в сфере культуры, сознания и поведения весьма существенна и связана напрямую с научно-техническим прогрессом: электронные СМИ, Интернет, компьютеры не оставляют без информации ни один из уголков земного шара. В связи с этим появилась иллюзия решить в глобальном смысле формирование мирового гуманистического со-

знания, тезис о так называемой единой политологии в рамках западной цивилизации. Ф.Фукияма, З.Бжезинский, С.Хантингтон, Э.Тоффлер и др. провозглашают западное общество цивилизацией уникальной, обладающей единством и неделимостью, цивилизацией, которая после длительного периода борьбы достигла своей цели — мирового господства.

Представляется, что современная картина мира далека от этих иллюзий. Современный мир приобрел совершенно новые очертания, и перемены носят самый противоречивый характер. В происходящих политических процессах больше негативного, чем позитивного, больше разрушительного, чем созидательного, больше антигуманного, чем гуманистического. Идеологической, мессианской ловушкой является представление о том, что модернизация и экономическое развитие способствует укреплению однородности различных обществ и порождает современную культуру, близкую той, что существует на Западе. Относительное благополучие развитой части мира стало решающим аргументом для обоснования мнения о безальтернативности избранного Западом пути. В науке о политике стали набирать популярность концепции переходности: от госрегулирования — к свободному рынку, от бедности — к процветанию, от тоталитаризма — к демократии, от унитарности — к федерализму, от национального государства — к свободной ассоциации регионов и территорий. В развитии идейной составляющей глобализации уместно процитировать установку бывшего президента США Б.Клинтона, который в январе 2000 г. провозгласил содействие распространению глобализации главной задачей международной политики США: «Глобализация — это не только экономика. Наша цель должно стать объединение мира вокруг идей свободы, демократии и мира для противостояния тем, кто не

разделяет эти понятия. В этом состоит фундаментальный вызов, с которым Америка, я уверен, должна справиться в XXI в.» [4].

По мнению такого авторитета, как Г.Киссинджер, вся история внешней политики США в прошлом веке состояла в сплетении и столкновении двух главных мотивов: государственного интереса и морально-идеологического императива. «Нации гораздо чаще стали преследовать собственный интерес, чем следовать высокоморальным принципам, чаще соперничать, чем сотрудничать, и мало оснований полагать, будто старая модель поведения переменялась либо имеет тенденцию перемениться в ближайшие десятилетия... Система равновесия сил не предполагала предотвращения кризисов или даже войн. Целью ее был не столько мир, сколько стабильность и умеренность. По сути своей система равновесия сил не в состоянии полностью удовлетворить каждого из членов международного сообщества; наилучшим образом она срабатывает тогда, когда способна снизить уровень неудовлетворенности до такой степени, при которой обиженная сторона не стремится ниспровергнуть международный порядок» [5].

В случае с Г.Киссинджером и подобными ему государственными деятелями, представителями так называемой школы политического реализма, речь идет не столько о правовой политике, сколько о политике силы, которая пытается хладнокровно рассчитывать и проводить в жизнь национальные интересы и по этой причине может принять отчасти негуманные черты, и Г.Киссинджер охотно цитирует изречение лорда Г.Пальмерстона о том, что не бывает в политике постоянных друзей или врагов, бывают лишь постоянные интересы. Это позволяет США и НАТО, вместо принципа «невмешательства», в соответствии с которым каждое суверенное государство было бы свободно в своей

внутренней политике до тех пор, пока это не начинало угрожать безопасности других государств, применять принцип «избирательной легитимности», в результате чего государства альянса присвоили себе исключительное право определять параметры законности или незаконности того или иного правительства, в зависимости от соответствия или несоответствия их политике, их интересам и представлениям. Это опасная концепция, жертвами которой уже стали народы Ирака и Югославии. Возможно, осознание такой опасности подвигнуло покойного папу Иоанна Павла II в XI энциклике «Евангелие жизни» (март 1995) заявить, что современная, исходящая от Запада цивилизация есть колыбель «культуры смерти» и что государства Запада «изменили демократическим принципам и движутся к тоталитаризму, а демократия стала всего лишь мифом и прикрытием безнравственности» [6].

Международные события первого десятилетия XXI в. свидетельствуют, что модернизация не равнозначна «вестернизации». Современный мир во весь голос заговорил о «реисламизации» Ближнего и Среднего Востока, «индустриализации» Индии, о «возврате в Азию» Японии. В исламской, конфуцианской, буддистской, православно-христианской культурах почти не находят поддержки такие основополагающие идеи Запада, как индивидуализм, свобода, равенство, права человека, либерализм. В современной картине мира невозможно оценить такие категории, как «демократия», «свобода», «национальное государство», лишь с точки зрения критериев какой-либо одной политической культуры.

Политика, продиктованная чувством ответственности, позволяет надеяться на востребование таких государственных деятелей, которые демонстрируют интеллект, решительность, упорство, но располагают одновременно этически обоснованными концепциями, которые они способны с высоким чувством

ответственности претворить в жизнь. А это может означать, что действительно существует взаимосвязь и взаимозависимость между реальной и идеалистической политикой. Это путь политики, определяемой этикой ответственности в духе Макса Вебера. Во внешней политике это означает следующее.

Во-первых, для мирового порядка не годится простая этика успеха реальных политиков, при которой политическая цель «оправдывает все средства», в том числе и аморальные, такие как ложь, обман, предательство, политическое убийство и война. Ни дипломатия, ни спецслужбы, ни полиция не могут поднять под себя мораль.

Во-вторых, для нового мирового порядка не годится также простая этика убеждения политиков-идеалистов, для которой достаточно чисто моральной мотивации и благородной цели, но которая слишком задается вопросом реального соотношения сил, конкретной осуществимости, а также возможных негативных последствий. «Благие намерения» — это и в дипломатии антипод хорошего.

В-третьих, искусство политики включает в себя оценку предполагаемых последствий, но и совсем не ожидаемых, и, тем не менее часто чрезвычайно серьезных побочных эффектов. Вот почему для мирового порядка нынешнего века годится только этика ответственности, которая предполагает наличие убежденности, но в духе реализма постоянно задумывается над вопросом о предвидимых, в особенности негативных последствиях принятых политических решений и берет на себя ответственность за это.

Представляется, что не только не устареют, а наоборот, получили новое звучание четыре незыблемых заповеди по отношению к которым существует единство мнений среди всех религий: обязательство придерживаться культуры ненасилия и трепетно относиться ко всякой

жизни. Старая как мир заповедь — «Не убий!»; обязательство соблюдать культуру солидарности и справедливый экономический порядок: старая как мир заповедь — «Не укради!». Что на языке предпринимательства означает: «Прибыль превыше всего, но честь, репутация дороже»; обязательство использовать культуру терпимости и жить по правде: старая как мир заповедь — «Не лжесвидетельствуй!»; обязательство уважать культуру равноправия и партнерства между мужчиной и женщиной: старая как мир заповедь — «Не прелюбодействуй!».

Таким образом, понятный всем культурам основополагающий принцип не причинять другим того, чего не хочешь претерпеть сам, в ходе всей истории человеческого общества лег в основу бесчисленных его этических и правовых конкретизаций. Как писал Н.Я. Данилевский, «Прогресс человечества состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, в таком случае он скоро бы прекратился, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности исходить в разных направлениях» [7].

Если рассмотреть конкретные примеры сочетания этики права, к которым, безусловно, можно отнести Всеобщую Декларацию прав человека 1948 г., мно-

гочисленные международные договоры и соглашения по ограничению, сокращению и уничтожению средств массового поражения, а также по проблемам мировой экологии и др., то в результате обнаружим рамки общности, которые могли бы придать глобализованному миру новое качество мировой политической системы. Необходимы лишь воля и условия, чтобы сформулировать и признать это мировым обществом, что в свою очередь явилось бы реализацией благородной задачи в межкультурном диалоге. Тогда стало бы понятным предупреждение У.Черчилля: «Те, кто отделяет политику от этики, не понимают ни той не другой» [7].

Целью же всемирного взаимопонимания между религиями должен стать общий для всего человечества этос, который не должен подменять религию. Не может быть и единой религии, как и коктейля из них. Необходимы усилия, направленные на установление стабильного мира между людьми, исповедующими различные религии. Как не может быть мира между народами без мира между религиями, так невозможен мир между религиями без диалога между ними, а диалог немыслим без глобальных этических критериев, иначе наша планета не выживет.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Русская культура. М., 2000. С. 9.
2. См.: Политическая культура: теория и национальные модели. М., 1994. С. 60.
3. Цит. по: На пути к свободе совести /Сост. И общ. Ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова). М., 1989. С. 121.
4. The State of the Union Address //Washington Post. 27.01.2000. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 11, 13.
5. Цит. по: Неклесса А. Глобальный мир и власть людей //Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 38.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. М., 1995. с. 92.
7. Цит. по: Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1977.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИМИКРИЯ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ПРИВАТИЗАЦИЯ И ГЕОПОЛИТИКА

Аникин В.И.

Доктор экономических наук, профессор

Тел.: 8(499)940-1358

Эл.почта: v.anikin2012@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу и оценке внешнеполитических аспектов политики и состояния экономической безопасности государства. Предметом исследования являются важнейшие геополитические и международные аспекты национальной безопасности России, наряду с оценкой качества государственного управления и внутренней политики. Рассматривается современная проблема обеспечения экономической безопасности, являющейся наиболее актуальной, в современных условиях геополитической и геоэкономической нестабильности.

Ключевые слова: Геополитика, экономическая безопасность, политическая мимикрия, опыт и результаты приватизации в России и за рубежом, качество государственного управления, финансовые ресурсы, столыпинский клуб-экономика роста, стратегически важные активы, национальная безопасность, внешняя политика.

V.I. Anikin

Doctor of Economics, Professor

Phone: 8(499)940-1358

E-mail: v.anikin2012@yandex.ru

THE POLITICAL MIMICRY: PUBLIC ADMINISTRATION, PRIVATIZATION AND GEOPOLITICS

This article analyzes the assessment of the foreign policy aspects of the policy and state, as well as the economic security. The subject of research is the most important geopolitical and international aspects of national security of Russia, along with the quality of governance assessment and internal policies. We consider the modern problem of economic security, which is the most urgent, in modern conditions of the geopolitical and geoeconomic instability.

Keywords: Geopolitics, economic security, political mimicry, the experience and the results of privatization in Russia and abroad, the quality of governance, financial resources, Stolypin club-growth economy, strategic assets, national security, foreign policy.

Прогноз экономического становления России, ее развития на период до 2020 года фундаментально связан с масштабными регулярными мировыми и региональными кризисами, трудностями миграционных и политических процессов в Европе (2008-2009 гг., 2014-2015 гг.), надвигающейся рецессией мировой экономики. Данные тенденции обусловлены известными причинами, связанными с неравномерностью политического и экономического развития стран мирового сообщества и неумным стремлением США сохранить доминирующую роль в однополярной модели мирового развития.

Сохраняющаяся и принятая ранее за основу в нашей стране модель политического и экономического развития с ориентацией на «лекала МВФ», вступлением в ВТО, с надеждой на сохранение демократического уровня взаимоотношений в «рыночной цивилизованной экономике» между странами, решение вопросов на серьезной основе международного права дает *опасную трещину в структуре отношений* и терпит крах по отдельным направлениям.

Кризисные явления в России после событий политической и экономической мимикрии, «успешного вхождения страны (с начала 90-х годов — прим. ав-

тора) в мировую систему международных отношений» были запрограммированы самим новым конституционным устройством страны (1993 г.), её общественно-политической практической деятельностью, финансовой работой, её до крайности низкокачественным регулированием процесса государственного управления. Принятая к реализации и осуществляемая без должной научной и практической проработки либерально-космополитическая парадигма державы, пренебрегающая её идентификационным и идеациональным (ценностным) кодом при существующем развитии событий неуклонно приведет государство к катастрофе.

По существу, разговор идет о том, что безрассудная, дилетантская, де-факто вредительская официальная финансово-экономическая политика правительства, в том числе и денежно-кредитная политика Центрального Банка Российской Федерации (ЦБ РФ), недостаточно активная позиция Министерства промышленности и торговли и Министерства финансов России уже привели к серьезной экономической ситуации и рецессии экономики. Данные Министерства, Министерство экономического развития и ЦБ РФ напрямую несут ответственность за ту незащищенность государства с позиций национальной безопасности, каковая выявилась во время противостояния со странами Запада в процессе введения ими финансово-экономических санкций и манипулирования ценами на мировом нефтяном рынке.

Для решения назревших проблем в финансово-экономической области, в области государственного управления и координации действий различных органов власти, на наш взгляд, заслуживают внимания оценки и предложения по смене экономического курса правительства, выдвинутые недавно советником президента РФ, академиком РАН С. Глазьевым (с группой единомышленников) на закрытом заседании Межведомствен-

ной комиссии Совета Безопасности РФ [1]. Доклад представлен как набор решений по смягчению и преодолению последствий финансовых и экономических санкций против России [2].

Что касается экономических итогов года, то они явно не радуют. Официальные цифры Росстата за 2015 год в массе своей демонстрируют дальнейший спад производства на 3,7% (как замечает руководитель Центра научной политической мысли и идеологии Степан Сулакшин, в твердой валюте по паритету покупательной способности спад ВВП составил бы не 3,7%, а все 40%). Промышленное производство сократилось на 3,4%, розничная торговля — на 10%, реальные зарплаты населения — на 9,5%. Цены выросли на 15,5%, безработица в плюсе на 7,4%.

Чем дальше, тем очевиднее становится, что Россия находится в стратегическом тупике, а ее экономика — в системном кризисе, из которого быстрого выхода не видно. Об этом, в частности, уже открыто говорят не только отечественные, но и ведущие зарубежные экономисты и эксперты, о чем свидетельствуют итоги последних Всероссийских научно-практических конференций «Аналитика развития и безопасности страны: реалии и перспективы», Гайдаровского и Давосского международных экономических форумов.

В то время как сегодня мир стоит на пороге «четвертой технологической революции», суть которой состоит в размывании границ между физической, цифровой и биологической сферами, Россия нарастающими темпами все дальше отстает в технологическом плане [3].

В целях реализации системного подхода к управлению научно-техническим прогрессом (НТП), сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности предлагается создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государ-

Источник: <http://imperia.com/wp-content/uploads/2015/09/glazev-900.jpg>

Рис.1. Первый вице-премьер Правительства И.Шувалов и советник Президента, академик РАН С.Глазьев.

ственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств в ее реализации — Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации (ГКНТР РФ) при Президенте России.

С учетом значения системы стратегического планирования и того обстоятельства, что Правительство РФ как центральный орган исполнительной власти загружено текущими задачами и не может формулировать стратегические цели и контролировать их достижение, предлагается создать — Государственный комитет по стратегическому планированию при Президенте Российской Федерации (ГКСП РФ), наделив его необходимыми полномочиями.

В докладе С.Глазьева определенно и точно фиксируется набор первопричин, которые вызвали рост инфляции, отток капитала за рубеж, привели к снижению уровня инвестирования, сокращению доходов населения и снижению уровня жизни населения, и как результат — к снижению ВВП страны за 2015 год на 3,7%. Приводятся критические оценки в адрес руководства исполнительной власти в части определения стратегических направлений развития страны, недостатков в системе государственного управления.

Во-первых, политическое руководство не осознает в полной мере степень кризисной ситуации, возлагая всю вину исключительно на введенные санкции и надеясь, что в следующем году наша

экономика, наряду с ростом цен на нефть, естественно восстановится через определенный период. Но каков срок этого ожидания? Нет ясности! Возможные социально-экономические последствия такой экономической политики могут быть оценены весьма негативно (начиная от стагфляции до рецессии). Но политическая консолидированность и решимость стран Запада эту схему опровергает, для них — все хорошо и правильно.

Во-вторых, создается впечатление, что в структурах экономического блока правительства и органах, решающих проблемы формирования антикризисных решений, работали или работают абсолютно непрофессиональные специалисты, преследующие исключительно личные корыстные интересы или профессионалы, работающие по внешним рекомендациям международных экономических организаций, неприкрыто приводящим к нарушению интересов страны и ее национальной безопасности. В стране был реализован пакет антикризисных мероприятий. В 2014-15 гг. ответственным за принятие решений в Правительстве является Д.А.Медведев, главой ЦБ — Э.С.Набиуллина. Действия органов власти в этом случае по фактической реконструкции системы управления на данный период характеризуются как *содействие обострению кризисных явлений в экономике*.

Попробуем сравнить в кратком анализе (путем параллельного переноса во времени) подобных друг другу кризисных показателей. Кризисы 2008-2009 и 2014-2015 годов подобны, хотя и имеют не критические различия. *Первый* был частью мирового кризиса и характеризовался существенным падением активности мировых финансов и падением цен на нефть. Падение российских показателей было обусловлено критической уязвимостью и зависимостью национальной экономики от мировой конъюнктуры, а также десоверенизации

ей финансов, доходной базы госбюджета, зарубежными заимствованиями.

Второй, при сохранении и даже усилении уязвимости российской экономики к внешней конъюнктуре, был обусловлен следующими дополнительными причинами:

- ▶ *стагнацией экономики*, признаки которой были очевидны уже в 2013 году;
- ▶ *новыми внешними обстоятельствами: санкциями, падением цены на нефть, ограничением доступа к кредитам;*
- ▶ *ошибочными государственными решениями органов власти*, которые через политику либерализации и снижения роли государства в экономике спровоцировали «рукотворный» фактор кризиса.

Как пример, в результате этих действий только за 5 месяцев 2015 года инвестиции в основной капитал упали на 4,8%, объем грузоперевозок — на 2,1%, розничная торговля снизилась на 7,7%, индекс производства обрабатывающей промышленности на 4,1%, индекс промышленного производства — на 2,3 % и эта тенденция была сохранена практически до конца года.

Анализ состояния экономики России с позиций причинно-следственных связей производственных и финансовых факторов показывает, что если Центральный банк страны долгие годы демонетизирует суверенную рублевую массу, доведя ее до уровня 42-44 % ВВП (и это при том, что, например, в Китае, ведущих странах мира данная цифра превышает уровень 100 -150 %), то абсолютно ясно отсутствие оборотных средств для производственного сектора страны, почему нет *суверенных* отечественных денег, а иные резервы и фонды благосостояния «успешно хранятся за рубежом».

Что является основной причиной недостатка оборотных кредитных ресур-

сов для бизнеса? Не только для специалистов ясно, почему теневой оборот, который сейчас оценивается едва ли не в половину ВВП, так долларизирован!

Достаточно для оценки характера подходов к решению проблем властью привести лишь один пример. Недавно президент Сбербанка, бывший министр экономического развития и торговли Герман Греф вместе с главой «Роснано» Анатолием Чубайсом и министром связи и массовых коммуникаций России Николаем Никифоровым участвовал в панельной дискуссии на Гайдаровском форуме (Москва, РАНХиГС, январь 2016 г.) под названием «Будущее невозможного», где обсуждалась роль новых технологий в мировой и российской экономике.[4][5].

Вот некоторые фрагменты его выступления и отдельные выдержки: «Что это означает для нас? Мы проигрываем... мы проиграли конкуренцию, надо честно сказать, оказались в стане стран, которые проигрывают, в стане стран-дауншифтеров. Страны и люди, которые сумели вовремя адаптироваться и проинвестировать в это — они победители сегодня. Страны, которые не успели адаптировать собственные экономики, всю социальную систему и все институты — они очень сильно будут проигрывать, и разрыв этот будет, к сожалению, больше, чем в ходе прошлой, индустриальной революции. Первое последствие этой самой «четвертой революции» («четвертая индустриальная революция» будет ключевой темой сессии Всемирного экономического форума, открывающейся на следующей неделе в Давосе — ИФ) — колоссальный разрыв в доходах между странами-победителями и странами-проигравшими, между людьми, которые сумели адаптироваться к этой ситуации, и не сумели. **Что делать? Изменять всю государственную систему. Изменять государственные институты**», — заявил Греф.

Это заявление напоминает псевдобожественную картину с названием «Прозрение слепого на закате дня (с ощущением полной невинности), согрешившего на принципах непорочного зачатия!»

«Эти оценки можно было бы оставить на совести Грефа, если бы он не возглавлял крупнейший банк страны. Что должны думать миллионы вкладчиков, слушая подобные безответственные заявления?», — говорится в заявлении депутата из справедливой России, вице-спикера Государственной Думы Н.Левичева. Справедливоросс считает, что «при всех наших проблемах», «колоссальными усилиями президента и миллионов наших людей удалось сохранить уникальное технологическое ядро нашей промышленности — передовой военно-промышленный комплекс, атомную и воздушно-космическую промышленность». «Я против преследования за взгляды, но думаю, что после подобных заявлений руководитель крупнейшего государственного банка должен был бы покинуть свой пост — добровольно уйти в отставку», — заявил Н.Левичев.

Эти выступления Г.Грефа, Н.Никифорова и других в РАНХиГС в полной мере показывают уровень ответственности за ситуацию в стране и цинизма таких кадров в оценке собственной деятельности.

Не только для специалистов ясно, отчего нелегальный теневой оборот, оцениваемый сейчас чуть ли не в половину ВВП, так долларизирован! Очевидно, что при такой «кудрявой» политике, поставив барьеры валютному кредитованию российской экономике, займам корпоративного сектора из-за рубежа, западные страны смогли «достичь» такого плачевного состояния российской экономики. Отпустив национальную валюту в свободное плавание, Центральный банк России при полной аморфности руководителей финансово-экономического блока правительства «обрушил» вдвое рубль и довел до двузначных цифр

инфляцию, снизив инвестиционные возможности банков, социальные показатели состояния населения и его ожидания. При этом его прямой руководитель Э. Набиуллина была отмечена «как лучший банкир всей Европы», добившись рекордной волатильности рубля; последствия такой позиции уже нашли свое отражение при формировании государственного бюджета, объемах социальной поддержки населения с выходом на предложение увеличения пенсионного возраста. Рост доллара, отсутствие реального производства, недостаток создания необходимого количества реальных рабочих мест в регионах — это дело рук, не в последнюю очередь, российского финансово-экономического блока — и этот подвиг пока не отмечен с другой стороны — со стороны политического и правительственного руководства Российской Федерации. Ну как тут не вспомнить к месту, например, ситуацию с контролем и ответственностью за недавнюю «пропажу» 1,5 трлн. рублей — «дыра» именно на такую сумму образовалась во Внешэкономбанке [6]. По мнению А.Мельникова, эта цифра сложилась из долгов застройщиков Олимпиады — 2014 и «прочих проблемных кредитов «государственного банка» своим, проверенным заемщикам, не все из которых общественности известны. Сие есть государственная тайна». Для решения такого рода финансовых проблем у нас существуют другие ведомства — Генеральная Прокуратура, Следственный Комитет, Росфинмониторинг и другие ведомства, часть из которых соберутся под крышей Минфина. Первые шаги уже сделаны, включая и антикоррупционную борьбу в регионах, и надеемся вскоре они принесут положительные результаты! Причины такого серьезного положения надежно установлены.

Советник Президента России, академик С.Ю. Глазьев, известные ученые и эксперты дают предложения по устранению этих причин, причем говорят

в основном о тех решениях и предложениях, которые президент бы мог одобрить именно сейчас. Они в сущности, даже если и паллиативны, но смогут явиться причиной стабилизации курса рубля, ценовых показателей, способствовать ускорению выхода из «финансового капкана», в который страну загнали собственные руководящие органы власти. Эти первоочередные предложения, на наш взгляд, не касаются целого ряда абсолютно жизненно важных, необходимых первоочередных решений, в частности по восстановлению уровня монетизации (рублевой массы) для реального производственного сектора страны. Цифры финансирования потрясают воображение — ввести в оборот для реализации поставленных задач (по экспертным оценкам) можно и нужно больше двух триллионов долларов, разумеется в рублевом эквиваленте!

Куда исчезла Стратегия экономического развития страны на ближайшие 5-10 лет? Почему разумные в целом финансово — экономические меры по латанию «тришкина кафтана» — государственного бюджета начинаются опять с приватизации стратегических предприятий, печальный опыт которой в девяностые годы, наверное, ничему не научил горе-руководителей финансового, имущественного и промышленного комплексов?! Достаточно посмотреть на предварительные предложения о приватизации предприятий, общая сумма поступлений от которой предполагается на уровне 1,0 трлн. руб., при утвержденном дефиците бюджета (2,9% ВВП) около 2,5 трлн. руб. (ниже приводится «Прогнозный план приватизации крупнейших компаний 2014 -2016 гг.»)[7].

Несколько исторических штрихов с экономическими результатами по приватизации 90-х годов. Приватизационные чеки были скуплены персонажами теневой экономики, которые легализовали капиталы, полученные незаконными методами, в том числе и заемные

на Западе средства с участием крупнейших иностранных компаний. Граждане страны в большинстве своем были отстранены от участия в приватизации промышленности и сельского хозяйства, получив в собственность лишь квартиры, оплаченные многократно трудом предшественников.

Нельзя не упомянуть следующий знаменательный этап приватизации — залоговые аукционы (авторство — В.Потанин, исполнение А.Кох). Существование события — законодательно была оформлена схема, по которой несколько миллионов стали миллиардерами, за бесценок, получив в собственность практически все нефтяные, горно-металлургические и многие другие прибыльные производства страны. Консорциум частных банков выдал Правительству кредит в 650 миллиардов долларов (взяв эти деньги у Минфина на депозит) под залог крупнейших предприятий. Правительство кредит не вернуло, заложенные предприятия перешли в собственность нескольких олигархов.

Данная — *беспрецедентная в мировой экономической практике* — по существу **мошенническая операция** (за государственные деньги купить у этого же государства самые прибыльные активы) дала удручающие результаты. Согласно многочисленным социологическим исследованиям, идеи либерализма, демократии и рыночной экономики были бесповоротно скомпрометированы и вероятно, поэтому о приватизации не упоминали до 2013 года, когда Правительство, впервые за 18 лет утвердило Прогнозный план приватизации федерального имущества на 2014-2016 годы. Несмотря на лозунги о большей эффективности частной собственности по сравнению с государственной, только по итогам 1996 г. (первого года частного управления государственными активами) потери экономики в 2,5 раза превысили потери страны в годы Великой Отечественной войны. Были закрыты или практиче-

ски прекратили деятельность 261 предприятие оборонной промышленности с уникальным научно-техническим потенциалом. Другие были скуплены за бесценок западными, преимущественно американскими, компаниями [8].

По итогам приватизации на предприятиях цветной металлургии более 90% акций досталось зарубежным собственникам; природно-ресурсная рента — доходы от продажи нефти и полезных ископаемых — в итоге на 85% принадлежит частным лицам. В государственную казну, в целом от распродажи крупнейших предприятий мирового уровня, стоимость которых по самым минимальным оценкам составляет около триллиона долларов, поступило 7 миллиардов 200 миллионов долларов. По итогам распродажи девятидесятых годов безграмотное и непрофессиональное управление стратегическими активами нечистых на руку частных привело к тому, что Россия по целому ряду отраслей скатилась к уровню объемов производства 30-50-х годов двадцатого века [9].

Итоги приватизации 90-х годов впечатляют не только размахом развала экономики, но и тем, что был развеян устойчивый миф, поддерживаемый до сих пор либералами о том, что частная собственность всегда и везде эффективнее общественной и государственной.

Справедливость этого утверждения возможно и обоснована для небольших производств (но не всегда), но для огромных транснациональных корпораций с многомиллиардными активами этот тезис не совсем верен и участие корпорации, государства в управлении активами крайне необходимо.

Зачем, например, включать в План приватизации ради сиюминутной выгоды якутского производителя алмазов «АЛРОСА», чистая прибыль которого в первом полугодии 2015 года выросла в 2 раза — до 47,2 млрд. рублей, или компанию «Аэрофлот», увеличившего выручку за 9 месяцев 2015 года на 55 про-

центров! Аналогично — и другие «распродажные лоты»!

Распродажа, бессмысленная и беспощадная, народной собственности в 90-е годы привела и к тому, что был нанесен сильнейший удар по социальной сбалансированности общества, ущемлению понятий справедливости и глубокому расстройству населения.

В новом документе по приватизации, помимо приблизительно двух тысяч предприятий, полностью или частично контролируемых государством, было намечено продать **стратегически важные активы**. Особенность процедуры заключалась в методе продажи — не списком, а по отдельным правительственным постановлениям [10].

По некоторым оценкам, данные предприятия обеспечивают до 20 % ВВП, так что значение их для государства трудно переоценить. После заморозки в 2013 году подготовки к продаже перечисленных объектов и не желая рисковать относительной социальной стабильностью в стране, в конце 2015 года Правительство под давлением сложной

ситуации (бюджетные трудности, нехватка финансовых ресурсов, западные санкции, ограничения монетарного характера, необходимость индексации пенсий по закону, растущий дефицит) вновь вернулось к этой идее. Для решения экономических задач было определено использовать самые примитивные инструменты, полюбившиеся нашим либералам-рыночникам — продать последние привлекательные и прибыльные государственные активы, а также увеличить фискальную нагрузку на население, повысив действующие и установив новые налоги и акцизы.

Иногда российские власти проявляют удивительную последовательность: обещали распродать народное имущество — обязательно распродадут [11].

Не так давно Минфин РФ с гордостью объявил о приватизации «Совкомфлота» — 25% акций крупнейшей государственной судоходной компании. Не успели стихнуть вопли восторга, вызванные столь новаторским решением по пополнению бюджета, как министр финансов Антон Силуанов анонсировал

Рис. 2. Отцы российской приватизации.

очередной этап борьбы с кризисом — продажу частным инвесторам 19,5% акций «Роснефти».

Вообще российские власти обещают вторую масштабную волну приватизации с 2011 года. Опыт 90-х годов по передаче социалистической собственности в руки эффективных менеджеров был признан успешным на самом высоком уровне. Российская общественность на подобные заявления отреагировала столь вяло, что возникает ощущение полной солидарности с правительством.

Между тем, продажа высокодоходных государственных активов — решение дискуссионное, ибо цель любой коммерческой компании — получить максимум прибыли при минимуме издержек. А основные издержки российской экономики — россияне. Они постоянно чего-то требуют, мельгешат, жалуются, засоряют окружающую среду, изнашивают инфраструктуру, тратят ресурсы... Эффективные менеджеры активно борются с этой проблемой. Есть некоторые подвижки, но кампанию по утилизации населения всё ещё сложно назвать успешной. Приватизация остатков государственной собственности, без сомнения, ускорит процесс: позволит распорядиться ресурсами более рационально — направить доходы кому надо, а не кому поало.

Как же россияне относятся к приватизации? Может, граждане осознают всю тяжесть своей вины перед транснациональным капиталом и мечтают только об одном: чтобы перед съедением их умертвили по возможности безболезненно? Обратимся к социологическим опросам.

В 2007 году ВЦИОМ и Левада-Центр независимо друг от друга задали гражданам вопрос: «Как вы относитесь к итогам приватизации 90-х?» Отрицательное мнение высказали: 75%, по данным ВЦИОМ, и 74%, по данным Левада-Центра; положительное 15% и 11% соответственно.

Если посмотреть недавние интернет-опросы, то отрицательно относятся к приватизации от 80% до 96%, зависит от ресурса.

Массовая приватизация не единожды откладывалась — «в связи с ухудшением макроэкономической ситуации и снижением инвестиционной привлекательности российских компаний». Боялись продешевить. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков прямо так и сказал: не бойтесь, за копейки никто не отдаст. (Заявление Кремля от 5 ноября 2015 года) [12]:

«Это должен быть эффективный процесс, и, конечно, приватизировать активы, которые сейчас крайне недооценены, вряд ли возможно и вряд ли целесообразно».

Прошёл месяц. «Роснефть» планировали продавать (распоряжение премьер-министра, 27 ноября 2014 года) по цене не ниже \$7,55 за акцию (цена первичного публичного размещения). Сейчас акция компании на Московской бирже стоит около 250 рублей или \$3,57 — в 2 раза меньше. Вот уж воистину — ни украсть, ни покараулить. Вспоминаются слова первого вице-преьера Игоря Шувалова: **«Мы должны конкурировать за мировой капитал, который участвует в приватизационных сделках, у нас есть реальные конкуренты»**[13]. «Мировой капитал» вам не конкурент. Не пытайтесь надуть экспертов, жуликов-приватизаторов международного класса — вернётесь стриженными!

Как известно, приватизация по экономической теории, здравому смыслу и позитивному опыту ее осуществления в других странах предполагает, что убыточные или недостаточно эффективные государственные предприятия будут переданы в частные руки и станут приносить прибыль и владельцам, и государству. Этот шаг позволяет выполнять таким способом долгосрочные фискальные функции и задачи создания новых рабочих мест. Однако,

ПРОГНОЗНЫЙ ПЛАН ПРИВАТИЗАЦИИ КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ 2014–2016 ГГ.⁽¹⁾

КОМПАНИЯ	текущая доля владения государства	план приватизации
ФИНАНСЫ		
БАНК ВТБ	60,09%	Сокращение доли участия до 50 процентов плюс 1 акция
ТРАНСПОРТ		
СОВКОМФЛОТ	100%	Сокращение доли участия до 25 процентов плюс 1 акция
АЭРОФЛОТ	51,17%	Сокращение доли участия до 25 процентов плюс 1 акция
РЖД	100%	Сокращение доли участия до 75 процентов плюс 1 акция
ШЕРЕМЕТЬЕВО	83,4%	Прекращение участия в уставном капитале должно быть принято с учётом решений Президента РФ и Правительства РФ в отношении стратегического развития Московского авиационного узла
АЭРОПОРТЫ ВНУКОВО	74,7% 25% + 1 ⁽²⁾	Сокращение доли участия до 75 процентов плюс 1 акция
ГТЛК	100%	Сокращение доли участия до 75 процентов плюс 1 акция
ЭНЕРГЕТИКА		
РУСГИДРО	67%	Сокращение доли участия до 50 процентов плюс 1 акция
ИНТЕР РАО ЕЭС	13,76%	Сокращение доли участия до 0 процентов плюс 9 акций
НК РОСНЕФТЬ	69,5% Роснефтегаз	Сокращение доли участия до 50 процентов плюс 1 акция
АК ТРАНСНЕФТЬ	78,3%	Сокращение доли участия до 75 процентов плюс 1 акция
ЗАРУБЕЖНЕФТЬ	100% ⁽³⁾	Сокращение доли участия до 90 процентов до 2020 года – до 50 процентов плюс 1 акция

(1) Согласно проекту распоряжения Правительства Российской Федерации

(2) Доля РИ и ОАО «Аэропорт Внуково» составляет 74,7%, доля РИ и ОАО «Международный аэропорт Внуково» – 25%

(3) С учётом предложений Межправительственных соглашений

Источник: tass.graphics.ru

элементарные законы рыночной экономики гласят: на спаде — покупать, продавать — на подъеме! В Правительстве России, во власти и в рядах его экономического блока вроде бы рыночники, но почему-то, наступая на новые граб-

ли, опять выдвигаются предложения по приватизации высокодоходных и стратегических компаний в областях энергетики, транспорта, связи, добычи алмазов. Кто видел за последние 2-3 года подъем в экономике?!

Может быть, финансовое положение в стране стало лучше, больше накопили золотовалютных запасов, макроэкономические показатели улучшаются?! Может быть, за двадцать лет эффективные и рачительные собственники от первой волны приватизации в нефтяном бизнесе построили новые нефтеперерабатывающие заводы?! Опять нет — злые языки утверждают, что сумели накопить всего на один НПЗ.

Хотелось бы понять со ссылкой на апологетов зарубежной экономической мысли, почему именно сейчас при таком количестве у «эффективных собственников» зарубежных дворцов, гостиниц, замков, яхт, лимузинов, футбольных и баскетбольных профессиональных команд, коттеджей и даже островов, «наши учителя эффективной экономики» из международных рейтинговых агентств, в частности агентство Moody's поставило кредитный рейтинг России Ba1 на пересмотр с возможностью снижения?! В пресс-релизе агентства говорится, что основными причинами возможного понижения стали цены на нефть, состояние экономики России и платежного баланса [14].

Правомерен поэтому вопрос — кто может купить эти недешевые компании в условиях, когда в стране не хватает финансовых ресурсов, бюджет сведен с дефицитом, социальные трудности и проблема повышения пенсионного возраста при выходе на пенсию? Часть олигархов (В.Потанин, в частности) заявляет об отсутствии интереса к приватизации, оставшиеся рассматривают некоторые объекты, не проявляя особого интереса «выходить из наличности» в условиях кризиса и ожидая, очевидно, от государства позитивных результатов введения неформального «налога на лояльность» для отечественных миллиардеров. Ответ очевиден — не дождетесь!!

В научных кругах называется также и другая группа покупателей российской собственности — это российские и меж-

дународные валютные спекулянты, которые (по мнению С.Глазьева) за последний год потрясений на валютной бирже заработали не менее 50 миллиардов долларов и сейчас готовы вложить эти деньги в перспективные производства (но при условии выполнения требований «оздоровить активы перед продажей»?!).

Хотелось бы спросить — просчитывали ли в Росимуществе, насколько целесообразно лишать государственный бюджет полностью или частично доходов от высокоприбыльных приватизируемых предприятий?! Деньги от распродажи закончатся быстро, а активы, дающие гарантированную и долгосрочную прибыль, будут утрачены. А когда закончатся активы, что будем продавать и кому??!

Власти вообще невыгодно актуализировать вопрос о приватизации, поскольку на волне сегодняшнего экономического кризиса распродажа госсобственности оказалась, чуть ли не единственным способом наполнения стремительно опустошаемых бюджетных закров.

По крайней мере, такая версия предъясняется общественности. После соответствующего совещания премьер заявил прессе о том, что приватизация: «преследует цель обеспечения сбалансированности федерального бюджета» [15].

Однако без смены модели экономики эти меры даже не временны, они бессмысленны. Доля госсобственности и так доведена до минимума — в 1992 году, согласно данным Росстата, она составляла 47,4% всех предприятий и организаций, а к 2014 году — сжалась до 2,3%. Деньги утекут очень быстро, а распродавать дальше будет просто нечего.

Какой логический вывод из приведенных материалов и данных?!

На нынешнем этапе развития страны убедительных аргументов против немедленной приватизации гораздо больше, чем в ее пользу — и это, несмотря

на принципиально новый сравнительно с процессами 90-х годов сценарий, обозначенный Владимиром Путиным [16]; время для ее проведения выбрано неудачно в условиях высокой волатильности, отсутствия экономической стратегии и неопределенности курса рубля, не позволяющими с высокой достоверностью определить стоимость компаний и дающими основания спекулянтам получить одностороннюю выгоду.

Завершить этот небольшой экскурс в лоно приватизации хотелось бы прикладным ответом на вопрос об ее эффективности, в частности, в выборе собственника — государство или частник?! Не вдаваясь в глубокие теоретические дебри известных иностранных экономистов, обратим внимание на то, что, когда нашим либерал-реформаторам удобно, они тут же нас «тычут» носом в зарубежный опыт, притом весьма избирательно, поскольку этот опыт по части приватизации не так уж и однозначен.

Разговоры о том, что государство — неэффективный собственник, — ложь для «теоретического» обоснования разграбления национального достояния. Все зависит от того, какое это государство и какие цели оно преследует! И, конечно же, *от качества управления, которое формой собственности не определяется*. Достаточно вспомнить опыт планирования в комитетах и штабах корпораций Японии в 50-е годы, системы управления качеством и коллективной ответственности за принятые решения, системы «ринги» и «компанейских профсоюзов». Великий менеджер Ли Якокка сделал успешным вполне частный «Крайслер», который до его прихода был совершенно неэффективен и балансировал на грани банкротства.

Другой пример — Норвегия, которая в отличие от России не отказалась от государственного контроля и командных высот над своими энергетическими ресурсами, их добычей, переработкой и ведущими предприятиями других от-

раслей, в частности, таких передовых, как телекоммуникации [17]. Итоги такого подхода общеизвестны — ООН вполне заслуженно поставила Норвегию на первое место по индексу потенциала человеческого развития, там нет такого расслоения населения на бедных и богатых (децильный коэффициент 4, против — 16 в России). Бедных в Норвегии просто нет, сверхбогатых — тоже.

Наконец, у Норвегии имеются хорошие резервы, а ее население на порядок меньше российского. Норвегию не зря называют северным Кувейтом. В 1990 году в Норвегии был создан государственный нефтяной фонд, куда направляли большую часть своих доходов от нефти как раз для того, чтобы продолжать жить припеваючи и при падении нефтяных котировок. По данным на июнь 2015 г. резервы страны составили 890 млрд. долларов, что соответствует примерно 178 тыс. долларов на каждого жителя.

В России тоже резервы немаленькие, она переняла опыт и не тратила все доходы от энергоресурсов, а часть откладывала на черный день. Но Россия позже начала вести такую политику, и в прошлый кризис пришлось много потратить, поэтому продолжала копить с низкого старта. По сравнению с маленькой Норвегией с резервами в 890 млрд. долларов большая Россия с резервами в 89 млрд. долларов наглядно проигрывает. По состоянию на 1 декабря объем Резервного фонда и Фонда национального благосостояния составил 4,387 трлн. рублей, что эквивалентно 88,94 млрд. долларов.

А далее государство поддерживает на оптимальном уровне соотношение бедных и богатых, как это делается в некоторых странах Европы. К примеру: в скандинавских странах власть начинает беспокоиться, когда известный показатель неравенства «дециль» превышает 4, в той же Германии беспокойство проявляют, когда в какой — либо из федеральных земель дециль переходит за по-

роговое значение 6. А вот в России, августовская 2015 года «Российская газета», ссылаясь на Росстат, озвучила дециль равным 16. В научной среде эти оценки несколько выше, более того, в некоторых субъектах Федерации и крупнейших городах дециль уже более 30, в Москве и вовсе 40.

А первопричина сему — последствия крайне неправовой приватизации государственной собственности 90-х годов, проведённой по американским лекалам, более того, как выяснилось, с участием советников от США. Так что созданная трудом многих поколений крупная государственная собственность оказалась во владении узкого круга лиц, как говорят в СМИ, приближённых к новой власти или даже связанных с криминалом. Удивляет и практика самого государства в оплате труда государственных чиновников, работающих в органах государственной власти и управления. Дециль неравенства в бюджетной среде зашкаливает среднеевропейский. Чрезмерное раздражение, а порой и озлобление, простого народа вызывают декларации о доходах управленческой элиты и руководителей ряда крупнейших государственных компаний, их заработной платой, исчисляемой в сотнях тысяч, а у некоторых — в миллионах рублей в день.

Складывается впечатление, что слуги народа и государственные менеджеры живут в другом государстве, потеряв чувство меры и разумных потребностей. Но особое раздражение вызывает государственное порождение высокого дециля неравенства в среде пенсионеров. Посудите сами. Средний размер страховой пенсии в России по старости 12,9 тысячи рублей, а вот пенсионерам из числа управляющей элиты властные органы (сами себе) назначают пенсии, исчисляемые сотней тысяч рублей с выходным пособием, позволяющим кредитовать государство!!! И это в условиях экономического кризиса, сформированного внешними силами и внутренней нерас-

порядительность. Речь идёт не об уравниловке, а о чувстве меры, социальной справедливости. Все ли в порядке у нас в стране с совестью? Придётся напомнить тем, кто принимает антинародные решения, напутствия СВЯТИТЕЛЕЙ: «Человек трудится для создания материальных благ... Но никогда не переступай черты необходимости», «Богатство исчезает перед дверью гроба».

Такой вот результат деятельности «неэффективного» собственника, то есть государства Норвегия. Приводить здесь же уже ставшим классическим негативным примером по «разгосударствлению» государственных железных дорог в Великобритании (*при Маргарет Тэтчер*) и плачевных, провальных результатах их эксплуатации (рост цен, отмена «нерентабельных маршрутов», нарушение графиков движения, закрытие небольших станций, рост аварийности) не приходится для подтверждения неэффективности деятельности «априори эффективного частного», тем более, что теперь отрасль снова подконтрольна государству (правда без осуществления национализации). По оценкам экспертов и пассажиров подтверждается эффективность деятельности в США монополиста в сфере пассажирских перевозок на большие расстояния государственной железнодорожной компании Amtrak (20 тысяч работающих).

Пример Китая — там приватизации в нашем понимании не было. Приватизировались только неэффективные государственные предприятия, как правило, через процедуру банкротства. Государство стремилось оставить за собой только высокодоходные и стратегически важные объекты. В итоге за ним осталось Инфраструктурное строительство (90%), электроэнергетика (88%), добыча и переработка нефти (85,54%). Есть отрасли, где частный бизнес представлен, куда основательней, но сути дела это не меняет. Среди 500 крупнейших государственных компаний 63 имеют годовую

выручку более 100 млрд. юаней, в частном секторе таких компаний всего 5. Кто-нибудь из наших либералов-теоретиков рискнет утверждать, что в Китае неэффективная экономика?!

Однако вернемся к поставленной нами задаче о других путях развития экономики России, решения политических и финансовых проблем в сложившейся ситуации.

Следует отметить, что альтернативные предложения по наполнению доходной части государственного бюджета 2016 г. практически при утверждении не рассматривались по существу и это привело к значительному сокращению расходов на «Образование» — недофинансирование по сравнению с 2015 годом — 8,5%, «Здравоохранение» — 7,8%, «ЖКХ» — 39%. Если провести сравнение по годам, то видим следующие цифры — расходы на образование составят лишь 94% от уровня 2012 г., здравоохранение — 88% от уровня 2012 г., ЖКХ — 58% от уровня 2012 г. — по уровню расходов на эти социально значимые направления мы отброшены на 4 года назад, имея в виду, что в России сегодня 23 миллиона человек живут за чертой бедности. а Правительство РФ, взяв курс на решение проблем бюджета за счёт бюджетников, пенсионеров, малоимущих, ещё более усугубляет эту проблему.!!! Дефицит федерального бюджета 2016 года составит 2 трлн. 360 млрд. рублей, что на 9% выше дефицита 2015 г., но в 7 раз выше дефицита 2014 г [18].

Решение поставленных вопросов и поиску резервов по расходам экономического роста, на наш взгляд, могли бы быть частично рассмотрены только по трем позициям:

1) Отказаться от возмещения НДС экспортерам сырья, прежде всего нефти и газа — дополнительные доходы составят 1 726,4 млрд. рублей (неоправданные льготы, так как возмещение НДС призвано стимулировать экспорт высокотехнологической продукции, а не сырья);

2) Перераспределить налоговую нагрузку с реального сектора экономики на демонстративное потребление и сверхдоходы — ввести четырехступенчатую прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц с одновременной разработкой механизма администрирования НДФЛ — дополнительные доходы бюджетов субъектов РФ составят 470 млрд. рублей; 3) Расширить применение налога на роскошь — дополнительные доходы бюджетов субъектов РФ могут составить 104,4 млрд. рублей.

Безусловно, в 1-ом квартале государственный бюджет будет секвестрирован, и в целом по году мы получим не экономический рост, а падение экономики.

Интересны новые предложения «*Столыпинского клуба*», изложенные в программном докладе «Экономика роста», который был подготовлен известными бизнесменами, учеными и общественными организациями [19][20][21]. Отметим их:

10 ШАГОВ К СПАСЕНИЮ ЭКОНОМИКИ

1. Денежно-промышленная политика, обеспечивающая предложение доступного, под низкую ставку, долгосрочного кредита для инвестиционного развития.
2. Политика стабильного и заниженного (не менее, чем на 10%) в среднесрочной перспективе по отношению к основным валютам курса рубля.
3. Реформирование ценообразования на услуги инфраструктурных и сырьевых монополий: от доминирования производителей к приоритету промышленного потребителя.
4. Проведение налоговой реформы, стимулирующей качественный экономический рост.

5. Проведение земельной реформы, обеспечение возможности использования земли как актива в рыночном обороте.
6. Кардинальное снижение административного давления на бизнес.
7. Правовое государство.
8. Электронная экономика (I-Economy), электронное государство (I-State).
9. Открытая экономика, развитие международной кооперации.
10. Бюджет, нацеленный на развитие.

Источник: доклад Столыпинского клуба «Экономика роста», 2015

Они убеждены, что добиться экономического роста, только следуя рекомендациям МВФ для развивающихся рынков, невозможно. Проводимая денежно-кредитная, бюджетная и налоговая политика, искусственно высокая ставка кредитов от ЦБ РФ, радикальное сокращение денежной базы и сдерживание расходов на развитие ведет к снижению рыночной конкуренции, доминированию олигополий и фактической деиндустриализации страны. Продолжение такой политики приведет к консервации сырьевой зависимости экономики и технологической отсталости.

Главное предложение программы — отход от принципов поддержания видимости макроэкономической стабилизации и политики сдерживания к политике стимулирования экономического роста.

Для этого предлагается проводить политику доступного кредита на уровне рентабельности российских предприятий — 4-5%, повысить соотношение денежной массы к ВВП до показателя 0,8-0,9 (сейчас 0,45), проведение политики стабильного, но низкого первые пять лет, курса рубля. **Вопреки господствующим подходам, главный путь к снижению инфляции — не ограничение денежной массы, а экономический рост!** Среди других технических решений: взимание

экспортных платежей непосредственно в валюте, мягкое валютное регулирование — налог на покупку валюты корпоративным сектором, ограничение роста тарифов инфраструктурных монополий, введение высоких экспортных пошлин на сырье и продукты первого передела (возможный отказ от возврата НДС по ним). Кроме того, предлагается провести налоговую реформу в два этапа. На первом — принять ударный пакет мер, стимулирующих инвестиции и технологическое обновление. На втором — приведение структуры налогов в соответствие с уровнями развитых и динамично развивающихся стран (снижение налогов на производство до среднемировых — 41%, сейчас — 49%), введение налогов социальной справедливости — возврат к ЕСН, переход к прогрессивной шкале НДФЛ, введение «оффшорного» коэффициента для компаний, зарегистрированных в оффшорах.

Также в программе предлагается проведение земельной реформы, кардинальное (минимум вдвое) снижение числа проверок и реформа контрольных органов, повышение персональной ответственности чиновников за препятствование предпринимательской деятельности, развитие в России принципов электронного государства — перевод всех государственных услуг в электронную форму.

В сфере бюджетного реформирования предлагается допускать умеренный бюджетный дефицит для стимулирования роста, расширение заимствований на внутреннем и внешнем рынках, проведение целевой (связанной) денежно-кредитной эмиссии (не менее 1,5 трлн. рублей в год в течении 5 лет), повышение финансовой самостоятельности регионов и выбранных глав муниципальных образований, привязка региональных бюджетов к росту доходов предприятий и населения.

Всё вышеперечисленное, по мнению авторов доклада, может привести к про-

ведению Новой индустриализации страны и росту экономики опережающими мировые темпами (до 10% в год). Основным условием успеха данной программы считается её комплексное исполнение с использованием новой модели управления (**отделение управления развитием от текущей деятельности Правительства**).

Трудно не согласиться с разумными предложениями о том, что главное сейчас: уйти от монетарного принципа, где главное — поддержание макроэкономической стабилизации, к политике количественного смягчения по-русски, подразумевающего приоритет промышленных перерабатывающих компаний над сырьевыми и переход от ручного управления к стратегическому. Хватит спекулировать на псевдоанализе известного уравнения Фишера в части увеличения денежного предложения с сомнениями нецелевого использования, не надо бояться эмиссии — надо усилить контроль использования выделяемых средств в рамках ранее предложенной инфраструктуры (информация по выступлениям Б.Титова, А.Голубовича, А.Гамзы, С.Глазьева). В стране немонетарная инфляция и звучащие либеральные мысли о сокращении денежной массы только усугубят имеющиеся проблемы и еще больше разгонят инфляцию. Сократить ее можно только обеспечив устойчивый экономический рост и непосредственное использование для развития реального производства [22][23].

Новый федеральный закон «О промышленной политике», принятый за-

конодательной властью и начало реализации пяти целевых стратегических программ Министерством промышленности и торговли позволяет надеяться на концентрацию усилий в комплексе по возрождению разрушенного промышленного потенциала России.

Всемирный банк указывал, что в случае отмены санкций в 2017 г. ВВП России вырастет на 2%, а не на 1,1%, как в базовом прогнозе (санкции, возможно отменят в 2017 г.). Но потом развитие экономики России замедляется, так как ее **рост ограничен без проведения структурных реформ**.

Геополитический фактор тормозит рост экономики: лишает доступа к рынкам капитала, к технологиям, но вряд ли политическими принципами надо жертвовать в данной ситуации ради такой несuverенной и зависимой экономики России, лежащей в основе национальной безопасности страны.

Недавние шаги Запада это **доказали** — здесь и новые санкции против нашей страны, здесь и лицо МВФ в образе «двуликого Януса» подтверждающего новый кредит Украине в один миллиард в условиях имеющегося суверенного государственного долга России в 3,0 млрд. долл. и, наконец, нерешение проблем дипломатического урегулирования по Минским соглашениям Западом и Киевом, а также «ошибочные» авиаудары США по правительственным войскам Сирии (сообщение 16-17 сентября 2016 г. с 62 погибшими и сотней раненых после достигнутых соглашений РФ и США о перемирии).

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Основа и предварительный вывод: **тенденция падения** или «скольжения вниз» социально—экономической и финансовой части страны **без серьезных изменений политической повестки дня — Конституции России — приведет к необратимым потерям в ближайшие три года,**

поставив вопрос о защите интересов всех слоев населения и сохранении России как единого демократического самодостаточного государства, которое сможет защитить свои национальные интересы как на внешнем, так и на внутреннем сегменте геополитической борьбы.

Проведение приватизации на данном этапе в сложившейся ситуации не решает проблемы наполнения доходной части государственного бюджета и не может быть принято к реализации в связи с риском утраты контроля над стратегически важными объектами, недостаточными финансовыми результатами приватизации, отсутствием необходимого промышленного потенциала и выбранной экономической стратегии. По совокупности факторов реализация плана приватизации **должна быть отложена в целом** (с допущением таковой в порядке исключения для отдельных предприятий).

Нынешний состав либерально-экономического блока Правительства,

предлагая такой прямолинейный и сиюминутный выход из кризисной ситуации, подтверждает отсутствие новых идей по изменению структуры финансирования реального сектора экономики, созданию новых рабочих мест в малом и среднем бизнесе и, на наш взгляд, **должен уйти в отставку!**

Это будет цивилизованный, «заслуженный», логический конец той извращенной политической мимикрии, ситуации кривого зеркала, в которую завела экономику нашей страны навязанная извне монетаристская политика и «мягкая сила». **Объективно наступила пора вслед за успехами и трудностями внешней политики страны серьезно разобратся внутренней политикой!**

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. <http://rusprav.tv/sergej-glazev-o-neotlozhnyx-merax-po-otrazheniyu-ugroz-susshhestvovaniyu-rossii-53238/>Сергей Глазьев. «О неотложных мерах по отражению угроз существованию России».
2. Забавная деталь в том, что газета «Коммерсантъ», вышедшая с этой публикацией, нашла некую утку, но на самом деле, доклада не готовящегося, а того, который был полгода назад. (прим. автора — см. сноску1).
3. Более подробно читайте материал «Российская экономика по прежнему далеко не суверенна» на страницах журнала «Политическое обозрение».
4. 15.01.2016 Ведомости. Сергей Смирнов, Виталий Петлевой. Москва. 15 января. INTERFAX.RU. Высказывание главы Сбербанка России Германа Грефа на Гайдаровском форуме в РАНХиГС вызвали гнев вице-спикера Госдумы Николая Левичева, предложившего главе
5. Сбербанк добровольно покинул свой пост.
6. Греф: Россия проиграла конкуренцию и стала страной-дауншифтером
Текст: [Business FM](#). Москва. 15 января. INTERFAX.RU
7. Об этом публицист Андрей Мельников откровенно рассказал в своем авторском материале на сайте «Эха Москвы». «Даже непонятно, — пишет аналитик, — с чем сравнивать такую большую цифру. Со всем нашим государством? Это 2% ВВП 2015 года, это 70% прогнозируемого на этот год дефицита федерального бюджета. А сравнивать с показателями самого банка просто страшно. Это в 4 раза больше его сегодняшнего капитала и более половины его кредитного портфеля. Более половины кредитов банка превратились в безвозвратные!». Для справки — главой Наблюдательного совета Внешэкономбанка является председатель Правительства России Д.А.Медведев.
8. Согласно многочисленным социологическим исследованиям, идеи либерализма, демократии и рыночной экономики были бесповоротно скомпрометированы и вероятно, поэтому о приватизации не упоминали до 2013 года, когда Правительство, впервые за 18 лет утвердило Прогнозный план приватизации федерального имущества на 2014-2016 годы.
9. К примеру, «Ник энд Си Корпорэйшн» получила контроль над 19 военными заводами, в том числе таких прославленных, как Тушинский машиностроительный, АО «Рубин», «Авионика» и другими.

10. По добыче угля — к уровню 1957 г., по производству станков — к 1931 г., обуви -1900 г., животного масла — к 1956 г.
11. Конкретно (без отдельных уточнений): Росспиртпром, Ростелеком, Московский авиаузел (аэропорты Внуково, Шереметьево), «АЛРОСА», «Транснефть», «РусГидро», ВТБ, «Уралвагон-завод», «Роснефть», «Аэрофлот», «Совкомфлот», «Башнефть».
12. Как россияне относятся к приватизации? 22 декабря 2015 г (Центр С.Сулакшина — М.Волков)
13. Песков подтвердил позицию Кремля по приватизации. Российская газета, 5.11
14. Экономика и бизнес 17 февраля 2014, 16:30. Медведев рассчитывает на выполнение планов по приватизации в 2014 году. Подробнее на ТАСС: <http://special.tass.ru/ekonomika/975071>
15. Ъ — Коммерсант. <http://www.kommersant.ru/Doc/2932016>. Зарубежные Аналитики продолжают ухудшать свои прогнозы по состоянию российской экономики в начавшемся году. JP Morgan ожидает снижения ВВП РФ в 2016 году на 1,5% при цене нефти \$31 за баррель, опрошенные Reuters экономисты — на 3% при стоимости этого сырья \$37 за баррель.
16. Взгляд. Деловая газета. 1 февраля 2016 г. Медведев: Приватизация нужна для стабилизации бюджета.
17. Установлены жесткие ограничения (с учетом итогов приватизации 90-х годов) на новую распродажу: максимальная прозрачность сделок, российская юрисдикция новых владельцев, недопустимость вывода активов в офшоры и кредитования сделок государственными банками.
18. Ю.Субботин. Сказка об эффективном собственнике./Парламентская газета.№5 (2727) , 12 -18 февраля 2016 г.
19. Альтернативный федеральный бюджет на 2016 год. Основные параметры. Фракция «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ. Москва. 2015. С.20-29.
20. <http://ombudsmanbiz.ru/2015/10/stolypinskij-klub-predstavil-doklad-ekonomika-rosta/>. <http://www.deloros.ru/titov-sushhestvuet-programma-po-kotoroj-vvp-vzletit-na-10.html>. Приложение: ЭКОНОМИКА РОСТА. Доклад Столыпинского клуба. 21/10/2015
21. Авторами доклада выступили Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов, зам. председателя Правления ВЭБа Андрей Клепач, Советник Президента РФ Сергей Глазьев, сопредседатель «Деловой России» Антон Данилов-Данильян, управляющий директор Arbat Capital Алексей Голубович, зав отделом международных рынков капитала ИМЭНО РАН Яков Миркин, председатель совета директоров Инвестиционно-консалтинговой группы ФЁСТ Владимир Гамза, другие члены президиума Столыпинского клуба — целый ряд видных экономистов и предпринимателей.
22. <http://www.deloros.ru/ekonomicheskij-rost-vopreki-vsemu.html>. <https://news.mail.ru/economics/23700464/?frommail=1>
23. СОВРЕМЕННЫЙ МИР И ГЕОПОЛИТИКА. / Отв. ред. М.А.Неймарк — Москва: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. — 448 С.
24. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. Аникин В.И., Сурма И.В. Вопросы безопасности. 2014. № 5. С. 137-174.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

КОЛОНИАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ. ЧТО МЫ ПОТЕРЯЛИ.

Бинецкий А.Э.

Доктор политических наук, профессор

Тел.: +7(926)342-5925

Эл.почта: ab@abpartners.ru

Аннотация: В данной статье автор раскрывает смысл расовой теории, где четко и доказательно определяющая место русских как расово-биологической общности среди подчиненных народов. Раскрыты труды разных ученых в формировании расовой теории с 1900 г. Затронута тема истории освобождения Африки от европейского колониализма. Рассмотрена тема беженцев и пути решения борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: расовая теория, колония, сельскохозяйственный империализм, инвесторы, биотопливо, правительство, голод, беженцы, терроризм, война цивилизаций.

A.E. Binetsky

Doctor of Political Sciences, Professor

Phone: +7(926)342-5925

E-mail: ab@abpartners.ru

THE COLONIAL PAST. WHAT WE HAVE LOST.

In this article the author reveals the meaning of racial theory, which clearly and conclusively determines the place of Russians as a race-biological community among subject peoples. We disclose works of various scientists in the formation of racial theory in 1900. We touch upon the history of the liberation of Africa from European colonialism. We consider the topic of refugees and solutions to the fight against terrorism.

Keywords: race theory, colony, agricultural imperialism, investors, energy, government, hunger, refugees, terrorism, the war of civilizations.

Колониальное прошлое будем рассматривать с точки зрения расовой теории. В частности, с точки зрения «Русской расовой теории», в свое время наиболее передовой и наиболее полно разработанной. Ниже представлены выдержки из предисловия Владимира Борисовича Авдеева из книги «Русская расовая теория до 1917 года», раскрывающих место и роль русских в цивилизационном развитии присоединившихся к Российской империи народов.

«Русская расовая теория» — уже в одном названии, кажется, заключен парадокс, граничащий с научной фантастикой. Не только в массовом общественном сознании, но даже в среде профессиональных философов, историков, биологов и психологов само по-

нятие расовой теории стойко ассоциируется с европейской и американской культурами XIX–XX веков, и никак не проецируется на историю русской интеллектуальной жизни, ошибочно отождествляемую с бесплотными материями и абстрактными идеалами. Поколения «красных профессоров» сотворили свое черное дело, создав сегодня в воображении даже весьма образованных людей представление о добольшевистской России как о некоем заповеднике благодущия, мечтательности и лени. Чеховская «чайка» да блоковская «незнакомка» в виде неких сверхчувственных мутантов призваны до сих пор парить в воображаемом мире под общим названием «Россия, которую мы потеряли».

Но логика безошибочно подсказывает, что если бы люди, сумевшие создать самую большую в мировой истории империю, действительно руководствовались в своих действиях интеллигентскими принципами и идеалами, почерпнутыми из модной салонной литературы, то они не сумели бы подчинить своей воле даже пядь земли. Сталкиваясь с десятками племен различных рас и самых экзотических вероисповеданий, находящихся не только на разных ступенях социально-политической, но и биологической эволюции, русские творцы империи неминуемо должны были иметь стройное и хорошо аргументированное учение, позволившее им собрать полиэтничный конгломерат в единое устойчивое целое, имя которому — Российская Империя. Усмиряя строптивых, пестуя усердных, воодушевляя безропотных, русский завоеватель, купец и чиновник являли собой образцы дипломатичности, договариваясь одновременно с католиками, иудеями, буддистами, мусульманами и самоедами-язычниками, неся всюду славу и волю Великого Русского Царя. Одних только хитрости или предприимчивости было явно недостаточно, так же как и одних благих помыслов, ибо нужно было разбираться в антропологии и психологии новых подданных Его Императорского Величества, знать сильные и слабые стороны их национальных характеров. Играя, как на диковинном музыкальном инструменте, на душевных струнах туземцев, о существовании которых еще вчера и не слыхивал, русский «государев человек» умел добиться нужной гармонии в единой симфонии планомерного движения белой расы на юг и восток. Для такого небывалого в мировой истории явления недостаточно было одних только гениальных интуиций, нужна была собственная расовая теория, четко и доказательно определяющая место русских как расово-биологической общности среди подчиненных народов.

В основе расовой теории лежит понятие расы, которое было привнесено в европейскую науку французским этнографом и путешественником Франсуа Бернье. На протяжении двух столетий не было четкого и однозначного определения этого термина, ибо ученые смешивали сугубо биологические параметры с лингвистическими и этнографическими, из-за чего постоянно возникала путаница, а народы, имеющие одинаковый внешний облик и психические характеристики, записывались в различные расы на основе данных эмималогии или выводов сравнительной лингвистики. Нередко народы, не имеющие между собой ничего общего в плане физического строения, бывали отнесены к одной расе только на основе языковой общности. Эти противоречия и неточности в систематизации дорого обошлись адептам расовой теории, ибо скомпрометировали всю науку в целом. В результате отождествления понятий «народа» и «расы» возникли совершенно абсурдные понятия, такие как «тевтонская раса», «германская раса», «славянская раса».

Первым исправил положение русский расолог Иосиф Егорович Деникер (1852–1918), когда в 1900 году издал книгу «Человеческие расы». По сути Деникер первым встал на позиции жесткого и последовательного биологического детерминизма в расовой философии. По его мнению, окружающая среда бессильна перед расовыми признаками. Он утверждал: «Расовые признаки сохраняются с замечательным упорством, невзирая на смешение рас и на изменения, обусловленные цивилизацией, утратой прежнего языка и т. д. Меняется лишь его отношение, в котором та или иная раса входит в состав данной этнической группы».

С тех пор все расовые классификации строятся по принципу классификации И. Е. Деникера. Кроме того, ему принадлежит и другой значительный вклад в развитие науки. Пионеры естествозна-

ния той эпохи были в меньшей степени политически ангажированными, чем сегодня, и они не боялись высказывать свои мнения о культурной ценности того или иного индивида, народа, расы. Историки, лингвисты и археологи, проанализировав культурное наследие различных цивилизаций, первыми обратили внимание на то, что всегда и везде представители светлопигментированных расовых типов являлись культуросозидающими. У истоков создания почти всех мировых культур стояли преимущественно голубоглазые блондины с длинной формой черепа или близкие к ним расовые типы. Также и в плане социальной организации общества высшие классы всегда и везде отличались более высоким процентом людей данного физического типа по сравнению с низшими классами. Эта расово-биологическая суть без труда обнаруживается при изучении фольклора, обычаев, законодательной практики и изобразительного искусства различных народов. Светлые расовые типы во всех древнейших обществах рассматривались как более благородные и, как следствие, более ценные по сравнению с темными. Именно представители гуманитарных наук в XIX веке первыми принялись в свете новых открытий обсуждать так называемую «арийскую проблему». Однако именно расологи внесли окончательную ясность. Обобщая весь накопленный опыт предыдущих исследователей, Деникер поставил точку в споре об арийцах, введя новый термин, принципиально не имеющий ничего общего с романтическими концепциями лингвистов: «Длинноголовую, очень рослую светловолосую расу можно назвать нордической, так как ее представители сгруппированы преимущественно на севере Европы».

Профессор Иван Алексеевич Сикорский (1842–1919) в своей монографии «Всеобщая психология с физиогномикой» (Киев, 1904) аналогично утверждал: «Черная раса принадлежит к наименее

одаренным на земном шаре. В строении тела ее представителей заметно более точек соприкосновения с классом обезьян, чем в других расах. Вместимость черепа и вес мозга черных меньше, чем в других расах, и соответственно тому духовные способности развиты меньше. Негры никогда не оставляли большого государства и не играли руководящей или выдающейся роли в истории, хотя были в отдаленные времена гораздо больше распространены численно и территориально, чем впоследствии. Наиболее слабую сторону черного индивидуума и черной расы составляет ум: на портретах всегда можно заметить слабое сокращение верхней орбитальной мышцы, и даже эта мышца у негров анатомически развита значительно слабее, чем у белых, между тем она является истинным отличием человека от животных, составляя специальную человеческую мышцу».

Русский исследователь В. А. Мошков, работавший в области расологии, в книге «Новая теория происхождения человека и его вырождения» (Варшава, 1907) писал: «По своим душевным способностям негритенок не уступает белому ребенку, он так же способен к учению и так же понятлив, как белый. Но как только наступает роковой период возмужалости, то вместе со сращением черепных швов и выступанием вперед челюстей у них наблюдается тот же процесс, как у обезьян: индивидуум становится неспособен к развитию. Критический период, когда мозг начинает склоняться к увяданию, наступает гораздо раньше у негра, чем у белого, именно за это говорит более раннее срастание швов черепа у негра».

В общественной жизни мы наблюдаем подтверждение следующего правила: чем «ниже» с эволюционной точки зрения социальная или расовая группа, тем быстрее происходит сращение швов на черепе у ее представителей и тем быстрее прекращается у них запрограммированное развитие мозга, что является одной

из основных причин их антисоциального поведения при попадании в лоно распространения другой, более «высокой» расы. Сегодняшний день тому подтверждение. Что творили и творят так называемые беженцы в Германии. Испражняются в метро, на площадях, пристают к женщинам вплоть до изнасилования. Был замечен негр, который совокуплялся с женским манекеном.

С.В. Ешевский писал: «В Северной Америке во имя науки возможна необходимость делить род человеческий на породы, способные и не способные к высшему развитию и цивилизации, на породы, призванные к жизни, и породы, обреченные на медленное, естественное вымирание; но была еще возможность существу высшей породы, царю если не всей природы, но по крайней мере животного царства, представителю белой расы, способной к бесконечному совершенствованию, с полным спокойствием совести употреблять, как машину, как рабочую силу, негра, в котором, по счастью, еще сохранилось посредствующее звено между собственно человеком и высшею породой обезьян. Там была возможность, уничтожая глубокий рубеж между человеком и животным, провести за то еще резче границу между человеком высшей расы и человеком низшей организации — существом еще переходным от мира собственно животного к миру несомненно человеческому в высшем его значении».

Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) в работе «Антропоморфные обезьяны и низшие человеческие расы», основываясь на обширном археологическом и антропологическом материале, доказывал, что представители так называемых «низших» рас в своем строении и психической организации имеют больше сходных черт с обезьянами, чем представители «высших» рас. Д. Н. Анучин выдвинул предположение, что легенды многих народов земли, выводящих свои родословные от различных животных,

являются не вымыслом, а имеют под собой реальную почву — факт древнейшего скотоложеского соития представителей этих племен с животными. В этой связи Д. Н. Анучин писал: «...можно сказать, что мысль о возможности близкого родства или взаимного перехода между человеком и обезьянами пользуется довольно значительным распространением как среди полудиких народов, так и среди культурных, с тою лишь разницей, что в последнем случае такое обезьянье происхождение приписывается обыкновенно или более грубым племенам, или же отдельным фамилиям».

Таким образом, мы подошли к обоснованию колониальных завоеваний с целью вызволения полудиких народов из мрака животного существования к высшему развитию и вхождение их в лоно цивилизации.

Так что же такое колонии и что они дали «низшим расам».

Колония (лат. *colōnia* «поселение») — это зависимая территория, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии), без самостоятельной политической и экономической власти, управляемая на основе особого режима. Зачастую колониальный режим не предоставляет права гражданам населению контролируемой территории, сравнимые с правами граждан метрополии. При этом граждане метрополии пользуются в колониальных территориях большей властью и привилегиями, по сравнению с коренным населением.

Существовало множество мотивов создания колоний: от установления контроля над природными ресурсами до просветительско-экспансионистских.

Один из мотивов — цивилизационная, культурная, языковая экспансия, посредством её упрочение авторитетности, легитимности действующей власти в метрополии, колониях и остальном мире. Превращение имперских цивилизационных стандартов в общемировые. Это стало возможным путем

иммиграции в колонию значимого числа жителей из метрополии, формирование ими органов местной власти, политико-экономической, культурной элиты;

По типу управления, заселения и хозяйственного развития в истории колониализма выделено три основных вида колоний:

- Переселенческие колонии
- Сырьевые колонии (или эксплуатируемые колонии)
- Смешанные (переселенческо-сырьевые колонии)

Так как понятие «колония» имеет негативный оттенок, то существующие в настоящее время несамостоятельные территории объединены понятием «**зависимая территория**». При этом, в зависимости от наличия самоуправления и по другим причинам, официальные статусы таких территорий варьируются — «заморские департаменты» и «заморские общины (территории)» (Франция), «коронные земли» и «заморские территории» (Великобритания), «неинкорпорированные территории» (США) и т. д. Зависимая территория с максимальным самоуправлением — «ассоциированное государство».

В основном коренные жители зависимой территории сегодня обладают такими же гражданскими правами, как и население страны-метрополии. Экономическая ситуация во многих колониях лучше, чем в соседних территориях, ставших независимыми государствами. Примерами таких колоний являются Французская Гвиана или Пуэрто-Рико. С другой стороны, переименование колонии и уравнивание гражданских прав не означает, однако, что она стала частью колониальной державы. По существу, большинство колоний по-прежнему остаются колониями (см. **неоколониализм**): природные богатства вывозятся, средние доходы населения намного ниже таковых у жителей метрополии, локальная элита состоит, в основном,

из прибывших из страны-колонизатора чиновников и управляющих, а официальным языком также остается язык той или иной колониальной державы.

Термин **колония**, будучи рожден в определенном историческом контексте, вследствие смены эпох ныне может иметь отличающиеся толкования — от максимально узкого («нет соответствующего слова в статусе территории — нет колонии») до максимально расширительного («есть сепаратисты — налицо колония»). Порой термин **колония** носит эмоциональную, тенденциозную окраску и намеренно используется (или **не** используется) в пропагандистских, политических целях.

В самой радикальной националистической трактовке колониями являются любые регионы, которые на основе культурных отличий стремятся к отделению от центра. Например, Шотландию шотландские националисты рассматривают как колонию Англии, а бретонцы требуют отделения Бретани от колониальной державы Франции. Странно, почему англичане не считают себя колонией Франции? В то же время формальный официальный статус ряда колониальных территорий по инициативе их метрополий и разнообразным иным причинам (в основном, соображения престижа) может варьироваться в диапазоне от «коронного владения» до «свободно ассоциированного государства» и прочих политкорректных эвфемизмов.

Попытки исследователей избавиться от такого сомнительного шлейфа терминов путём внедрения более нейтральных (аналогично паре «народ» → «этнос») пока успехом не увенчались — например, понятия «зависимая территория» и «несамостоятельная территория» не обладают искомой точностью и потому вряд ли могут послужить полноценной заменой. Поэтому отказываться от использования термина **колония** в настоящее время не представляется целесообразным. В качестве разумного compro-

мисса стоит пользоваться критериями соответствия той или иной территории признакам колоний, — прежде всего по наличию географической и цивилизационной обособленности последних, серьёзного ограничения их суверенитета и наличия их эксплуатации в пользу метрополии, — с учётом сложившихся в обществе традиций применения термина **КОЛОНИЯ**.

В политических отношениях существует и другой термин — полуколония. Он означает государство, обладающее формальной юридической самостоятельностью, но внешняя и внутренняя политика которого фактически зависит от другого государства. Полуколония может возникнуть как в процессе экономического, политического или военного подчинения (в том числе искусственное государственное образование на оккупированных территориях), так и в процессе формального предоставления независимости государством, чьей колонией или основной территорией оно ранее являлось. Способы влияния на полуколонию могут быть различны по методике и объёму: от прямого подчинения и военного присутствия до экономического и политического покровительства и (или) зависимости. Такие государства всегда являются сателлитами покровительствующего государства, поскольку их дружественные отношения носят не равноправный характер — покровительствующее государство осуществляет на территории полуколонии деятельность, подобную той, которую осуществляет метрополия на территории колонии. Тем не менее, полуколонии благодаря формальной независимости являются независимыми государствами, признаются таковыми в международном праве, и, в отличие от колоний, могут являться членами международных организаций и субъектами международных договоров.

Римская колония (лат. *colonia*, мн. ч.: *coloniae*) — городское поселение рим-

ских граждан в захваченных Римом землях. Статус колонии обычно предоставлялся крупному или стратегически значимому городскому поселению, которое было основано по постановлению римского сената или же волей римского народа. Постановление о наделении города статусом колонии выдавали специально назначенные триумвиры или, реже, квинквевiry (*triumviri* или *quinqueviri coloniae deducendae*). Римская колонизация опиралась на сеть колоний в римских провинциях, которые были связаны между собой сухопутными дорогами, став таким образом одной из самых успешных разновидностей античной колонизации. В отличие от древнегреческой колонизации, древнеримская колонизация отличалась более глубоким проникновением в континентальные районы Европы. Многие римские колонии возникли вдали как от моря, так и от самого Рима (например, столица Римской Дакии Ульпия Траяна). После захвата новой территории римляне обычно основывали военный лагерь каструм, часто на месте небольшого автохтонного поселения. В случае его успешного роста на перекрёстке нескольких дорог, он разрастался. В нём селились гражданские колонисты, оседали ветераны и купцы из Италии и других провинций империи. Посёлок получал статус муниципия. В случае ещё большего роста, появления крупных объектов инфраструктуры (форумы, амфитеатры и др.) и важного стратегического значения, муниципий получал статус колонии. В особых случаях, когда город достигал высшей (по римским меркам) степени развития, или имел статус региональной столицы, ему даровали полное италийское право, то есть его жителей приравнивали в правах к жителям Рима. В таком случае сельские земли в его округе раздавались римским ветеранам^[2], на них возникали римские виллы. Колонии были центром античной романизации автохтонного населения Западной Европы. Поначалу функ-

ция колонии состояла в защите римских граждан (поселенцев и военных) на территориях, автохтонное население которых было по-прежнему враждебно настроено к римлянам в первые годы после завоевания. По мере романизации коренных жителей военные угрозы ослабевали. После образования Римской Империи и до эдикта императора Каракаллы в 212 г. н. э. статус колонии предоставлялся в качестве привилегии некоторым провинциальным городам, что фактически означало дарование прав римского гражданства населению этих городов (иногда, впрочем, им всё же не позволялось голосовать). В 212 году император Каракалла даровал римское гражданство всем жителям провинций.

Французский Алжир (фр. *Algérie française*) — французская провинция на территории современного Алжира, существовала в 1830—1962 гг. Возникла на месте «рыхлого» эялета, известного как Османский Алжир, земли которого перемежались с многочисленными независимыми и полунезависимыми султанатами местных горных и пустынных князьков. Административно состоял из двух частей — трёх густонаселённых средиземноморских департаментов, инкорпорированных в территорию метрополии (то есть фактически ставших частью собственно Франции) с северной (средиземноморской) стороны и обширных малонаселённых пустынных и полупустынных просторов Сахары к югу. Французский Алжир стал смешанной переселенческо-ресурсной колонией Франции. После получения независимости в начале 1960-х практически всё европейское (в том числе и симпатизирующее ему мусульманское) население покинуло страну.

Период между 1885-1930 годами принято считать золотым веком французского Алжира (равно как и французского Магриба). К этому времени французским властям удалось подавить сопротивление арабских и берберских

племён как внутри Алжира, так и на его границах (в Тунисе и Марокко, также аннексированных Францией). Пиратские укрепления времён средневекового Варварского берега были перестроены и модернизированы, превратившись в крупные порты (города Алжир, Оран, Бон и др., связанные с Марселем). Своего пика достигло и преимущественно франкоязычное европейское население, так называемые пье-нуар, численность которого превысила 1 млн человек (15,3 % населения региона). Причём только около четверти из них имели собственно французское происхождение, в Алжир эмигрировали многие испанцы, итальянцы, безземельные мальтийцы, русские революционеры, евреи и др. Европейские иммигранты занимались высокотехнологичным (относительно своего времени) оросительным земледелием, а также занимали ключевые административные посты. Хотя мусульмане и не были представлены в административном аппарате колонии, они пользовались широкой внутренней автономией и сохранили свои культурные институты. Более того, благодаря европейским достижениям в области образования и здравоохранения, мусульманское население вступило в фазу демографического взрыва. Численность мусульман увеличилась с 3 млн в середине XIX века до 9 млн в середине XX в.

В 90-е годы, путем свободных демократических выборов в Алжире в первом туре побеждают сторонники радикального ислама. Успех исламистов во многом был обеспечен тем, что они вели активную работу «снизу», на алжирской улице. Опорными пунктами исламистов в «народных районах» стали мечети. Таковыми они являются и сегодня. Когда в мечетях Алжира идет пятничный намаз, издали может показаться, что там проходит настоящий митинг. Через громкоговорящую аппаратуру призывы проповедников разносятся далеко по окрестностям. При этом община прихо-

жан, формирующаяся вокруг такой мечети, является не просто сообществом верующих — здесь оказывается социальная помощь нуждающимся, решаются некоторые бытовые и жизненные вопросы. А уже следующей стадией являлась политизация ее членов, привлечение их к деятельности исламистских структур, в том числе и боевых. Во время выборов прихожанин, приходя в мечеть, получал от проповедника пять динар. В избирательном бюллетене исламисты шли под пятым номером. Проповедник говорил: «Вот видишь эту цифру, в бюллетене против нее поставь крестик».

Под давлением армии власти отказались проводить второй тур выборов, результатом чего стала кровопролитная гражданская война. За это «черное десятилетие» в Алжире погибли 200 тысяч человек. В том числе и русские специалисты, работавшие в государственной нефтяной корпорации «Сонатрак».

Сегодня национальному суверенитету Алжира угрожают серьезные вызовы. Опасность исходит, безусловно, от международных исламских фундаменталистских организаций, в частности от «Исламского государства» (ИГ). В руководстве не только правящей, но и некоторых алжирских левых и оппозиционных партий убеждены, что так называемые арабские революции — американский проект «открытого Востока», направленный на то что бы от Мавритании до Пакистана установить пресловутый «управляемый хаос».

Европейский бизнес широко развернулся в Африке еще в XIX веке, когда там были открыты самые крупные на планете месторождения железа, олова, меди, серебра, золота и алмазов. До этого времени экономическая эксплуатация европейскими странами своих колоний ограничивалась вывозом «колониальных товаров» — кофе, специй, слоновой кости, тропических фруктов.

Второе экономическое открытие Африки — заслуга французской, англий-

ской и бельгийской ветвей промышленной династии Ротшильдов.

Вслед за Ротшильдами в Африку устремились и другие европейские концерны. Колонизация Африки шла прямо-таки ударными темпами: если в 1876 г. европейским державам на континенте принадлежало 11 % территории, то в 1900 м — уже 90 %.

Однако вскоре после того, как территории были захвачены, а ресурсы поделены, власть и бизнес перестали быть друг для друга выгодными партнерами. Усилиями губернаторов колоний Африка постепенно превращалась из заповедника свободного предпринимательства в филиал бюрократившейся Европы.

Вслед за запретом на использование чернокожих рабов на предприятиях последовала отмена эксклюзивных условий, а затем унификация налоговых кодексов колоний с законодательством метрополий. Позже европейские компании принудили делать отчисления на развитие образования и здравоохранения в колониях.

Прибыли концернов в Африке в 1900–1938 гг. сократились в среднем на 20 %. Население континента продолжало расти, и если работорговцу XIX века приходилось тратиться только на пищу для «черного товара» во время рейса, то в XX веке эксплуататоры были вынуждены расходовать на социальную защиту коренных народов до 60 % прибыли. Министерства по делам колоний европейских стран к началу 30-х гг. превратились в дотационные структуры. Назревал общий кризис колониальной системы

В декабре 1959 г. по решению ООН 1960 г. был провозглашен годом Африки. В 1960 г. получили независимость Бельгийское Конго, крупнейшая британская колония Нигерия, а также Сомали, находившееся под управлением Великобритании. В целом в течение 1960 г. статус независимых обрели 17 африканских государств. В 1961 г. суверенными стали Сьерра-Леоне и Танганьика, в 1962 г. —

Уганда, в 1963 г. — Занзибар и Кения, в 1964 г. — Северная Родезия и Ньясаленд, в 1965 г. — Гамбия. Англичане использовали все возможности, чтобы сохранить свое влияние в бывших колониях. Большинство освободившихся территорий не только вошли в Содружество, но и объявили главой государства английскую королеву Елизавету II. Энтузиазм в Африке в те годы был огромный. Наивные африканцы верили, что с падением колониальных режимов начнется новая счастливая жизнь.

Весь мир следил за событиями на Черном континенте.

История освобождения Африки от европейского колониализма в 1960-е гг. в общем известна, но традиционная версия, согласно которой антиколониальное движение возникло стихийно, не выдерживает никакой критики. Выясняется, что отважные чернокожие полковые командиры были просто марионетками в руках крупных европейских компаний.

Совершенно необъяснимо, откуда в середине XX века в давным-давно покоренной и смилившейся с колонизаторами Африке вдруг взялись повстанцы. Еще более непонятно, как они все смогли быстро вооружиться. Ведь последнее организованное выступление коренного населения против колонизаторов произошло еще в 1872 г. — во время англо-бурской войны. Британский экспедиционный корпус под командованием Сесила Родса разбил тогда войско верховного вождя зулусов Кетчвайо и двинулся на юг, чтобы установить колониальную администрацию в независимых республиках Трансвааль и Оранжевая, а заодно захватить алмазные месторождения в районе Кимберли.

Но спустя почти 90 лет, в 1960 г., национально-освободительные движения в различных африканских государствах вдруг начали плодиться как грибы после дождя. Могло ли такое произойти само собой, без влияния извне?

Некоторых повстанцев активно поддерживали Советский Союз и США. Не секрет, что в распаде колониальной системы была большая заслуга Советского Союза. Как только, где-то поднималась красная тряпка, и совершенно не — важно кто это были: каннибалы, племена, проповедующие человеческие жертвоприношения тут же появлялись красные эмиссары и поток вооружений с военными советниками не прекращался до тех пор, пока не ставилось марионеточное правительство, устраивающее Москву. Две сверхдержавы очень интересовались ресурсами и потребительскими рынками Черного континента. Но у большинства повстанческих отрядов в наиболее богатых европейских колониях были совсем другие спонсоры.

Отряды антиколониальных боевиков создавались на средства... французских, английских и бельгийских концернов. Причем с согласия колониальных администраций. Фактически колонизаторы боролись сами с собой руками местного населения. На первый взгляд это абсурд. Но не все так просто. В действительности колониальное управление Африкой к середине века перестало быть выгодным как империям, так и европейским транснациональным компаниям.

Первые просто хотели избавиться от растущих с каждым годом расходов на социальную защиту чернокожего населения. У корпораций же был более дальний расчет. «Свергнув» администрации собственных колоний, они рассчитывали составить национальные правительства из собственных марионеток. А потом руками этих людей реформировать налоговое и инвестиционное законодательство «молодых республик» в свою пользу. И эти расчеты полностью оправдались. В получивших независимость африканских государствах компании из Европы платили налоги со своих туземных бизнесов уже не по законам метрополий, а по «законам джунглей», которые сами же и писали. Налоговый

режим для филиалов иностранных компаний в большинстве стран Африки оказался куда мягче, чем в Европе.

После деколонизации Африка вновь стала для европейских предпринимателей «континентом свободы». Туда устремились невиданные доселе инвестиции, общая сумма которых достигала 40 млрд долларов в год. Совокупный вывоз прибыли обратно в Европу составлял порядка 8–10 млрд долларов в год.

Освободившаяся Африка стала самым беспокойным континентом на Земле. «Человек с автоматом» стал главной фигурой в независимой Африке, где за истекшие десятилетия произошло более 120 переворотов и почти два десятка гражданских войн, унесших миллионы жизней. Из 25 беднейших стран мира 20 находятся в Африке. Население в основном неграмотно, страдает от эпидемий, включая «чуму XX века» — СПИД. Начиная с 1982 г. от этого недуга умерли десятки миллионов африканцев.

Жители стран с широкими сельскохозяйственными угодьями, такие как Сомали, Эфиопия, Кения и Джубути голодают? По какой причине эти страны оказались в столь плачевной ситуации? В этих странах и ранее была засуха, однако никогда доселе столь большие массы людей не перемешались в поисках продовольствия. Например, в Эфиопии тысячи гектаров земли засеяны кукурузой и зерновыми. Эти угодья были скуплены или же арендованы иностранными инвесторами с целью получения биотоплива. Данное обстоятельство специалисты характеризуют как «сельскохозяйственный империализм». Например, правительство Эфиопии надеется этим путем увеличить поступление в страну валюты и расширить технические навыки в секторе сельского хозяйства. В стране до сих пор не используется большая часть плодородных земель. Правительство Эфиопии в прошлом году предложило для аренды 3 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий. Правительства

многих африканских стран продают или же сдают в аренду сельскохозяйственные угодья иностранным инвесторам. Крупные инвесторы приезжают сюда из Индии, Пакистана, Саудовской Аравии и Китая. Они засеивают землю с целью получения биотоплива. Продажа или аренда плодородных земель иностранными инвесторами рассматриваются как одна из причин голода в странах Африканского Рога, потому что народы этих стран не могут потреблять продовольствие, полученное на их же землях. Наряду с этим Сомали является страной с самым вопиющим политическим положением, здесь нет государственной системы, нет правительства. В стране идет гражданская война, она разделена на две части. Безопасности и вовсе нет. Жители Сомали в поисках пищи бегут на север Кении или же в Эфиопию, тысячи сомалийцев наполняют лагеря беженцев в соседних странах и вызывают угрозу возникновения голода в них. Если правительства стран Африки, которые щедро раздают в аренду свои земли, не изменят в ближайшем будущем свою сельскохозяйственную политику, в будущем может сложиться еще более серьезная ситуация, потому что земли отдаются в аренду не на 1,2 года, а на 80–90 лет.

Пресловутый «управляемый хаос» породил несметные полчища беженцев уже в многострадальную Европу. И Европа, не смотря на творимые безобразия беженцами, принимает, принимает, принимает. Причем, создается впечатление, что европейцы получают мазохистское удовольствие от кровавых терактов, творящих мусульманами. На самом деле идет война цивилизаций.

Великий Блок все предвидел:

«Не сдвинемся, когда свирепый Гунн
В карманах трупов будет шарить,
Жечь города, и в церковь гнать табун,
И мясо белых братьев жарить!..»

Самое страшное это индивидуальные теракты. Их очень трудно выявить и пре-

дотвратить. Но и с этим можно бороться. Тому есть исторические примеры.

Покорение Кавказа. Ермолов. Несколько зарисовок.

23 числа, баталион 41-го егерского при движении через Алхан-Юрте, был обстрелян. Селение приказал я **истребить**, великолепные сады **вырублены** до основания. Через реку Мартан сделана хорошая переправа и открыта широкая дорога. На обратном пути **сожжены** два селения Рошни. Многие другие приведены в покорность, и войска беспрепятственно возвратились в крепость Грозную 28 числа.

2-го мая войска, пройдя Хан-Кале, перешли чрез Аргун у селения Беглекой. Очищена дорога через лес, отделяющий селение Шали, которая прежде прорублена была генерал-майором Грековым. Селение **сожжено** и сады **вырублены**.

1-го числа октября поехал я из крепости Грозной на линию, где в селении Прохладном пригласил к свиданию со мной князей кабардинских, главнейших и священнослужителей и знатнейших из узденей. Все почти приехали, кроме малого числа злейших разбойников, которые явиться не смели.

С досадою упрекал я им в нарушении обещаний вести жизнь мирную и самой присяги в том, несколько раз ими данной. Поставил им в пример того же года наказанный за укрывательство разбойников Трамова аул, неподалеку от Константиногорска отстоявший, который по приказанию моему **разрушен до основания**, взято до 2 тыс. лошадей и весь

скот, и что жителям оного только позволено было вывести жен своих и детей. Обещал, что равное сему и их ожидает наказание, если не переменят своего поведения, если родители не будут воздерживать детей своих и родственников, помещики своих подвластных; если священнослужители, имеющие большое в народе влияние, не будут делать предписываемых законом наставлений и внушения.

Как — то недалеко от Грозного чеченцы похитили офицера одного из полков, расквартированного там же. Ермолов собрал старейшин ближайших аулов и поставил ультиматум. Если к вечеру сего дня офицер не будет в расположении части, то все старейшины будут повешены. И ведь повесил бы, Ермолов слов на ветер не бросал. Вечером офицер был в части.

Так был покорен Кавказ. А как быть с Европой, связанной по рукам и ногам политкорректностью, толерантностью, мультикультурализмом и прочими измами.

Способ есть. Террорист идентифицируется. Выявляются родственники вплоть до n-ого колена, проживающие в стране пребывания террориста. Депортируются на прародину. И совсем не важно, что террорист и часть родственников родились в стране, в которой он произвел теракт. Прародина есть у каждого. Правда придется принимать новые законы. Что очень проблематично. Но на карту поставлено — быть или не быть Европе.

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Мальчук О. И.

Доктор исторических наук

Тел.: +7(916)886-5440

Эл. почта: molga-77@ya.ru

Гнедова Н.П.

Доктор исторических наук

Тел.: +7(916)660-3906

Эл. почта: genedova.74@mail.ru

Аннотация: В данной статье пойдет речь о становлении оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятиях.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, история, преступность, режим.

O.I. Malchuk

Doctor of historical science

Phone: +7(916)886-5440

E-mail: molga-77@ya.ru

N.P. Gnedova

Doctor of historical science

Phone: +7(916)660-3906

E-mail: genedova.74@mail.ru

THE HISTORY OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIONS

The article is about the formation of operatively-search activity.

Keywords: operational and investigative activities, history, crime, the regime.

Если обратиться к истории возникновения оперативно-розыскных мероприятий, то необходимо отметить, что ни исторические, ни юридические науки не могут нам дать точного ответа на вопрос, когда и кем впервые были проведены оперативно-розыскные мероприятия.

Первые упоминания о проведении определенных сыскных действий появились с момента появления человека. Первыми и наиболее простыми из них стали опрос и наблюдение. Хотя данные действия и просты по содержанию, но при организации сыскной работы они имеют немаловажное значение. При этом в тот период их никак нельзя было назвать оперативно-розыскными мероприятиями в том смысле, который им придается в оперативно-розыскной науке сегодня.

С возникновением государства одной из его функций являлось обеспечение его интересов, защита территории, выявление и противостояние внешним угрозам, а также своевременное выявление таких угроз [1]. Для выявления потенциальных угроз государству требовался специальный аппарат, который бы их выявлял и предупреждал. В большинстве случаев данный вид деятельности должен был проводиться негласно. Такую деятельность, на наш взгляд, можно считать прообразом современной оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой любым государством. При этом мероприятия, которые мы в рамках этой деятельности относим к оперативно-розыскным, проводились без какой-либо гласной, законодательной регламентации.

Помимо обороны немаловажной функцией государства являлось обеспечение внутреннего правопорядка, борьба с преступностью. Все это обусловило появление и развитие оперативно-розыскных мероприятий в их современном понимании. Нельзя не согласиться с В.С. Измоликом, что история сыска, по сути, начинается с момента возникновения государства. Борьба за власть, стремление ее удерживать, постоянная угроза мятежей, других преступлений заставили правителей обращать особое внимание, наряду с армией, на службу государственной безопасности, правопорядка. Так же очень рано возникают и основные ее компоненты: подслушивание, подглядывание и донос как способы получения информации [2].

К этому историческому периоду можно отнести появление таких оперативно-розыскных мероприятий, как контроль почтовых отправок, отождествление личности, исследование предметов и документов и некоторые другие сыскные мероприятия.

Понятно, что от тех времен, особенно в такой закрытой области как оперативно-розыскные мероприятия, осталось крайне мало следов. Однако некоторые из них дошли до наших дней. Так, в одном из поселений Евфрата (территория нынешней Сирии), найдено древнейшее тайное донесение, записанное на глиняной табличке, которое относится приблизительно к 2000 г. до н.э. Некто по имени Баннум сообщал своему повелителю: «...Пограничные селения беньямитов обмениваются сообщениями с помощью сигнальных огней, и я намереваюсь выяснить, что там происходит ибо мне пока неизвестно значение этих сигналов...» [3].

Известно, что информация о готовящихся мятежах и попытках переворота, несмотря на конспирацию заговорщиков, своевременно доставлялись в столицу Египта Фиву. Это говорит

о развитой системе осведомителей и налаженной курьерской связи провинции с центром [4].

В.С. Измолик отмечает, что следы розыска можно обнаружить даже на страницах Библии: проповеди Иисуса Христа, собирающие и возбуждающие огромные толпы недовольных существующим порядком, опасения фарисеев и книжников, боящихся социальных взрывов и бунтов, и последовавший за этим донос Иуды [5].

В сообщении с Ближнего Востока при фараоне Аменхотепе III (ок. 1455–1419 г. до н.э.) имеется следующее свидетельство: «Его Величество осведомлен, что некоторые из жителей Востока, находясь в городе Икате, устроили заговор с целью разбить размещенные там правительственные войска». Очевидно, что информация такого рода могла исходить только от египетских агентов, вероятно, набранных среди местного населения. В тот же период упоминается некий высокопоставленный чиновник при дворе фараона, в обязанности которого входила организация негласных расследований [6].

В VI в. до н.э. грек Милета хотел поднять восстание против Дария. Учитывая бдительность персов (что немаловажно в нашем случае), он велел одному рабу сбрить волосы, написал на его бритой голове свое сообщение и, когда волосы отрасли, послал его к понтийцу Аристагору, который ознакомился с посланием, снова сбрив волосы раба [7]. Можно сделать вывод, что у персов существовали структуры, контролирующие письменные сообщения. В результате этого Милете и Аристагору в целях недопущения попадания сообщения в чужие руки пришлось изобрести столь оригинальный способ передачи письменных сообщений.

Следует отметить, что сохранились документальные свидетельства организации и осуществления в тот период розыскных действий [8].

Развитию системы оперативно-розыскных мероприятий способствовал также и технический прогресс. Например, в конце XIX — начале XX вв. в мире появляется радио, телефон, телеграф. Преступный мир сразу взял себе на вооружение данные новшества. В свою очередь для борьбы с преступным элементом со стороны государства стали разрабатываться оперативно-розыскные мероприятия по их контролю.

Так, история возникновения оперативно-розыскного мероприятия прослушивание телефонных переговоров началась с изобретения телефона и телефонной связи. Начало телефонной связи было положено в 1876 г. изобретением гражданином США Александром Грейамом Беллом телефонного аппарата. В 1878 г. Белл получил патент на первый телефонный аппарат — электроакустический прибор для преобразования электрических колебаний в звуковые. В том же году в штате Нью-Хейвен была создана и первая телефонная станция — сооружение с комплексом технических средств, предназначенных для коммутации каналов связи телефонной сети. Полагаем, что в этом же году был прослушан первый телефонный разговор [9].

При этом самый ранний факт прослушивания телефонных переговоров датирован 1885 г. А в 1886 г. в США разгорелся первый скандал, связанный с про-

слушиванием телефонных переговоров, когда Комитет по расследованию при Конгрессе США перехватил телефонное сообщение чайной компании «Атлантик и Пасифик», а факт прослушивания раскрылся [10].

В своей статье указаны только отдельные аспекты становления и развития оперативно-розыскных мероприятий. Можно сказать, что оперативно-розыскные мероприятия существовали всегда, всю историю человечества. Главное их предназначение сводилось к борьбе с преступностью, обеспечению правопорядка, независимости и суверенитета государства, соблюдения прав человека и гражданина.

На основе изложенного можно сделать ряд выводов:

1. Как мы уже отмечали ранее, первые упоминания о прообразах оперативно-розыскных мероприятий появились с момента появления человека.

2. Непосредственное возникновение и развитие оперативно-розыскных мероприятий можно связать с образованием первых государств.

3. На развитие системы оперативно-розыскных мероприятий большое влияние оказывает научно-технический прогресс. Появление новых средств связи и иных технических средств приводит к появлению новых или совершенствованию имеющихся оперативно-розыскных мероприятий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2004.
2. Жандармы России / Сост. В.С. Измолик. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 3.
3. Всемирная история шпионажа / Авт.-сост. М.И. Умнов. М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000.
4. Там же.
5. Жандармы России / Сост. В.С. Измолик. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
6. Всемирная история шпионажа / Авт.-сост. М.И. Умнов. М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000.

7. Шиرونин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М.: МП «Палея», 1996.
8. Возгрин И.А. История криминалистического знания. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2000.
9. Захарцев С.И. Об истории прослушивания телефонных переговоров // МВД России — 200 лет: история и перспективы развития: материалы юбилейной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20-21 сентября 2002 г.
10. Шагара Е.В. Конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров и его ограничение уголовно-процессуальными средствами: Автореф. дис. канд. юрид. наук.. Москва, 2014.

«ГОЛОДОМОР» И УКРАИНА

Шутов А.Д.

*Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор*

Аннотация: В статье рассматривается проблемы голода на различных этапах истории, с акцентом на 1932-1933 гг.; показана несостоятельность выпадов украинских и американских властей против России, якобы умышленно образовавшей голод в целях уничтожения украинской нации.

Ключевые слова: Голод, политическая власть, большевики, строительство социализма, социальная жизнь, историческая истина, голодомор, фальсификация истории.

A.D. Shutov

Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Professor

“FAMINE” AND UKRAINE.

The article deals with the problem of famine in various stages of history, with emphasis on the 1932-1933; it shows the inconsistency of Ukrainian and American attacks against Russian authorities, allegedly intentionally made famine for the destruction of the Ukrainian nation.

Keywords: Hunger, political power, the Bolsheviks, the building of socialism, social life, the historical truth, the Holodomor, the falsification of history.

«...неумная ложь не продержится и двух лет –
исключение составляет клевета.
Она практически неуязвима»
Марк Твен.

Патриотически настроенные украинцы, заинтересованные в стабильном будущем своего государства, ещё вчера вступили бы в Евразийский Союз и в Союзное российско-белорусское государство, но мешает «пятая колонна» бандеронацистских легионеров, а также западные поводыри, которые с помощью лжи и наветов стремятся продлить режим отчуждения между двумя братскими народами. Пропагандистско-психологическая агрессия против России покажется недостаточно раскрытой, если оставить без внимания ещё одну крупную антироссийскую ложь о так называемом «голодоморе», придуманную киевскими сочинителями в соавторстве с американскими советниками.

Голод — явление всепланетное, он известен многим народам и странам с глубокой древности: и Римской империи, и Китаю, и Индии. О голоде как образе

жизни в странах Азии и Африки говорить не приходится, об этом известно даже из школьных учебников.

Голод, как всенародное бедствие, всегда сопутствовал российской жизни: в 18 веке случался 34 раза, в 19 и 20 веке до 1914 года 11 раз (1872, 1880, 1885, 1891, 1898, 1901, 1905, 1906, 1907, 1908, 1911). Наиболее крупной катастрофой был голод в 1911 г., охвативший около 40 губерний и унесший 1 млн. 160 тыс. человеческих жизней. Богатейшая житница страны Поволжье даже стало идентифицироваться с традиционно «голодающим регионом». Так, эпицентром разразившегося в 1872 г. голода в России была Самарская губерния. Больше других пострадало Поволжье от голода в 1891 г., охватившего 29 губерний. Хронический голод преследовал регион на протяжении всей первой трети XX века: Саратовская губерния голодала 9 раз,

Самарская — 8 раз [1], неоднократно голодали и украинские регионы.

Причинами голода был, прежде всего, неурожай в связи с плохими погодными условиями, низкой агротехникой, некомпетентностью и безответственностью властей, не проявлявших реальной заботы о судьбе народа. Вместе с этим голод никогда не был умышленно спровоцированным бедствием, следствием целенаправленной политики царского правительства.

В советские годы, начиная с 1918 года вплоть до 1935 года, народ всё время жил впроголодь или в условиях голода, как это было в тяжёлом 1922 году. Не был исключительным явлением и страшный голод 1932-33 годов, разразившийся на громадной территории Советской страны. Эта драма, помимо традиционных причин, имеет свою специфику, вызванную сломом вековых традиций ведения сельского хозяйства, разрушением всей системы жизни и быта российского крестьянства, ограничением его прав на землю и продукцию собственного труда.

Поскольку появлением этих условий Россия обязана большевикам, то нельзя считать безосновательными обвинения в их адрес в связи с голодом 1932-33 гг. Хотя в прямом смысле они не организовывали голод, однако вся их политика, начиная с первых послеоктябрьских лет, неизбежно вела к этому бедствию. Массовому голоду способствовали действия большевиков по ограблению крестьян в период «военного коммунизма» под предлогами «спасения Отечества, революции» и пр. У крестьян подчистую выгребали хлеб и все продовольствие и в то же время эшелонами гнали, в соответствии с Брестским миром, сотни миллионов пудов зерна в Германию, а на железнодорожных станциях гнили из-за отсутствия вагонов миллионы пудов реквизированного продовольствия.

С большевистским послеоктябрьским режимом связано распространение впервые в истории страны людоедства,

голодных смертей, особенно в 1921-22 гг. во время голода в Поволжье. В это время большевистская верхушка рассматривала голод как своего рода союзника в укреплении собственной политической власти, разрушении православной церкви и разграблении ее имущества. Поэтому большевики во главе с Лениным и Троцким проводили политику «непротivления» голоду и пресекали любую деятельность всех, кто пытался организовать помощь голодающим. В 1921 г. большевики разогнали Всероссийский комитет помощи голодающим («Помгол»), созданный известными российскими учеными, писателями, общественными деятелями (В.Г.Короленко, К.С.Станиславский, А.Н.Толстой, А.Е.Ферсман, А.В.Чаянов и др.). Комитет за короткий срок мог оказать реальную помощь в ликвидации голода, народ верил ему, и многие начали высылать в его адрес деньги. Но в нем большевики увидели угрозу своему политическому доминированию и планам по разгрому и разграблению церквей. Некоторые члены Комитета для острастки были арестованы, чтобы другим было неповально заниматься подобной практикой.

Еще более жесткие меры были применены к Православной церкви, создавшей в 1922 г. Всероссийский церковный комитет помощи голодающим. Комитет разрешил церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не используемые при богослужении. За короткий срок Комитет собрал почти 9 млн. рублей, не считая ювелирных изделий, золотых монет и продовольствия. Однако такая деятельность церкви, еще выше поднимавшая ее авторитет, не укладывалась в большевистскую идеологию и не соответствовала политической стратегии большевистской партии. Комитет был запрещен как «черносотенная инициатива». Эта большевистская акция, как и другие, вела к дальнейшему обостре-

нию голода и вымиранию населения. Умиравшим от голода рабочим и служащим запрещали даже заводить огороды, домашних животных, птиц [2].

Причины голода 1932-33 гг. имеют свою специфику, и факты свидетельствуют, что повод для обвинения в умышленной организации голода 1932-33 гг. дали сами большевики. Их антиисторическая заикленность на строительство бесклассового общества, взгляд на крестьян как на антисоциалистическую мелкобуржуазную стихию, ведущую к реставрации капитализма, обусловил политику на насильственную коллективизацию при отсутствии материальных и субъективных предпосылок. Не было ни сельскохозяйственной техники, ни коллективных скотных дворов, ни силосных башен, основная масса крестьян, прежде всего середняки, была против колхозов. Поэтому насилие стало преобладающим методом проведения коллективизации. В деревнях был введен режим чрезвычайного положения при руководящей роли ГПУ, приведший к сознательному разрушению социальной структуры села, к раскрестьяниванию деревни, к отрыву крестьян от земли, а земли от крестьян. Все делалось согласно большевистскому эксперименту по строительству социализма.

Форсированная социализация жизни и быта крестьян представлялась большевикам важным средством революционного перевоспитания крестьянства, устранения их мелкобуржуазной психологии и идеологического сближения с пролетариатом. Этот теоретический посыл определял всю политику новой власти в деревне.

В соответствии с постановлением Политбюро ЦК «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» (30 января 1930 г.) у кулаков, к которым причисляли и значительную массу середняков и даже бедняков, не желавших вступать в колхозы, были конфискованы все сред-

ства производства, всё личное имущество, скот, хозяйственные и жилые постройки, продовольственные, фуражные и другие запасы. Если дом был кирпичный и крыша не соломенная, то такого крестьянина (нередко и с соломенной крышей) без раздумья раскулачивали и ссылали за Урал как врага Советской власти на «перевоспитание». За годы коллективизации число крестьянских хозяйств сократилось на 5,7 млн. дворов (в результате более 30 млн. человек остались «не у дел»): с 25,6 млн. на 1 июля 1929 г. до 19,9 млн. на 1 июня 1937 г. Около 1 млн. раскулаченных (10%) были заключены в концлагеря, 2,4 млн. высланы в «кулацкие спецпоселения» — необжитые отдаленные районы Урала, Сибири, Казахстана, северо-востока страны, находящиеся не ближе 200 километров от границы, городов, селений и железных дорог. Людей привозили в абсолютно необжитые места, бросали — и выживай, как хочешь и если хочешь. Спецпоселенцы становились изгоями, лишались избирательных прав и других гражданских норм. За два года борьбы с кулачеством (1930-1932) было выселено примерно 2 млн. крестьян, то есть 400 тыс. семей с малыми детьми, стариками, много было таких, которых раскулачивали из-за личной неприязни к ним местных активистов (сводили счёты), словом, царили произвол и «революционное» беззаконие. Всего же с начала сплошной коллективизации и до начала войны было выслано в «спецпоселки» около 4 млн. крестьян [3]. Более 250 тыс. крестьянских хозяйств (свыше 1 млн. человек) «самораскулачились»: побросали, частично распродав, свое имущество и навсегда ушли из деревни.

На насилия большевистской власти крестьяне отвечали восстаниями. Только за первые 4 месяца 1930 г. произошло 6117 выступлений крестьян (около 2 млн. участников) [4]. Результат — аресты, ссылки, разрушение сельского хозяйства.

Кроме того, перед вступлением в колхозы происходил массовый забой скота и даже птицы. Только за два месяца (февраль-март) 1930 г. было забито 14 млн. голов крупного рогатого скота, третья часть свиней и четвертая часть овец и коз. В целом за пятилетку поголовье крупного рогатого скота сократилось наполовину: с 60,1 до 33,5 млн. голов. Более чем в два раза упало поголовье лошадей, овец, коз, свиней [5]. Резко сократились пахотные земли, посевы, фруктовые сады.

Революционные методы проведения коллективизации, некомпетентность её организаторов, тотально-экстремистское «раскулачивание», ставшее новой причиной, резко подорвали производительные силы деревни, явились причиной разрушения крестьянства, резкого понижения его численности, морального упадка и утраты перспективы. Праздность, безделье, воровство, вседозволенные формы хищничества впервые в истории деревни стали нормой жизни. Насильственная коллективизация, проведённая сверхжестокими методами, нанесла огромный урон русскому народу. Был уничтожен активный слой русского крестьянства, а фактически русского народа, что явилось одной из серьёзных причин трагедии в начале Великой Отечественной войны.

Дезорганизованное коллективизацией сельскохозяйственное производство, усугублённое жестокой засухой, другими неблагоприятными условиями, привело к печальным результатам. В 1931 г. объем сельскохозяйственного производства составил 73% от уровня 1928 г., животноводческой продукции — 47%. Если в 1930 г. было собрано 84 млн. тонн зерна, то в 1931 г. — 70, в 1932 г. — 67, в 1933 г. — 68 млн. тонн. За годы пятилетки резко упало производство продукции животноводства: до 65% от уровня 1913 года.

Несмотря на резкое сокращение сельскохозяйственного производства,

постигший неурожай и наступивший голод, советское правительство продолжало наращивать темпы и объёмы государственных хлебозаготовок, носящих характер принудительной продрозверстки. К углублению продовольственной катастрофы вела политика наращивания экспорта зерна в качестве платы за поставки промышленного оборудования, станков, машин, столь необходимых для проведения индустриализации, экономического подъёма, чтобы сохранить независимость страны в условиях враждебного капиталистического окружения. «Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет, — говорил Сталин, — Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Крупный стратег и государственный, Сталин пошёл на подъём страны любой ценой, не считаясь с огромными жертвами, оплачивая дефицитным зерном западные поставки. Если в 1928 г. экспорт зерна в страны Европы составлял 1 млн. центнеров, то в 1929 г. — 13 млн., в 1930 г. — 48,3 млн., в 1931 г. — 51,8 млн., в 1932 г. — 18,1 млн., в 1933 г. — 10 млн. центнеров [6].

Жестокая и некомпетентная реформаторская политика партии на селе, непомерно высокий экспорт зерна, а также разразившаяся в 1932 г. сильная засуха привели страну к голоду и массовой гибели людей. Правда, пытались закупить зерно в Иране, согласившегося на оплату золотом [7], но не успели сделать это вовремя, и голод охватил Казахстан (погибло 1,8 млн. человек), Поволжье (более 1 млн. умерших), Дон, Кубань, Ставрополье, Западную Сибирь, Южный Урал, Украину, Центральный Черноземный округ. В общей сложности от голода умерло от 5 до 8 млн. человек, из них около полутора миллионов приходится на Украину.

Тяжелыми оказались последствия голода. Помимо значительного сокращения численности населения резко по-

низился генофонд народа. Произошло падение нравственности, патриотизма, усилились антисоветские настроения, повысилась религиозность и стремление переселиться из сел и деревень в города. До ничтожно низкого уровня упал престиж сталинского режима, что выразилось в появлении поговорки «Сталин — народ без хлеба оставил». А в родившемся в стенах МГУ ироническом «Гимне историков» о времени правления Сталина говорится: «При нём колхозы родились и слёзы счастья полились». Политическая власть в стране держалась на страхе и насилии. Потребовались годы, победа над фашизмом в Великой Отечественной войне, чтобы выправить социально-политический климат в стране.

Вместе с тем было бы односторонне и даже не совсем верно видеть причины голода в СССР в 1932–33 гг. только в жесточайшей засухе и некомпетентном, насильственном проведении коллективизации, приведшей к разрушению производительного потенциала в деревне. Огромную роль в организации «голодомора» сыграл Запад, стремившийся путём инициирования голода в СССР вызвать всенародный взрыв и свалить таким образом большевистскую власть. План был беспощаден: отказать Советам в оплате золотом западные поставки машин и оборудования, необходимого для индустриализации страны, восстановления разрушенного войнами народного хозяйства. В 1925 г. западные страны прекратили принимать от России в качестве платёжного средства золото и золотые червонцы. Только поставки хлеба по воле враждебного Запада стали единственной формой оплаты.

В 1930-е годы после высылки Л. Троцкого из СССР (10 февраля 1929 г.), означавшей проигрыш Запада, политика мировой закулисы ужесточилась. Иначе быть не могло. Ведь Троцкий, находясь у власти, делал всё для того, чтобы сдать Советскую страну, разделив её на концессии, западному финансово-промыш-

ленному капиталу, финансировавшему большевистскую революцию в 1917 году. В изменившейся ситуации западные стратеги поменяли тактику, выдвинули новый план удушения пока ещё не окрепшей России путём установления «голодной блокады». Было введено эмбарго (США в 1930–31 гг., Франция — в 1930 г., Великобритания — в 1933 г.) на поставки всех советских товаров, кроме зерна [8].

Лишившись источника получения валюты, СССР был вынужден жестокими мерами изымать зерно у голодающих крестьян, чтобы оплачивать западные поставки. Так что «голодомор» в огромной мере обусловлен тщательно организованной и скоординированной политикой западных держав. Эта акция хотя и нанесла большой ущерб СССР, однако не изменила его стратегии на подъём народного хозяйства любой ценой, не привела к устранению большевиков от власти. Не случайно США, поняв провал своих планов, связанных с организацией голода, в 1933 г. признали СССР.

Теме голода 1931–33 гг. в СССР посвящено немало публикаций, в которых делаются попытки объективно разобраться в этом страшном бедствии. Правда, украинская экспертиза далека от научной беспристрастности, предпочитает субъективистские оценки происшедшего в угоду политическому заказу. Так, в советское время киевский профессор Ст.Кульчицкий (отв. работник ЦК КПУ) в брошюре «1933: трагедия голода» писал, что представление об организованном голоде на Украине не только глубоко ошибочное, но и «иррациональное», антинаучное. Но, как всякий беспринципный околонуточный деятель, в постсоветское время поменял свои убеждения и в 1991 г. уже пишет, что в 1932–33 гг. советским правительством был искусственно организован «голодомор» как геноцид украинского народа. Подобный подход проявляется и у ряда западных авторов, в частности у Мирона Долота в книге

«Голодомор» (Нью-Йорк-Лондон, 1985). По его утверждению, голод на Украине был «голодом политическим» и даже «геноцидным» для подчинения украинских крестьян и освобождения юга Украины и России «для предполагаемого там будущего хазарского государства» (с. 5).

Видный партийный и советский деятель в СССР, ставший затем президентом Украины, Л.Д.Кучма назвал голод 1932-1933гг. на Украине «украинским холокостом», а везде и всюду сующий свой нос конгресс США учредил в 1986 году специальную комиссию по изучению «украинского холокоста». МИД Украины пытался даже через ООН квалифицировать «голодомор» актом геноцида и «преступлением против человечества» [9], но, как бы сказал дед Щукарь из шолоховской «Поднятой целины», получил «отлуп».

Подобные вымышленные оценки легко опровергнуть целым рядом аргументов, в том числе и таким: если бы был умышленно создан голодомор, то украинцы не забыли бы это и в годы Великой Отечественной войны отомстили бы Сталину. Однако на западной Украине, где не было голода, в эсесовские части записывались сотнями, а в центральной и восточной Украине (в зоне «голодомора») боролись не против сталинского режима, а против «нового порядка», который нёс Гитлер. У Гитлера здесь не было сформировано ни одного соединения (не считая нескольких полицаяев). Более того, действовали мощное подполье, крупные партизанские соединения из местных жителей: отряды Ковпака, Фёдорова, Сабурова, Наумова. Не влияла на них и пропаганда о «голодоморе», и не случайно Геббельс прекратил её — а вот сейчас, спустя почти 70 лет, сами украинские политики решили реанимировать её, хотя вряд ли верят в то, о чём говорят.

Научно достоверным исследованием голода 1932-33 гг. представляется книга британского историка Роберта Конк-

виста «Жатва отчаяния». В России нет работ, специально посвященных теме голода на Украине, поскольку эта проблема находится в общем контексте рассмотрения данного явления в рамках СССР. И все же она получила объективную оценку у отечественных историков: Роя Медведева («К суду истории» — 1971, «О Сталине и сталинизме» — 1990, «Расколота Украина» — 2007), А.С.Барсенкова, А.И.Вдовина («История России. 1917-2007» — 2008) и некоторых других авторов.

Анализ документов, других источников, трудов отечественных и зарубежных авторов позволяет сделать независимый комментарий по теме «голодомора». Массовый голод на Украине, приведший к значительным человеческим жертвам, был вызван неурожаем 1932 г., политикой Запада, а также волюнтаристским, некомпетентным курсом большевистской партии в проведении коллективизации и явился частью общего голода в СССР. Вместе с тем голод на Украине был отягощён особо быстрыми, форсированными темпами проведения коллективизации. Дело в том, что республика была житницей страны и, как полагали в верхах, могла, не снижая сельскохозяйственного производства, стать примером для развития колхозного движения в других регионах. Но всё вышло наоборот и привело к трагическим последствиям.

Согласно официальным документам Украинской ССР, рассекреченным в конце 1980-х годов, сообщения о первых массовых случаях голодания и смертей от голода относятся к началу января 1933 г. Наибольшее количество фактов голода с фиксацией случаев людоедства и трупоедства зарегистрировано в конце февраля и начале марта (справка ГПУ УССР от 12 марта 1933 г.). Смертность значительно увеличилась в связи с распространившейся эпидемией тропической малярии, брюшного тифа, сыпного тифа (более миллиона заболевших), об-

рекших многих из них на летальный исход вследствие их крайней истощенности. В начале лета 1933 г. массовый голод на Украине прекратился.

По оценкам современных отечественных, а также ряда зарубежных демографов, число погибших от голода на Украине в 1932-33 гг. составило примерно 1,5 млн. человек [10]. Однако националистически настроенные украинские и западные историки, журналисты приводят, в силу своей политической ангажированности, завышенные цифры погибших от голода на Украине: от 7 до 10 и даже до 15 млн. человек. Но вряд ли верят в эти выдумки сами украинцы. Л.Кучма в своей книге «Украина не Россия» (2003) иронично отозвался о тех бедствиях и «страданиях», которые приписывают себе украинцы: «Многие мои соотечественники убеждены, что по страданиям с украинцами не сравнятся никакие другие народы. Это у них такая мания величия».

Тема голода приобрела особо широкий пропагандистский размах после прихода к власти на Украине В.Ющенко, а также П.Порошенко с целью вызвать у населения страны чувство отторжения и вражды по отношению к России. Внёс свою лепту в оценку голода как «геноцида» и Янукович, считавший, если бы не голод, число украинцев к началу 21 века приблизилось бы к 100 млн. человек [11]. В ноябре 2006 г. Верховной радой был принят закон «О голодоморе 1932-33 годов на Украине», который определил «голодомор» как «геноцид» украинского народа. Публичное отрицание «голодомора», согласно статье 2 Закона, стало считаться «надругательством над памятью миллионов жертв голодомора, унижением достоинства украинского народа и является противоправным».

Квалифицируя голод 1932-33 гг. как «геноцид», украинские национал-политики аргументируют в основном одним доводом — огромным числом жертв, но

не имеют документального подтверждения сознательного истребления украинской нации сталинским режимом. Голод на Украине не был геноцидом в силу целого ряда других причин.

Во-первых, наступил он одновременно в зонах сплошной коллективизации, а не только на одной Украине, и в пропорциональном отношении размеры жертв голода были сопоставимы. Сравнительный анализ материалов переписи населения 1926 и 1937 гг. на территориях, пораженных голодом, дает объективную картину сокращения здесь сельского населения за период голода: в Казахстане — на 30,9%, в Поволжье — на 23%, на Украине — на 20,5%, на Северном Кавказе — на 20,4%. Ряд регионов пострадал больше, чем Украина [12].

Во-вторых, изъятый в деревнях хлеб направлялся в украинские же города, главным образом в Донбасс, Харьков, Киев для спасения именно украинского населения.

В-третьих, политику принудительного изъятия у крестьян зерна осуществляли украинские власти, которые возглавлялись украинцем Власом Чубарём и поляком Станиславом Косиором (секретарь ЦК КПУ). Именно украинское руководство не отреагировало своевременно на начавшийся голод и даже пыталось скрыть его от центральной власти. Косиор в письме Сталину от 26 апреля 1932 г. писал: «У нас есть отдельные случаи и даже отдельные села голодающие, однако это только результат местного головопяства, перегибов, особенно в отношении колхозов. Всякие разговоры о «голоде» на Украине нужно категорически отбросить» [13].

Сказалась ментальная черта украинской власти: выслужиться перед Центром, перед Сталиным. В условиях голода украинские руководители старались сдать государству зерна больше других республик, поэтому выгребали у крестьян всё подчистую. Старались

так же, как старался Хрущёв в поисках «врагов народа» и постоянно просивший Сталина увеличить лимит на расстрелы.

В-четвёртых, усугубляло положение неистребимая склонность украинской верхушки к коррупции; население голодало, а коррумпированная власть вывозила на лодках зерно в Турцию (как нынешние игиловцы нефти).

В-пятых, центральная власть оказывала Украине помощь продовольствием во много раз больше, чем российским регионам, и эта помощь реально возрастала. В 1933 г. Украина получила 501 тыс. т зерна в виде ссуд, что в 7,5 раза превышало помощь в 1932 г. (65,6 тыс. т).

Анализ событий свидетельствует, что голод 1932-33 гг. не был специально предназначенным для украинцев «голодомором», это была трагедия многих народов, населяющих различные регионы СССР. Попытка же украинских властей рассматривать голод как «геноцид украинского народа» преследует несколько целей:

- ▶ Сбить накал возмущения народа постоянно ухудшающимися условиями жизни, переключив его внимание с опасных для власти современных политических проблем на события из другой исторической эпохи, и постараться нажать на этом не только политический, но и финансовый капитал: с помощью Международного суда в Гааге получить с России как продолжательницы СССР солидную компенсацию за «геноцид».
- ▶ Вызвать одобрение своей антиросийской политики у Запада, США и тем самым получить дорожную карту для интеграции с Европой, облегчить вступление в ЕС.
- ▶ Оправдать свою политику геноцида против русского народа Новороссии (особенно ДНР и ЛНР), зверства против населения Одессы, провокации против Крыма.

Позиция Киева по «голодомору» как геноциду неверна по существу и противоречит международному праву. Генеральная конференция ЮНЕСКО 1 ноября 2007 г. в принятой резолюции признала «голодомор» трагедией, но не геноцидом украинского народа. В другом документе — Резолюции 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей голодомор 1932-1933гг. на Украине, ни слова не говорится о каком-либо акте «геноцида», а только о национальной трагедии украинского народа и народов Поволжья, Северного Кавказа, Казахстана и других частях прежнего Советского союза [14].

Международная комиссия по расследованию голода на Украине 1932-33 годов оказалась «не в состоянии подтвердить наличие преднамеренного плана организации голода на Украине». К такому же выводу пришли западные ученые: С.Мерль (Германия), Ш.Фицпатрик (США), Р.Таугер (США) и другие. В частности, ложь украинских политиков опровергают английский исследователь Роберт Дэвис и австралийский учёный Стефан Виткрофт в книге «Годы голода: советское сельское хозяйство в 1931-1933 гг.», утверждающие, что голод не был организован и введён советским руководством, для них он был абсолютно «неожиданным и нежелательным».

В 1932-33 гг. для Советской власти «организовать голод» было равносильно падению в пропасть: страна пыталась укреплять национальную безопасность, поднимать промышленность, готовиться к отпору внешней агрессии — и в этих условиях искусственно создавать голод — это значит вести страну к поражению. Только упёртые чудачки и горе-теоретики из Киева могут утверждать, что голод был организован.

Вообще в действиях украинской стороны традиционно проявляются двойные стандарты: с одной стороны, Киев официально не признает геноцида армян Турцией в 1915 г., с другой — пыта-

ется навязать мировому общественному мнению надуманную позицию о геноциде украинского народа, приравнивая его к «голодомору». В то же время приходится вновь констатировать двуличие и лицемерие Европарламента, признавшего в 2008 г. «голодомор» на Украине «преступлением против человечества», обвинив во всём сталинский режим, но обойдя стороной преступный заговор (словно его и не было) западных финансово-империалистических кругов против России [15].

Определение «голодомора» как «геноцида» дал Геббельс в листовке (№1543), сброшенной в октябре 1941 года на советскую территорию. Вполне очевидно, что украинские и американские пропагандисты используют её как источник. В 1983 г. власти США поставили в Лос-Анджелесе памятник с надписью: «Украинцам — жертвам российского коммунизма, жертвам голодомора». Это было время пика «холодной войны», и от враждебной американской стороны иного трудно было ожидать, но даже и она не назвала голодомор «геноцидом». Правда, затем американцы «исправились», и 25 сентября 2008 г. Конгресс США признал «голодомор» геноцидом украинского народа, и под таким термином он был введен в международные документы. США не унимаются и продолжают свою очернительную политику: в 2015 г. на деньги украинского олигарха Д.Фирташа соорудили в Вашингтоне, под боком Конгресса, ещё один памятник голодомору на Украине 1932-1933 годов.

После проведённого анализа можно утверждать, что преобразование деревни на принципах социализма имело бы хорошие результаты, если бы не было насилия, искусственного внедрения классовой борьбы, бездумного «раскулачивания» прекрасных хозяев, репрессий и многого другого, что, взятое в комплексе, породило «голодомор». Вообще коллективизация, в силу традиционной привязанности крестьян к общине, не

могла вызвать у них отторжения, и только злоупотребления власти, насильственные методы вынуждали крестьян к сопротивлению и неприятию антинародных действий. Впоследствии созданные колхозы и совхозы стали важными социальными структурами по преобразованию сельского хозяйства и явились надёжным фактором продовольственной безопасности страны.

Пропагандистский гиперболизм украинских властей и западных информационных центров в освещении «голодомора» — это новый политический демарш против России, звено информационно-психологической войны.

России нельзя оставаться аутсайдером в информационном пространстве о «голодоморе» и превращать критику его фальсификаторов в краткосрочную кампанию. Нельзя не видеть, что ложь историческая уже становится частью национального сознания украинского народа, привела к фальсификации характера российско-украинских отношений, насаждению вражды и ненависти между двумя братскими народами.

В условиях ведущейся информационно-психологической войны против России с использованием методов фальсификации истории необходимо эффективно доводить до отечественной и зарубежной общественности правду о голоде 1932-33 годов, связанную с политическим характером инициирования голода в СССР Западом. Быть не аутсайдером в информационном поле, а активным игроком. Вместе с тем надо продолжать раскрывать историческую роль колхозов в развитии сельского хозяйства, повышении благосостояния народа и неизбежности их возрождения.

Запомнилось мне: как-то в апреле 2009 года политический обозреватель Ефим Шуман, выступая на «Немецкой волне», утверждал, что «колхозы в России не могли накормить людей». На мой взгляд, это или некомпетентность, или политический заказ, или обычное бес-

стыжее враньё, а может быть, и то, и другое, и третье.

Как уже отмечалось, в организации колхозов применялись неоправданно жестокие методы, но после колхозы показали свои преимущества, обеспечили страну продовольствием, превратились в социалистические административно-культурные центры, оставив в памяти крестьян частную собственность на землю как тяжёлый и ненужный пережиток. После насильственного развала колхозов антинародные правители ввергли крестьян в безвластный беспредел, в прежний голодный быт. Вот уж действительно социализм и голод несовместимы, капитализм и голод — нерасторжимы.

Буржуазно-бандеровская Украина, ограбленная и разрушенная Америкой, подтверждает эту историческую истину. Голодомор в «незалежной», прерван-

ный в советские годы, вновь может продолжить путь. Предпосылки созданы. Но вину за нескончаемые беды бандеровская власть опять пытается свалить на Россию, правда, не объясняя сути, заключающейся в том, что, разорвав с Россией все экономические связи, Киев лишился основного источника получения доходов. Европа не хочет иметь какие-либо торгово-экономические контакты с Украиной, украинские товары не пользуются на Западе спросом. А имеющийся финансовый мизер киевская власть тратит на агрессию против Новороссии или разворовывает. Но Порошенко, из-за «майдана головного мозга», главную причину бедственного положения страны усматривает в «экономической агрессии» России. Почему? — Удобно, объяснять не надо, как известную поговорку: в огороде лебеда, а в Киеве дядька.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Новый энциклопедический словарь. Т.14. СПб.: Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон, 1913.
2. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.45, С.359, 557.
3. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России 1917-2007. М.2008, С.232.
4. Там же, С.227.
5. Медведев Рой. О Сталине и сталинизме, С.199.
6. Народное хозяйство СССР. Ежегодник ЦСУ за 1935 г.М. 1936 г.
7. Стариков Н. Кризис. Как это делается. Питер, 2010, С.125
8. Стариков Н. Указ. соч., С.124.
9. Лактионова Н.Я. Антироссийский проект — «Украина» // Национальные интересы, №3 (68), 2010, С.51.
10. Литвиненко В.В. Подлая ложь «голодомора» // Улики, №13 (76) 29 октября 2015г.
11. Горина И. Киев придумал для Москвы историю // Российская газета, 26 октября 2006 г.
12. РИА НОВОСТИ. 13.11.09.
13. Там же.
14. Голодомор на Украине. Википедия.
15. Эта тема убедительно раскрыта в книге Н. Старикова «Кризис. Как это делается».

САМОСТИЙНАЯ УКРАИНА КАК АНТИРОССИЯ: ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИТОГ.

Лактионова Н.Я.

Кандидат исторических наук

Тел.: +7(916)708-1560

Эл.почта: n-laktionova@yandex.ru

Аннотация: Проект «Украина» как антиРоссия имеет свои исторические и духовные корни. Реализация задач дерусификации Украины в новейшей истории продвинулась как никогда далеко. Тем не менее, Украина обречена на восстановление связей с Россией — это необходимое условие ее выживания.

Ключевые слова: этнонационализм, «украинство» как идеология, Украина как Антироссия, церковь на Украине, Запад и Россия на Украине.

INDEPENDENT UKRAINE AS ANTIRUSSIA: A PREDICTABLE RESULT.

Annotation: The project «Ukraine» as anti-Russia its historical and spiritual roots. The implementation tasks of de-Russification of Ukraine in recent history have advanced as far as never before. However, Ukraine is in for another reunification with Russia is a necessary condition for its survival.

Keywords: ethno-nationalism, «ukrainianness» as an ideology, Ukraine as Antirossiya, the Church in Ukraine, the West and Russia over Ukraine, the spiritual roots of the Maidan.

Украина — богатая, щедрая земля, на которой творилась русская история. В отрыве от России, она оказалась нежизнеспособной, тогда как до своей «незалежности» УССР была наиболее развитой республикой Советского Союза. В своем настоящем эта, очень значимая часть бывшего имперского пространства, стремительно деградирует. По выражению Ростислава Ищенко: «Украина из собственного дома переселилась в землянку» [1]. В свою очередь, розыгрыш националистической карты в новейшей истории бывшей советской республики уже привел к духовным искажениям восприятия действительности значительной части украинского населения. А, как известно, «сон разума порождает чудовищ».

Со временем сценарный характер крушения советской империи становится все более очевидным. Образовавшиеся осколки единой страны вынуждены были строить новые государства и новые политические нации. Причем, приватизация народного достояния в боль-

шинстве из этих новых государственных образований естественным образом сопровождалась декоммунизацией, а строительство определялось антисоветизмом, в конечном итоге обернувшись русофобией. Собственно, это и была идеология самостийной Украины. После Майдана 2013/2014гг. идеологический натиск по двум указанным направлениям увеличился многократно.

Этнонационализм в любых его проявлениях противоположен универсалиям России, восприимчивой к уникальному синтезу входящих в ареал русской цивилизации иных народов и культур. Важно отметить, что великорусская культура никогда не объединяла народы на глобалистских, безликих началах, основанием ее всегда был принцип «цветущей сложности». И этот принцип существования русского мира, в ареале которого исторически находилась Малороссия-Украина, прекрасно понимали известные политические деятели.

Сегодня не обойден вниманием генерал Скоропадский, провозглашенный

в апреле 1918 г. «гетманом вся Украины». Малороссия того времени стала ареной сложных, чрезвычайно запутанных и хаотичных событий гражданской войны. Заметим попутно, что Запад всегда в периоды ослабления Империи, стремился противопоставить Украину России. В данном случае, оставим в стороне анализ политической деятельности Павла Петровича Скоропадского, вызывающей немало вопросов. Напомним лишь о том, что он возглавил марионеточное правительство в оккупированном немцами Киеве, направив свои усилия на создание независимого украинского государства со всеми необходимыми атрибутами. Для нас важно, однако, что и в этой малопривлекательной роли немецкого ставленника гетман-генерал Скоропадский, предложивший свое видение самостийного развития малороссийских земель, в корне отверг националистическую идею «украинства». Он видел Украину только тесно спаянной с русской культурой: « При ... свободном развитии русской и украинской культуры мы можем расцвести...». Галичанский вариант был для него неприемлем: «... Узкое украинство исключительно продукт, привезенный нам из Галиции, культуру каковой целиком пересаживать нам не имеет никакого смысла: никаких данных на успех нет и является просто преступлением, так как там, собственно, и культуры нет. Ведь галичане живут объедками от немецкого и польского стола ... считаю бессмысленным и гибельным для Украины оторваться от России, особенно в культурном отношении ... При существовании у нас в свободном развитии русской и украинской культуры мы можем расцвести, если же мы теперь откажемся от первой культуры, мы будем лишь подстилкой для других наций и никогда ничего великого создать не сумеем» [2]. Приведенное суждение настолько актуально и понятно, что в комментариях не нуждается.

Существует много исторических параллелей. Так, пространственные рамки

современной России «обрезаны, словно по шаблонам кайзеровских генералов осени 1918 года, когда решалась ее участь как геополитического феномена» [3]. И сегодня вновь, как в начале минувшего века, востребованы из арсенала прошлого старые технологии отделения Украины от России. Если вспомнить гегелевскую диалектику, трансформировав ее на события современности, то, как видим, спираль общественного развития Украины и России подошла к тому же витку, на расстояние, близкое к исходному, что и в начале прошлого века. Задача все та же — воспрепятствовать интеграции имперского пространства не без помощи внешних сил. Именно с высоты сегодняшнего дня, его вызовов и угроз, отчетливо видно, какова была стабилизирующая роль исторической России не только для входивших в нее республик, многие из которых (как, например, совсем недавно — процветающая УССР-Украина) так и не сумели создать собственной государственности, но и для мира в целом.

Позволим себе рассуждения по поводу идеологии «украинства». В ней как антирусской идее отсутствуют цивилизационные основания. Оговоримся, что речь не идет об Украине как таковой, акцент делается на инструмент, технологию отрыва Украины от России, что и представляет собой идея «украинства». Она держится на отрицании корневых основ и предполагает отказ для ее носителей от собственной идентичности. Трудно опираться на то, чего нет. Отрицание и ненависть не может быть подлинным основанием, в связи с чем идея «украинства» в эпоху глобальных вызовов в своем крайнем варианте оказывается способной на чудовищный культурный вывих, что уже было подтверждено не столь отдаленной и отчасти — современной историей. Даже вне крайних проявлений перспектива развития идеологии «украинства» в отрыве от истинной русской почвы получает

сектантскую замкнутость, а значит имеет в своем активе вполне деструктивную перспективу. Все это отражают сложившиеся современные реалии.

Вплетенная в русскую культуру советского времени идея «украинства» смягчалась, встраивалась в идеологию «семьи народов», антирусская составляющая ее нивелировалась по мере усиления страны, уходила на периферию и маргинализировалась в рамках крепкой советской государственности. Когда встал вопрос о независимой Украине и создании национального государства и новой нации, эта идея получила мощный импульс и негативное наполнение, так как могла состояться в своей полноте лишь на закономерном отрицании России. Идея братского, а тем более — единого народа, открывавшего новый путь воссоединения Украины с Россией, не входила в планы ни Запада, ни пришедшей к власти на волне национализма элите, тесно связанной с олигархическими кланами. Именно поэтому стал пестоваться крайний национализм, во многом искусственно поощряемый. Своего настоящего, коренного не было.

Для святых, духом утверждавших истину, не существовало даже наименования — «Малороссия». Они воспринимали Россию в ее единстве и целостности. Слово преподобному Лаврентию Черниговскому: «Поляков понуждали завоевывать Русь. Православных теснили и притесняли со всех сторон. Очень не нравились слова: Русь и русский, поэтому назвали завоеванные поляками русские земли сначала Малороссией. Потом опомнились, что здесь есть слово «рос», и переозвали Окраиной... Какая окраина?! Чего и почему окраина, когда за этой мнимой окраиной находятся другие страны и государства?! И позже узаконили нам слова «Украина» и «украинцы», чтобы мы охотно забыли свое название «русский» и навсегда оторвались от Святой и Православной Руси» [4]. И еще: «... нужно знать, помнить и не

забывать, что было крещение Руси, а не крещение Украины ... Киев без великой России и в отдельности от России немислим ни в каком и ни в коем случае» [5].

Украинский национализм по природе своей далек и от классики жанра. Позволим себе обширную цитату из серьезного труда Николая Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма», с недавних пор ставшего чрезвычайно востребованным: «Особенность украинского самостийничества в том, что оно ни под какие из существующих учений о национальных движениях не подходит и никакими «железными» законами не объяснимо. Даже национального угнетения, как первого и самого необходимого оправдания для своего возникновения, у него нет. Единственный образец «угнетения» — указы 1863 и 1876 гг., ограничивавшие свободу печати на новом, искусственно создававшемся литературном языке — не воспринимались населением как национальное преследование. Не только простой народ, не имевший касательства к созданию этого языка, но и девяносто девять процентов просвещенного малороссийского общества состояло из противников его легализации. Только ничтожная кучка интеллигентов, не выражавшая никогда чаяний большинства народа, сделала его своим политическим знаменем. За все 300 лет пребывания в составе Российского Государства, Малороссия-Украина не была ни колонией, ни «порабощенной народностью»... украинское самостийничество дает образец величайшей ненависти ко всем наиболее чтимым и наиболее древним традициям и культурным ценностям малороссийского народа: оно подвергло гонению церковнославянский язык, утвердившийся на Руси со времен принятия христианства, и еще более жестокое гонение воздвигнуто на общерусский литературный язык, лежавший в течение тысячи лет в основе письменности всех

частей Киевского Государства, ввремя и после его существования.

Самостийники меняют культурно-историческую терминологию, меняют традиционные оценки героев событий прошлого. Все это означает не понимание и не утверждение, а искоренение национальной души ...

Именно национальной базы не хватало украинскому самостийничеству во все времена. Оно всегда выглядело движением ненародным, внациональным, вследствие чего страдало комплексом неполноценности и до сих пор не может выйти из стадии самоутверждения» [6].

Видный политический деятель, один из лидеров австрийской социал-демократии, позднее, после Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии, — первый министр иностранных дел новообразованной Австрийской республики — Отто Бауэр в своей статье 1914 г. отмечал, что украинский вопрос «является настоящим вопросом жизни не только для правящего режима России, но и для самого русского народа» [7]. Сам Бауэр пользовался большим авторитетом как специалист по национальному вопросу, автор известной теории о культурно-национальной автономии. Прямого отношения к Украине он не имел, но четко расставил акценты, предлагая сравнить, что случилось бы с немцами, если бы в XV-XVI вв. Нижняя Германия в культурном отношении полностью отделилась бы от остальных немецких земель. Такое отделение, указывал он, стало бы для немецкого народа роковым. Да и вся история Европы пошла бы по другому пути. «... языковое отделение украинцев, оказалось бы для русских такой же самой катастрофой ...» [8]. Весь западный проект украинского самостийничества — всего лишь средство привести русских к катастрофе. За полвека до О.Бауэра о том же писали выходившие в австрийской Галиции польские газеты, призывая поляков в середине 1860-х годов приложить усилия к созданию на

Украине, в противовес русским, новой самостоятельной народности [9]. Однако О.Бауэр был куда более авторитетным для идеологов украинского национализма, таких, например, как Дмитрий Донцов теории которого, преимущественно вторичные [10], легли в основу политической платформы ОУН-УПА.

Мужественный ученый, историк, беспристрастный исследователь истории Украины времен Второй мировой войны и послевоенного периода, профессор В.И. Масловский, до конца оставшийся верным своему профессиональному и гражданскому долгу, отвечая на вопрос, был ли фашизмом, так называемый «интегральный» воинствующий украинский национализм, творцом которого считал себя Д.Донцов, приводит ряд высказываний этого идейного вдохновителя и его последователей [11]. В данной статье оставим эти свидетельства преимущественно за скобками. Приведем, однако, любопытное заявление Д.Донцова (брошюра «Где искать наши исторические традиции?»), где подчеркивается, что люди типа Муссолини — «люди одного мировоззрения, одной психики...», какой является и «наша психика» [12]. Далее В.И. Масловский приводит ряд авторитетных заключений (назовем их — экспертными) по названному поводу. Так, французский публицист и историк Аллен Герен характеризует ОУН как организацию «пронемецкой и профашистской ориентации», которая в меру роста стала «фашистской организацией» не только политически, но и идейно» [13]. Или И.Лысяк-Рудницкий: речь идет о следующем весьма пронизательном, указании на периферийность украинских националистических движений: «Ближайших родственников украинского национализма следует искать не столько в немецком нацизме или итальянском фашизме — продуктах индустриальных и урбанизированных сообществ, сколько среди партий этого типа у аграрных,

отсталых в экономическом отношении народов Восточной Европы: хорватских усташей, румынской Железной гвардии, словацких глинковцев, польского ОНР (ObozNarodowo-Radykalny) и т.п. Украинский национализм был явлением генетически самостоятельным, хотя в своем развитии он испытывал неоспоримые влияния со стороны соответствующих иностранных образцов» [14].

Вот еще одно высказывание того же автора: «В процессе своего естественного роста украинский интегральный национализм, несомненно, брал в качестве образца современные ему фашистские движения и режимы на Западе...» [15]. Почитатели агрессивного национализма на Украине в настоящее время, «вопреки решениям Нюрнбергского судебного процесса ... осудившего фашизм как «преступление против человечества», пропагандируют ... идеи «интегрального» национализма, который был обычной разновидностью фашизма» [16].

Сегодня даже в эфире в качестве заголовков программных передач появился термин «нео-нацистская революция на Украине» [17]. С помощью не гнушающейся никакими подлогами пропаганды (напоминающей о геббельсовском ведомстве), вполне возможного применения всякого рода психотехник задачи дерусификации в постмайданой Украине продвинулись в своем исполнении как никогда далеко. Тем не менее, Малороссия-Украина — это часть русской цивилизации, и потому современный украинский национализм, призванный служить инструментом ослабления российской государственности, в первую очередь, направлен непосредственно против самой Украины. Да и результаты налицо. Меньшинство, захватив власть на Украине, попыталось заставить молчать большинство, но не получилось. Русское сопротивление Майдану продемонстрировали и Крым, и Донбасс, и Одесса. Кстати, мнение европейцев по поводу присоединения Крыма к России

отнюдь не однородно. Есть трезвомыслящие европейские политики, позволяющие себе роскошь смотреть на мир не американскими, а собственными глазами. Вот рассуждения бывшего президента Чехии Вацлава Клауса:

«Ситуация на Украине уже очень давно трагическая. Необходимо срочно что-то предпринять. Но это не означает, что необходимо внешнее вмешательство. Украина разделённая и искусственно созданная страна ... И сегодняшний кризис — это результат стремления заставить Украину сделать выбор между Западом и Востоком. Но поставить её перед таким выбором значит разрушить её... По моему мнению, действия России в Крыму были реакцией, а не акцией... Совершенно ясно, что Крым никогда не принадлежал Украине, и Вы это знаете. Крым всегда принадлежал России... Для меня первопричина всего — внутренний кризис на Украине. Без Майдана не было бы аннексии Крыма» [18].

В плане сопротивления фашизации Украины уместно вспомнить и победоносный май, когда, несмотря на угрозы, люди вышли с цветами, красными флагами, и георгиевскими лентами. Националисты так и не смогли сорвать шествие «Бессмертного полка» — своеобразный крестный ход, подтверждающий, что Бог «не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38). Налицо была соборная связь поколений. В ряде случаев шествие пытались блокировать, как например, в Киеве, известны и провокации, и случаи избиения [19], но многотысячный «Бессмертный полк» прошел по украинской столице, особенно массовым он оказался в Одессе. Более скромные шествия состоялись в Николаеве, Славянске, Харькове, Мариуполе, Черкассах и других городах [20]. В прославленном городе Одессе люди открыто шли с георгиевскими лентами, в красноармейских пилотках под вечную песню «День Победы» и с лозунгами: «Одесса — город-герой», «Спасибо деду за по-

беду», «Слава Советской армии», «Слава городу-герою Москве», «Донбасс, мы с тобой» и главное — «Фашизм не пройдёт». Те, кто не был в колонне, приветствовали шествие аплодисментами.

В Донецке «Бессмертный полк» во-брал в себя более 30 тысяч участников. Здесь были портреты не только участников Великой отечественно войны, но и погибших за освобождение от фашиствующих бандеровцев той многострадальной земли, которая совсем недавно, в новейшей истории Украины повсеместно именовалась Новороссией. Это название сегодня все больше замалчивается. Новая Новороссия — всего лишь часть большого исторического региона. Но название было правомерное. Здесь боролись и умирали не за националистическую постмайданную Украину, а за потерянную Россию — за право говорить на русском языке, не отрекаться от своих корней, своей Веры и своей истории. Новороссия во многом не состоялась отчасти из-за политики сдерживания со стороны РФ, но и состоялась одновременно. Она принесла жертвы и определилась духовно, возрастая в Правде и Подвиге. И сейчас героический Донбасс продолжает оставаться прообразом Новой России, в чем-то в большей степени, соответствующей своему незамутненному образцу, чем современная олигархическая Российская Федерация.

Симптоматично следующее: В последний день перед перемирием 14 февраля 2015г. на Юго-Востоке Украины, в районе населённого пункта Широкино, внедорожник одного из командиров печально известного «добровольческого» батальона «Азов» врезался в памятник воинам-освободителям Великой отечественной войны. Украинские силовики [21] разбили насмерть, а монумент при

этом устоял. Символично. Если Победители той Войны продолжают сражаться и в камне, то наша Победа Вечна!

И еще из недавних важнейших событий: летом 2016г. Украина призывом митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, главы УПЦ Московского Патриархата вышла на Всеукраинский Крестный ход «мира, любви и молитвы за Украину» [22] — многотысячный. Два людских потока, пришедшие с запада и востока Украины, символически соединились в центре Киева, направившись после молебна, в Киево-Печерскую лавру, где прошло торжественное богослужение. Крестный ход растянулся на несколько километров. Всего в шествии с 3 по 27 июля участвовало порядка 100 тысяч верующих[23].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл делясь впечатлениями от фотовыставки, посвященной всеукраинскому крестному ходу, на встрече с участниками международного фестиваля «Вера и слово» в Москве выразил восхищение его участниками: ««Какой подвиг был этим народом принят, который, несмотря на провокации, трудности, запреты, опасности, и под дождем, и под жарой шел из Святогорской и Почаевской лавры в мать городов русских, в город Киев, в Киево-Печерскую лавру! Удивительно спокойные лица, никакого озлобления, ожесточения»[24].

Итак, на Украине свершилось важнейшее событие — всеукраинский крестный ход — и все увидели истинное лицо Малороссии. Бендеровская маска была сорвана. Она опять маячит в СМИ. Но уже понятно, кто определяет глубинную русскую Украину. И не забудем, что чуть раньше в День Победы по Украине прошел «Бессмертный полк». Вот они — точки опоры.

ДУХОВНЫЕ КОРНИ МАЙДАНА

У печальных событий на земле Малороссии есть духовные корни. На Укра-

ине еще с начала 90-х годов на антисоветской основе был развернут большой

проект по отрыву ее от России с оформлением «политической» украинской нации. Идея украиноцентризма берет свое начало в шовинистских формах украинского национализма и сводится к замене Москвы как геополитического и цивилизационного символа европейским Киевом, политически и духовно управляемым из Вашингтона, составила основу американского проекта «Киевская Русь». Одна из главных задач — внести внутренний раскол в сам русский народ, столкнув между собой великороссов и малороссов. Речь здесь идет о задаче, направленной на смену цивилизационного кода России. Духовная цель проекта сводится к ликвидации на Украине Русской Православной Церкви Московского Патриархата и формированию того, что названо «Украина–Русь», где действует «единая Православная Церковь» с патриаршим престолом в Киеве [25].

В свою очередь, Ватикан давно и последовательно реализует на Украине не просто стратегию раскола православных верующих, но и перевод их под свой контроль. Активизация греко-католиков пришла еще на 90-е годы. После того как указом М.Горбачева статус Греко-католической церкви был восстановлен, она стала насильственным путем забирать храмы у РПЦ на Западной Украине. В свою очередь, в Центральной Украине был реализован раскол после того, как митрополит Филарет стал во главе так называемой Православной церкви Киевского патриархата, отколовшись от Московской патриархии. За влияние на атеистов здесь, в свою очередь, бьются оккультные секты, действующие преимущественно в центре и на юго-востоке — там, где слабы позиции греко-католиков. И секты, и греко-католики встроены в системы глобального миропорядка, и активно представлены в правящей элите Украины. Бывший постмайдановский премьер Арсений Яценюк, например, — сайентолог. Председатель

Верховной Рады Украины Александр Турчинов — баптист [26]. За три месяца Майдана в нем приняло участие немало представителей как Греко-католической церкви, так и филаретовцев, среди которых открыто распространялся буклет Мальтийского ордена «Молитвенник революционера. Пять шагов к достижению духовной победы на Украине» [27].

Сегодня существует серьезное разделение и в самой Украинской православной церкви Московского патриархата: определенная часть ее склоняется к филаретовцам, другие — как могут противостоят этому. Когда-то в истории Украины, оторванные от России ее западные области, вели духовную битву за истинное православие и хранили веру «и под поляками, и под австрийцами, не сдавались в массе своей и униатству. Теперь, в мирное время, их потомки, могут принять раскол, разорвав церковное единство с Россией и подавшись пропаганде: «Если украинцы — отдельный народ, то и церковь должна быть отдельная». Раскольники будут и дальше считать себя православными, но ушедшими из-под «ига Москвы». Не замечая, как их подведут к новому униатству» [28].

Трагедия не только в том, что разрушается единение с Матерью Церковью Московского Патриархата, но раскольничья церковь «патриарха» Филарета — безблагодатна. Она создана в нарушение всех канонических правил, не признана и не имеет канонического общения с другими православными церквями.

Приведем результаты социологических исследований на Украине, констатирующие, что война на Донбассе серьезно изменила религиозные предпочтения украинских граждан. Опрос провели Фонд «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива совместно с социологической службой Ukrainian Sociology Service. Характерно, что заказчиком в этом случае выступает зарубежная организация — Международ-

ный центр перспективных исследований (МЦПИ).

По данным опроса, проходившего с 25 декабря 2014-го по 15 января 2015 года по всей Украине (за исключением Крыма и Луганской области), самое большое количество общин (12,7 тысячи) зарегистрировано в Украинской православной церкви Московского патриархата, у УПЦ Киевского патриархата (УПЦ КП) — 4,6 тысячи общин. Однако по числу прихожан, по результатам исследования, Киевский патриархат более чем в 2 раза превосходит Московский. Приверженцев Украинской греко-католической — 11 процентов респондентов. 8 процентов украинцев являются последователями других религий и религиозных течений, а 9,5 процента граждан считают себя атеистами. Характерно, что большинство респондентов считают УПЦ КП «церковью украинского народа». Идея Единой поместной православной церкви на Украине в целом особой поддержки не имеет, кроме западных областей. Тем не менее, по мнению экспертов, этот социологический опрос является скорее политическим, чем научным [29].

Действительно, видимо, следует с осторожностью относиться к подобным цифрам, тем более, что количество православных приходов Московского Патриархата на Украине на порядок больше тех, что относятся к Киевскому патриархату. Согласно сведениям, приведённым в докладе Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе 2 февраля 2013 года, в начале 2011 года в Русской Православной Церкви было 30 675 приходов [30]. Количество же приходов Киевского патриархата на 2015г. — 4,6 тысячи [31]. При такой количественной разнице, естественно, возникают вопросы по поводу представленных данных. Тем не менее, тенденция увеличения числа прихожан в храмах Киевского патриархата, к сожалению, видимо, вполне закономерна.

Как известно, позиции униатов наиболее сильны в западных областях Украины — Волини и Галичине, которые дали больше всего ультраправых боевых активистов Майдана. Симптоматична негативная реакция украинских греко-католиков на встречу Патриарха Русской православной церкви и Папы Римского Франциска. По словам председателя Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) Владыки Святослава (Шевчука), текст совместного заявления принятого в результате встречи в Гаванне, «вызвал глубокое разочарование среди многих верующих нашей церкви (то есть -греко-католиков — НЛ) ...» [32], которые «чувствуют себя преданными Ватиканом» [33]. Причем, украинские «патриоты» не довольны римским понтификом не впервые: в свое время папа Франциск уже назвал конфликт на Донбассе «братоубийственной войной», призвав к прекращению кровопролития.

Христианский мир оказался перед вызовами современности — преследованиями христиан и разрушении традиционных устоев, в первую очередь, — семьи. Папа в католическом мире, как известно, критерий истины, у православных, как известно, другие критерии. Но в данном случае подписанная двумя председателями Декларация мобилизовала массу сторонников на защиту христианских ценностей среди католиков всего мира. Поиск единства церквей, естественно, не входил в повестку дня, но сама возможность солидарных усилий главы РПЦ и понтифика стала потенциально важным стабилизирующим фактором в координатах современного мира и положения христиан в нем.

В совместном Заявлении Папа и Святейший Патриарх обозначили также вектор преодоления глубокого церковного кризиса на Украине: «... выражаем надежду на то, что раскол среди православных верующих Украины будет преодолен на основе **существующих канонических норм** (выделено мною-НЛ) ...

» [34]. Таким образом, на высоком уровне была подтверждена незаконность существования на Украине непризнанных церквей. Речь идет, в первую очередь, об Украинской православной церкви Киевского патриархата и Украинской автокефальной православной церкви.

Важной также является позиция двух первоиерархов, подвергающая критике «метод «униатизма» прежних веков» [35]. Этот тезис напрямую касается Украинской греко-католической церкви, возникшей в результате Брестской унии 1596 года, сочетающей признание власти Папы и католических догматов с сохранением православных обрядов. В целом позиция первоиерархов может служить теоретическим основанием для дальнейшей работы по преодолению раскола на малороссийской земле. Однако в контексте современного политического состояния Украины «униаты

не готовы идти по тому пути, который предлагается сегодня Папой и Патриархом. Они продолжают ... воспитывать в своей пастве духе агрессии ...» [36]. Актуальным является единый подход Русской православной церкви и Ватикана по двум крупнейшим конфликтам в современном мире: Папа Римский и Патриарх всея Руси высказались за объединение мирового сообщества в борьбе с террористами ИГИЛ в Сирии и мирное урегулирование вооруженного конфликта на востоке Украины [37]. Подобный тезис, естественно, противоречит политике «ястребов», планировавших поставлять натовское вооружение украинской армии. Разумеется, призыв римского понтифика отказаться от насилия и искать пути к миру в своей стране вошел в резкое противоречие с планами его радикальной украинской паствы.

АНТИРУССКАЯ УКРАИНА — СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОИГРЫШ МОСКВЫ

В связи со сложившейся тяжелейшей ситуации на Украине позволим себе некоторые рассуждения относительно политики России в этом наиважнейшем для нее регионе. Итак, на очередном Майдане с помощью Запада, его средств и политтехнологий при крайне непоследовательной позиции действующего Президента Украины состоялся очередной акт очередной буффонады, демонстрирующей мировому сообществу украинский выбор европейского пути. Итоги известны. Но Украина шла к этому результату четверть века. И к сожалению, следует констатировать, что пассивность России, несомненно, способствовала успешному решению стоявшей перед Вашингтоном задачи превращения Малой Руси в антиРоссию.

Именно Российская Федерация, охваченная инерцией распада, позволила совокупному Западу дирижировать в зоне ее традиционного влияния, поставить

там свой спектакль, организовав разгул «демократии» в Киеве, и допустить еще в 2004г. нигде в мире невиданный «третий тур» голосования, признав результат постановочных выборов. Счета за границей первых лиц Украины и их родственников, как известно, явились мощным инструментом США для проведения собственной политической линии на Украине. Чтобы организовать антиконституционный третий тур президентских выборов, Л.Кучма вынужден был провести через Верховную Раду незаконное решение об отмене результатов второго тура голосования, фактически открывая дорогу государственному перевороту на Украине. По закону, должны были состояться новые выборы, причём без участников второго тура — В. Ющенко и В. Януковича [38]. Пришедший к власти ставленник США Виктор Ющенко взялся ускоренными темпами перелицовывать Украину под «оранжевый проект». Россия молчала.

Отдельного внимания требует кадровая политика России на Украине. Кто представлял РФ в этом жизненно необходимом для нее регионе, без которого и Россия не Россия? Некие блестящие опытные дипломаты, имеющие в активе серьезные достижения на дипломатическом поприще? Ничего подобного. Лицом России на Украине до недавнего времени был чрезвычайный и полномочный ее посол, обанкротившийся бывший российский министр М.Ю. Зурабов. За время его посольской работы с августа 2009 года никаких созидательных шагов по установлению взаимопонимания России и Украины не наблюдалось, напротив, российско-украинские отношения последовательно ухудшались и закономерно закончились Майданом. Разумеется, фигура посла не определяет внешнюю политику государства, но она может оказывать то или иное влияние в существующем для нее коридоре возможностей.

Другой печально известный министр, в данном случае — образования, Дмитрий Ливанов в преддверии парламентских выборов, наконец, лишился своего поста, но, видимо, сказалась сила инерции, когда потерпевшие крах высокие министерские кадры по-прежнему перемещаются на украинское направление. Бывший глава Минобра занял пост спецпредставителя главы государства по торгово-экономическим связям с Украиной [39].

И еще: представители российской политической элиты и дипломатии долгое время подтверждали территориальную целостность Украины, Грузии и пр. И тем не менее, как известно, Россия вынуждена была отступать от этого постулата (Южная Осетия, Абхазия, Крым). Искусственно разделенные части единой страны всегда будут тяготеть к своей целостности. В связи с этим, возможно, следовало бы воздержаться от подобных тезисов в дипломатической практике. В этом случае наше внешнеполитическое

ведомство только избежало бы ненужных упреков относительно своей позиции между делом и констатацией.

Дружественных общественных организаций, которые бы формировали позитивное информационное поле по отношению к России, на Украине практически нет. В то же время стали общим местом упоминания о многочисленных западных агентах влияния на Украине — долгие годы территорию последней опутывали сетью различных международных фондов (в последние годы таковых было порядка четырехсот), здесь открыто действовали разного рода гуманитарные организации, иностранные негосударственные структуры НКО [40] и пр. По данным Фонда Фулбрайта, с 1992 г. в программах западных фондов приняли участие около двадцати тысяч активистов украинских общественных и политических объединений. Все эти действия преследовали одну цель — создание антироссийских, готовых к выступлению в «час икс» организаций. Ультранационалистический «Правый сектор» активно финансировался через западные фонды, в том числе «украинские» НКО, созданные на Западе еще в период холодной войны. Симптоматично, что Организация украинских националистов (ОУН), как и многочисленные националистические структуры, работавшие против СССР, — это во многом проект, запущенный в Вене еще в 1929 году [41]. История повторяется, методы — тоже.

Кто и как готовил оба майдана — известно [42]. Здесь активно действовали США, но не было России. Последняя, в отличие от Запада, не проявляла к более чем братской, по сути — единокровной своей части — никакого действительного интереса. Отметим при этом, что пророссийские настроения на малороссийских землях, всегда были очень мощными. Так, например, по инициативе КПУ (Коммунистической партии Украины), еще в 2001г. в регионах Украины был проведен социологический опрос.

Более 70% населения выступили за союз Украины, России и Белоруссии [43]. Еще совсем недавно Украина не слишком воодушевляла и представителей американской дипломатии. Сложности с перориентацией бывшей союзной республики на Запад открыто признал в своем выступлении в Центре стратегических исследований в Вашингтоне, на тот момент посол США в Киеве Карлос Паскуаль [44], вынужденный констатировать сильное влияние России на Украине, что осложняло реализацию американских планов на территории Малороссии: «Украина — ненадежный партнер... она сегодня представляет вызов для европейской безопасности... слишком слаба и зависима от России и не убеждена в своих собственных целях» [45].

Каким образом, Украина в значительной своей части вдруг стала антироссийской? Здесь применялись все те же технологии манипуляции сознанием, с помощью которых был разрушен Советский Союз, и, в первую очередь, ставка была сделана на этнонационализм. Именно последний позволяет перевернуть историю и придать своей идеологии пафос национально-освободительной борьбы против «страны-оккупанта». Однако национализм всегда провоцирует сепаратизм. И не удивительно, что Украина сжимается, теряя свои территории. После государственного переворота в Киеве региональные разделительные линии, давно обнажившиеся в «незалежной» Украине, так и не сумевшей построить собственную государственность, в областях, оставшихся под Киевом, после второго [46] Майдана стали еще более глубокими — Закарпатская Русь [47], Одесса, Харьков и пр. Вполне закономерно, что естественный протест против искусственного национализма отторгает глубинное сознание не только русских, но и всех многочисленных этносов, которые сложились в ареале русского мира.

После разрушения единой страны оторвать Киев от России и запустить

процесс нацстроительства (*natsbildung*), можно было только использовав старый проверенный инструмент — русофобию. Она и получила карт-бланш в новой антирусской Украине. Если нечто подобное и существовало исторически на Украине, Белоруссии и Прибалтике, то это было скорее явлением не востребовавшимся и маргинальным. В настоящее время розыгрыш националистической карты и антироссийский политический вектор — визитная карточка целого ряда постсоветских республик в глазах мирового сообщества.

И еще, наиважнейшее: разрушение единой страны, требовавшее идеологического обеспечения, могло сопровождаться только отторжением и демонизацией прежнего государственного устройства. Сама Российская Федерация вполне преуспела на данном поприще. В отличие от нее, в других республиках, за малым исключением, антисоветизм сопровождался еще и русофобией.

Характерно, что на Украине основные СМИ с готовностью поддержали Майдан, не в последнюю очередь благодаря двойному финансированию — как непосредственно с Запада, так и со счетов местного олигархата. И в этом смысле России надо бы извлекать уроки. А пока ... есть вопросы: как объяснить, например, тот факт, что «Газпром» финансирует радиостанцию «Эхо Москвы», известную своей «промайданной» позицией? Быть может, пора перевести подобные радиостанции на самофинансирование? Технологии информационных войн и агрессивный лоббизм интересов Запада все еще присутствуют в информационном поле России [48]. Нередко это можно объяснить и простым недомыслием, а также непрофессионализмом людей, ответственных за медиапространство, где в целом есть положительный вектор, однако проблем — масса.

На Украине сегодня жестко решается вопрос о смене цивилизационного кода

той части России, которая называлась Малороссией. А это — «органическая часть русского народа и в политическом, и в духовном смысле слова. Да, разделенная, отделенная — но часть» [49]. И все усилия должны быть направлены на то, чтобы вернуть «заблудшую сестру» в лоно русского мира.

Известно весьма проницательное выражение, приписываемое Генри Киссинджеру: «Враждовать с США опасно. Но дружить с США смертельно опасно» («To be an enemy of America can be dangerous, but to be a friend is fatal» [50]). Чтобы не играть в чужие игры, Россия должна иметь собственный проект, относи-

тельно стремительно деградирующей Украины. «Кравчук, Кучма, Ющенко, Порошенко — менялись фигуранты на президентском кресле, а Украина между тем продолжала свое падение в бездну. Сегодня это падение принципиально ускорилось... проект «незалежности» провалился... выживание Украины возможно только в связке с Россией в формате восстановленной цивилизационной мир-системы» [51]. И альтернативы этому тезису быть не может. Необходима только, безусловно, ответственная политика России, во главу угла которой поставлены не олигархические, а национальные интересы страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. <https://www.youtube.com/watch?v=rUNq3muKDEE> Телеканал Спас. Украинский вопрос. Р.Ищенко. 24 06 2016 (Дата посещения: 9 09 2016).
2. Скоропадский П.П. Спогади (кінець 1917 — грудень 1918). Київ — Філадельфія, 1995, с.233-234. (Воспоминания (конец 1917- декабрь 1918гг.), Киев-Филадельфия, 493 с., язык: русский, с.233-234.
3. Матвеева А. М. Русская геополитика начала XX века о границах России. // <http://www.portal-slovo.ru/history/40213.php>. Образовательный портал «Слово». (Дата посещения: 18 октября 2016г.)
4. Судьба Украины в пророчествах старцев. // http://www.logoslovo.ru/forum/all_1/topic_8015_6/
5. Там же.
6. Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма.//http://www.lib.ru/POLITOLOG/ulianow_ukraina.txt. Впервые опубликована в Мадриде в 1966 г. Источник: репринтное издание, изд-во Вагриус, 1996.
7. Цит. по: *Каревин А.* Откровение Отто Бауэра. // Малороссийский вестник Санкт-Петербурга. 06 09 2012г. <http://maloros.org/tradicii/retrospektiva/1330-2012-09-06-05-14-06.html>
8. Там же.
9. См. подробнее: там же.
10. Все, что было в его трудах, было заимствовано у зарубежных авторов — Шопенгауэра, Ницше, Барреса, Гюйо, Сореля, Моррасса и других. Настоящим творцом идеологии интегрального национализма во Франции был Шарль Моррасс. // См.: *Масловский В.И.* Был ли украинский национализм фашизмом? Трактровка деятельности ОУН — УПА националистическими авторами. //<http://maxpark.com/community/90/content/2525538>
11. См.: там же.
12. Там же.
13. Там же. (См. также: *Герен Аллен.* Серый генерал. М., 1970. С. 84,85, 90).
14. Лысяк-Рудницкий И. Между историей и политикой. М.; СПб., 2007. С. 530.
15. Цит. по: *Масловский В.И.* Был ли украинский национализм фашизмом? Трактровка деятельности ОУН — УПА националистическими авторами. //<http://maxpark.com/community/90/content/2525538>
16. Там же.

17. Программа «Политика» с Петром Толстым. Неонацистская революция на Украине. <http://www.youtube.com/watch?v=0JapXMZ7eA0>
18. Есть в Европе и такая точка зрения на Украину. Бывший президент Чехии Вацлав Клаус об Украине и украинских событиях последнего года :// <http://www.e-news.su/politics/43873-est-v-evrope-i-takaya-tochka-zreniya-na-ukrainu.html> 6:09 / 28.01.2015 (Дата посещения: 23 10 2016)
19. См. подробнее: Самый большой «Бессмертный полк» на Украине собрался в Одессе//<http://katyusha.org/view?id=107> РИА «Катюша». 11 05 2016 (Дата посещения: 25 10 2016).
20. См.: там же.
21. Комбат и водитель. // <http://topwar.ru/page,1,3,70116-boeviki-azova-pogibli-vrezavshis-v-pamyatnik-pavshim-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-boycam-krasnoy-armii.html>.
22. Обращение Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия по поводу проведения Всеукраинского Крестного хода. 27 июня 2016 года // <http://news.church.ua/2016/06/28/obrashhenie-predstoyatelya-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi-blazhennejshogo-mitropolita-kievskogo-i-vseya-ukrainy-onufriya-po-povodu-provedeniya-vseukrainskogo-krestnogo-xoda-xoda-mira-lyubvi-i-molit/?lang=ru#more-78791> (Синодальный информационно-просветительский отдел УПЦ).
23. См.: Патриарх Кирилл назвал подвигом всеукраинский крестный ход.// <http://www.interfax-religion.ru/orthodoxy/?act=news&div=64919> Интерфакс-религия.25 октября 2016 (Дата посещения 1 11 2016).
24. Патриарх Кирилл назвал подвигом всеукраинский крестный ход.// <http://www.interfax-religion.ru/orthodoxy/?act=news&div=64919> Интерфакс-религия.25 октября 2016 (Дата посещения 1 11 2016).
25. См. *Грачева Т.В.* Мифы патриотов. М., 2006. С. 55–57. Проекты, соответствующие гегемонистским интересам США и направленные на демонтаж российской государственности, включают следующие: «Большой Кавказ», «Великая Финно-Угория», «Киевская Русь», Европейский рейх, «Бархатная революция», «Оккупационная монархия». Подробнее об этом см.: там же. С. 37–72.
26. Александр Турчинов: «Я — евангельский баптист, Тимошенко — православная, Фельдман — иудей...» <http://comments.ua/politics/28554-Aleksandr-Turchinov-YA-.html>.
27. См. подробнее: Четверикова О.Н.О церковно-политическом аспекте Майдана.//http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/ukraine_govoryat_ubey_v_sebe_russkogo_27022014/
28. Там же.
29. Дехтяренко А. Как война изменила религиозные взгляды украинцев. Инфографика. 4 апреля 2015. 09<http://apostrophe.com.ua/article/society/2015-04-09/kak-voyna-povliyala-na-religioznyie-vzglyadyi-ukraintsev/1557>
30. См.// <http://www.patriarchia.ru/db/text/1061651.html>
31. См.: // <http://apostrophe.com.ua/article/society/2015-04-09/kak-voyna-povliyala-na-religioznyie-vzglyadyi-ukraintsev/1557>
32. УГКЦ: греко-католики чувствуют себя преданными Ватиканом. // http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160213_ukraine_pope_patriarch_reaction
33. Там же.
34. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. 13 февраля 2016г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>.
35. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. 13 февраля 2016г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>.
36. Митрополит Волоколамский Иларион. У встречи Папы и Патриарха будут далеко идущие последствия.// <http://tass.ru/obschestvo/2692223>.
37. «Мы скорбим о противостоянии на Украине ... Призываем наши Церкви на Украине трудиться для достижения общественного согласия ... и не поддерживать дальнейшее развитие конфликта» (Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. 13 февраля 2016г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>).
38. См. подробнее: *Юров Р.* О чем сказал и о чем умолчал Л. Кучма? // <http://zazubr.org/2009/03/11/2567/>.

39. Обьедков А., Игнатенко И. Владимир Путин отправил в отставку министра образования Дмитрия Ливанова. // <http://vm.ru/news/2016/08/19/vladimir-putin-otpravil-v-otstavku-ministra-obrazovaniya-dmitriya-livanova-330327.html> Вечерняя Москва, 19 августа 2016г. (Дата посещения: 18 октября 2016г.).
40. Еще в 1990 г. Госдепартаментом США было принято решение «об усилении роли правительственных структур и неправительственных организаций (НПО) на территории Украины». В мае 1992 г. было подписано «Соглашение между правительством Украины и правительством США о гуманитарном и технико-экономическом сотрудничестве», которое открыло американцам безграничные возможности для создания на Украине НПО любого рода.
41. См.: Пономарева Е.. На Украину пришла беда. // <http://ruspravda.info/Na-Ukrainu-prishla-beda-3538.html>.
42. См. в частности: *Осинов Н.* Майдан под западную дудочку: сколько стоил переворот на Украине. // http://radiovesti.ru/article/show/article_id/129232;
43. http://gazeta.zn.ua/POLITICS/kakov_opros__takov_otvet.html
44. С 2000 по 2003 гг.
45. Цит. по: *Витренко Н.М.* Стратегическое партнерство: сущность и перспектива для Украины. // Национальные интересы 2003, № 1 http://www.ni-journal.ru/archive/56157ba6/n_1_2003/a78cada7/f89b9b38/
46. Первый был в 2004г.
47. 1 декабря 1991 года, одновременно с референдумом о независимости Украины, прошёл Закарпатский областной референдум, на котором 78% участников голосования высказались за придание области статуса «специальной самоуправной территории». Однако референдум об «автономном статусе области», который однозначно юридически оформил волю народа, был проигнорирован украинскими властями. Можно также говорить об исключительном мужестве русинов, пытавшихся на протяжении истории сохранить свои духовные корни и язык. См.: Русины — осколок Киевской Руси: Исповеднический подвиг Подкарпатской Руси. // <http://sovserv.ru/vbb/printthread.php?t=91595>
48. См. подробнее: *Лисовский Ю.А., Самарин А.Н.* Украина и Крым сквозь дым информационной войны. 16.03.2014 г. http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=8210&Itemid=39
49. Четверикова О.Н.О церковно-политическом аспекте Майдана. // http://communitarian.ru/publikacii/novyy_mirovoy_poryadok_metody/ukraine_govoryat_ubey_v_sebe_russkogo_27022014/
50. Цит. по: Багдасарян В.Э. Украинский кризис в контексте большой геополитической игры. Дата публикации: 14 08 2015. <http://rusrand.ru/analytics/ukrainskij-krizis-v-kontekste-bolshoj-geopoliticheskoy-igry>
51. Там же.

Уважаемые авторы!

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: GPJ2013@mail.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски концевые, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.
2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.
3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление в свободной форме на имя Главного редактора.
4. В начале статьи авторы направляют в редакцию на русском и английском языках (обязательно для лиц, сдававших кандидатский экзамен по английскому языку) следующие сведения и материалы:
 - название статьи;
 - фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание;
 - место работы, должность, почтовый служебный адрес, контактные телефоны и адрес электронной почты;
 - аннотацию (4–5 строк);
 - ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);

Кроме того, автор представляет только на русском языке приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках в конце статьи).
5. Данные, представляемые в редакцию в соответствии с п.4 пунктом, будут размещены в РИНЦ.
6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.
7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 7-400-600 или по e-mail: GPJ2013@mail.ru.